

ОМЛО
Семья М. Семин
Human project

LITRU.RU

Ответы Ошо на вопросы учеников, которые он дал в июне 1987 года

НОВЫЙ РАССВЕТ

**Ответы Ошо на вопросы учеников, которые он дал в
июне 1987 года**

Беседа 1

18 июня 1977 года

ЖИЗНЬ ЗАГАДОЧНА И УДИВИТЕЛЬНА

Милый Ошо, я пыталась, но так и не смогла отыскать подходящие слова, чтобы передать красоту тех мгновений, когда тыходишь в аудиторию. Я вижу, как склоняются головы моих дорогих друзей. Их любовь и уважение к тебе настолько сильные, что они пронизывают меня насквозь. А когда твой взгляд встречается с моим взглядом, у меня появляется такое чувство, словно я пью из потира, наполненного золотым светом. Общность между тобой и нами, преданными тебе учениками, — это по-настоящему "святая связь", правда?

Маниша, пространство, общность, слияние и таяние, которые можно назвать связью, — это один из секретов религиозной жизни. Нам нужно понять еще одно слово, прежде чем мы сможем осознать значение и аромат слова «связь». Это слово звучит как «общение». Все мы знаем о том, что оно означает. Когда два человека встречаются формально, не тая и не сливаясь друг с другом, когда они оба держат безопасное расстояние от партнера, этот процесс называется общением.

Возможно, они говорят, но не слышат друг друга. Они говорят почти как во сне. Их разговор может показаться существенным, логичным, но, по сути, это нечто совсем другое. Когда один человек говорит, другой притворяется, будто слушает, но на самом деле он готовит собственную речь, которую выскажет, когда его собеседник умолкнет. Он не безмолвен, он не поглощает слова собеседника, он не позволяет другому человеку приблизиться к своему сердцу.

Вообще-то, когда встречаются два человека, в этом пространстве находятся уже четыре человека, а не два. Там есть два настоящих человека, которые прячутся за двумя фальшивыми личностями, но оба человека притворяются теми, кем не являются. Они оба пытаются показаться с лучшей стороны, оба бахвалятся друг перед другом своими успехами и играют какую-то роль. Настоящие люди скрыты внутри, к ним невозможно приблизиться. В лучшем случае, вы можете пообщаться с маской, с личностью.

Личность фальшива, поэтому все ее обещания ложны, все ее обязательства ложны. Личность говорит так, а поступает совсем наоборот. Она говорит одно, а имеет в виду другое. Если вы понаблюдаете за двумя людьми просто как посторонний наблюдатель, то вы удивитесь тому, что ни один из них не слышит другого, и все же они оба притворяются, что не только слышат друг друга, но и понимают, они отвечают. Что же они отвечают? Они просто хватаются за слово, вклиниваются в русло слов и начинают разглагольствовать. У вас складывается ощущение, что они общаются, потому что они ловят слова друг друга. Но они не дают ответ. Они готовятся говорить сами, не слыша собеседника.

Я слышал такую историю...

В купе сидели юноша и старик. Юноша задал старику вопрос:

— Не подскажете, который час?

У старика были часы, но он задумался. "Странно, — подумал юноша, — я просто спросил его о времени. О чем же он задумался? Наверно, он глухой, ведь он так стар". Поэтому юноша громко закричал:

— Я хотел бы узнать, который сейчас час.

И старик ответил:

— Послушайте, молодой человек, я не глухой. Я слышал о том, что вы хотите узнать время, я просто думал о том, отвечать вам или нет, потому что жизнь так загадочна, а у меня такой большой опыт.

— Это очень простой вопрос, — сказал юноша. — У вас есть часы, и вы можете просто сказать мне, который час. Здесь нет ни трудности, ни загадки, ничего.

— Вы не понимаете, — объяснил старик. — Стоит мне сказать вам, который сейчас час, как одно станет цепляться за другое. Я спрошу вас: "Куда вы едете?". А вы ответите: "Мне сходить на следующей станции". Я замечу: "Как странно, ведь я тоже схожу на следующей станции. Вообще-то, я живу там, почему бы вам не прийти к нам в гости на чашку кофе?" Но моя дочь — очень красивая девушка, и вы, без сомнения, влюбитесь друг в друга. А я не хочу, чтобы моя дочь вышла замуж за человека, у которого нет даже часов. Поэтому я решил, что вы, молодой человек, пытаетесь доставить мне неприятности.

Жизнь в самом деле загадочна.

И эти два человека разговаривают друг с другом!

Два профессора угодили в одну психиатрическую клинику, и надсмотрщик захотел узнать, что произойдет, если их обоих поместить в одну палату. Оба профессора были великими интеллектуалами, известными писателями.

Итак, надсмотрщик поместил их обоих в одну палату и стал наблюдать за ними через маленький глазок в двери, которого они не видели. Они тотчас же начали оживленно беседовать. Надсмотрщик очень удивился, так как один профессор говорил о земле, а другой профессор говорил о небе, но разговору это совсем не мешало, хотя между собеседниками не было связи. Было невозможно представить, на какой точке они сходились. Они были похожи на параллельные прямые, которые никогда не пересекаются, но вечно существуют рядом друг с другом.

Наконец, надсмотрщик открыл дверь. Он не смог удержаться от искушения и сказал им:

— Я ничего не понимаю. Вы оба говорите, и говорите превосходно, но вы не общаетесь друг с другом.

И они оба ответили:

— Не волнуйтесь. Нам известно искусство разговора: я жду, пока он говорит, а когда он прекращает говорить, я начинаю говорить. И тогда он ждет, он очень вежливый собеседник. Когда я прекращаю говорить, он начинает говорить. Это и есть искусство разговора.

Но надсмотрщик возразил:

— Но вы же не общаетесь друг с другом.

Оба профессора расхохотались.

— А кто вообще общается? — спросили они.

Во всем мире люди только притворяются, будто общаются, на самом деле, каждый человек ждет, когда остановится другой, чтобы он мог начать говорить. Он говорит то, что хочет сказать, и его слова не имеют никакого отношения к другому человеку и к тому, что он сказал. Просто понаблюдайте за тем, как вы говорите с людьми, и вы удивитесь тому, что эти два безумных профессора вовсе не вели себя неправильно.

Падди и Мик встретились на улице.

— Ты давно видел Маллигана? — спросил Падди.

— Как тебе сказать, — замялся Мик, — и видел, и не видел.

— Что ты хочешь этим сказать? — удивился Падди.

— Понимаешь, — объяснил Мик, — все было так: я видел того парня, которого Маллиган принял за меня, а когда мы стали разговаривать, уже не было ни Мика, ни Маллигана.

Ситуация безумна, но всякий раз, когда вы встречаетесь с кем-то, ни вы, ни тот человек не бываете самими собой. Вы оба носите маски, фальшивые лики. Каждый из вас прячется за маской, реальности не входят в контакт, и общаются только лицемеры. Общение — это единственное явление, обычно известное нам. Связь же возможна, когда личности отброшены, и вместо четырех человек остаются двое, — это и есть подлинные существа.

Связь — это безмолвная встреча.

Как река исчезает в океане, так же два существа исчезают друг в друге, без остатка. Два огонька приближаются друг к другу и неожиданно становятся единым пламенем. Они ничего не теряют, но оба обретают все сокровища другого огонька.

Маниша, ты говоришь: *"Я пыталась, но так и не смогла отыскать подходящие слова, чтобы предать красоту тех мгновений, когда тыходишь в аудиторию"*.

Слова всегда будут терпеть неудачу, когда имеет место что-то по-настоящему прекрасное, экзистенциальное, запредельное, священное. Слова просто оказываются неспособными выразить это.

Всегда помните о том, что когда слова терпят поражение, наступает миг блаженства, и если вы не можете выразить явление, значит, у него есть какое-то значение. Если же вы можете выразить его, если вы можете поместить его в рамки слов и языка, значит, это нечто в пределах ума.

В пределах ума все земное.

За пределами ума все священное.

Но то, что за пределами ума, невозможно облечь в язык, в слова. Поэтому всякий раз, когда вы видите, что в вас возникает явление, которое настолько обширно, что ни одно слово не может содержать его, вы пребываете в блаженстве, и вы купаетесь в аромате запредельного.

Ты говоришь: *"Я вижу, как склоняются головы моих дорогих друзей. Их любовь и уважение к тебе настолько сильные, что они пронизывают меня насквозь. А когда твой взгляд встречается с моим взглядом, у меня появляется такое чувство, словно я пью из потира, наполненного золотым светом. Общность между тобой и нами, преданными тебе учениками, — это по-настоящему "святая связь", правда?"*

Да, это и есть святая связь, в которой эго исчезает в мощном потоке любви, в котором маленькие умы остаются позади, и вы словно орлы парите на солнце, в бесконечном небе, и вы не связаны своими телами, своими умами, и вы неожиданно становитесь свободой, духом. А если в одном пространстве собираются много людей, то в нем, без сомнения, углубляется таинство, слава, великолепие, божественность этого мига. Да, Маниша, именно это я называю святой связью.

Меня нет.

Меня нет уже давно.

В определенные моменты вы присоединяетесь ко мне, и тогда вас тоже нет. В этом безмолвии, в этом ничто, в котором нет ни меня, ни вас, но царит только тишина, пребывает святая связь. Это величайшая красота, величайшее благословение.

Это дверь в божественное. Эта дверь невидима для глаз, но внутреннее существо хорошо видит ее.

Те, кто вошел в эту дверь, больше не индуисты, не христиане, не буддисты. Это просто чистые духи, просто невинные существа. У них появляется благоухание, о котором они прежде не ведали. Их окружает свет, который развеивает всю тьму. У них есть музыка, в которой нет ни

единого звука. У них есть ощущение танца, несмотря на то, что нет никакого движения.

В этом великая тайна религиозности.

Милый Ошо, многие немцы считают Мартина Лютера великим мятежником. Он лишил Римского Папу абсолютной власти, сделал Библию доступной всем людям, переведя ее на живые языки, и женился на монахине. И, тем не менее, он сразу же стал "греть руки" на расколе. Все это событие называется Реформацией. Не мог бы ты рассказать нам о различии между мятежом и реформацией? Может ли настоящий мятеж превратиться в реформацию?

Прем Нирвано, я никогда не говорил о Мартине Лютере по особой причине. Этот человек не был ни мятежным, ни религиозным, а был он чистым политиком. Он низверг власть Папы не потому, что был против власти, просто он сам хотел заполучить власть, он ревниво стремился к ней. Лютер не мог достичь власти, поэтому он расколол христиан на тех, кто последовал за Папой, и тех, кто последовал за ним.

Его желание власти было настолько сильным, что, как только он расколол христиан, он тотчас же начал преследовать собственные деловые интересы. Для мятежника это невозможная ситуация.

Мятежник всегда остается мятежником. И не важно, у кого власть — все равно он всегда против людей, у которых есть власть, и вся его философия заключается в децентрализации власти. Политическую, экономическую или религиозную власть нельзя сосредотачивать в одних руках. Ее следует рассредоточивать. Нужно раздать власть всем людям, то есть каждому человеку предоставить его личную власть. Никто не должен находиться во власти другого человека.

Лютер был хитрым политиком. Именно благодаря своему лукавству и политической проницательности ему удалось расколоть христианство, ведь он притворился великим мятежником. Зависть находит тысячу и один способ, чтобы спрятать свое лицо.

Он только и думал, как ему стать Римским папой, но так как это было невозможно, он не позволил никому другому обладать абсолютной властью. Люди, последовавшие за ним, не случайно называются протестантами. По сути, Лютер протестовал против власти Папы, и он призывал не к распределению власти, а к тому, чтобы эту власть отдали ему. И для того чтобы показать людям, что ему нет дела до папы, он женился на монахине и перевел Библию на живые языки.

Римский Папа был против обоих этих событий, поскольку он считал, что монах должен хранить целибат, и Папа не хотел, чтобы Библию переводили на обычные языки, которые используют люди. Причины ясны, ведь не только Папа, но и все религии в мире сопротивляются переводу своих священных писаний на живые языки, на которых говорят люди. Они боятся, что, если люди начнут понимать, что написано в этих книгах, то они испытают сильное потрясение, потому что в них нет никакой святости.

Но в них полно злобы. Эти так называемые священные писания нельзя считать великой литературой. У них земной и настолько посредственный уровень, что все религии мира полагают, что будет лучше, если их книги, как и прежде, будут писаться на тех языках, которые больше никто не понимает.

Когда вы слышите, как кто-то читает сутры на санскрите, у вас такое впечатление, что у этих сутр какой-то невероятно важный смысл, поскольку почти все древние языки очень музыкальны. Им следовало быть такими, потому что письменный язык появился гораздо позже, и людям нужно было запоминать тексты. А стихи запомнить легче, чем прозу. Поэтому все священные писания поэтичны, и все старые языки, то есть латинский, греческий, санскрит, арабский, персидский, китайский, очень музыкальны. Если вы не понимаете их, они звучат

прекрасно. У вас такое ощущение, будто в этих музыкальных, прекрасных словах скрыто какое-то таинственное значение.

После перевода сутры падают на землю, ведь в них нет ничего особенного. Они настолько обыкновенные, что порой просто стыдно за них: неужели это мое священное писание? Многие священные писания полны непристойностей и порнографии. В Святой Библии пятьсот страниц чистой порнографии. И Римский Папа боялся переводить Библию на обыкновенные живые языки, которые люди знали и использовали, потому что это было опасно. А половое воздержание было основным требованием всех религий, не только христианства.

Лютер бы сильно разгневан, потому что он не мог стать Римским Папой, он был просто не в силах стать им, поскольку Папу избирают кардиналы.

У кардиналов есть особый способ выбора Папы. Когда очередной Папа умирает, в Ватикане собираются примерно двести кардиналов. В Ватикане есть особое помещение, в котором расположены двести маленьких келий. Эти кардиналы сидят в кельях целые сутки, там они постятся, молятся и находят в своих сердцах послание Бога о том, кто должен занять место Папы. Спустя сутки они пишат имя одного кардинала из собравшихся двухсот, а затем все эти бумажки собираются в одном месте. И Папой избирается тот кардинал, кто набрал больше всех голосов, то есть бумажек.

Это очень странные выборы. Здесь нет кампании, вы не можете никого попросить: "Проголосуйте, пожалуйста, за меня", это запрещено. И вы не можете встречаться с кем-либо во время голосования, ведь вы закрыты в маленькой келье. Люди надеются, что вы, посредством поста и молитв, сделаете правильный выбор, который будет не результатом политических расчетов, но будет выплеском глубоких чувств: кто же по-настоящему способен возглавить всю религию? И именно этот человек будет представителем Иисуса Христа.

У Лютера не было надежды стать Римским Папой, но он мог создать движение протеста, и он выбрал два особых момента, в которых его поддержат люди (это простая политика), потому что многие священники, епископы и кардиналы хотели жениться, но им недоставало мужества бороться с традицией. Стоило только Лютеру жениться на монахине, как его примеру тотчас же последовали многие другие священники и епископы. Не то чтобы они были убеждены в том, что идеология Лютера правильна, а просто он дал им возможность жениться и все же оставаться христианами. Они устали от подавления желаний.

Лютера поддержали народные массы, потому что он перевел Библию на язык простых людей. Люди хотели знать о том, что написано в Библии. Для них это было загадкой.

Лютер не мог стать Римским Папой всего христианства, но он стал главой протестантской церкви. Он стал вторым Папой общины, которая откололась от главного потока. Я намеренно никогда не говорил о Лютере, потому что я никоим образом не считаю его религиозным человеком, и он вовсе не был мятежным. Он был просто завистником, и это объясняет, почему он, как только отделился от церкви и создал новую общину, сразу же занялся созданием своего бизнеса. Он нуждался во власти, он нуждался в деньгах, он нуждался в новых церквях — он нуждался во всем для того, чтобы создать целую религию, и он создал ее.

Нирвано, «Реформация» — это название темы в книгах по истории. Этому явлению можно дать очень простое название, и здесь нечем похвалиться. Что такого великого в том, чтобы жениться на монахине? Неужели это великая революция? Женятся миллионы людей. Что такого великого в том, чтобы перевести Библию с латинского языка? Ее переводили с древнееврейского языка на греческий, с греческого языка на латинский — в чем же новизна? Библию уже переводили на разные языки, а в этот раз ее можно было перевести на английский и немецкий языки. Да, происходила некая реформация, но я не вижу в ней никакой ценности.

Однажды несколько лет назад ко мне пришел человек. При нем было письмо, в котором его

рекомендовал мне один из моих старых профессоров. В нем были такие слова: "Это очень революционный человек, он понравится тебе. Я посылаю его к тебе, поскольку он всегда хотел встретиться с тобой".

— Какую революцию вы устроили? — спросил я этого человека. — Или, может быть, у вас есть какие-то революционные мысли?

— Я женился на вдове, — ответил он.

— Разве это революция? — сказал я. — Нужно разрешить выходить замуж каждой вдове. И это все? Это вся совершенная вами революция, или у вас есть в запасе еще какая-то революция?

— Пока что я совершил только эту революцию, — ответил он.

— Это никакая не революция, — заключил я.

В другом месте я встретил человека, которого в тех местах считали большим революционером. Чем же он занимался? Он организовывал коллективные свадьбы. Обычно один мужчина женится на одной женщине, но этот человек собирал десяток женщин и десяток мужчин, чтобы сократить их расходы на свадьбу, так как один священник может сочетать сразу десять пар, и не нужно проводить эту церемонию десять раз. И вот этого человека считали в округе великим общественным революционером. "Неужели то, что вы делаете, революционно?", — удивился я.

Но именно такие вещи считаются революционными. Лютер совершал обыкновенные поступки, он ничего не изменил в человеческом сознании. Его политика никоим образом не способствовала облагораживанию человечества. Она всего лишь исполнила эгоистическое желание Лютера самому стать первосвященником, стать главой протестантской религии. Он объявил себя преемником Иисуса Христа.

Мне вовсе не интересны все эти реформации, они по сути своей тупые. Но люди начнут считать все это революцией, революционным преобразованием общества.

Революция — это сильное слово. Она должно менять фундамент жизни. Реформация — это не настолько сильное слово, но все равно она должна создавать более совершенные системы жизни.

Что же сделал Лютер? Он перевел Библию на немецкий язык, стал главой религиозного движения и объявил себя настоящим представителем Иисуса Христа, и все это он сделал потому, что у него не было ни единой надежды или возможности быть избранным Римским Папой. Он был так упрям и эгоистичен, что никто не хотел, чтобы он стал Папой. Он не был даже кардиналом, и, стало быть, вопрос о его избрании Папой даже не возникал.

Итак, все это было лишь честолюбием, и для того чтобы осуществить свои амбициозные планы, ему пришлось уговаривать общественное мнение, говоря людям о том, что он действует ради их благополучия. Разумеется, монахиням это пришлось по вкусу, потому что многие монахини страстно желали выйти замуж, и многим монахам понравились мысли Лютера, потому что они жаждали жениться, но не могли в этом никому признаться. Люди, последовавшие за Лютером, были трусами, они не могли поступать самостоятельно.

Народным массам понравилась мысль о том, что Библия должна быть написана на простом языке, но это ничего не меняет. Раньше был один первосвященник, а теперь их двое. Раньше было одно христианство, а теперь их два. А какое же между ними отличие? Вот и все отличие, и это не стоит даже называть отличием.

Падди брел на работу, у него был сонный вид. Его догнал Мик.

— Что стряслось с тобой в это чудесное утро? — спросил Мик. — У тебя сонный вид.

— Так и есть, — ответил Падди. — Я проснулся посреди ночи.

— А что случилось? — поинтересовался Мик.

— Все дело в кошке, — объяснил Падди. — Мне пришлось до глубокой ночи ждать, когда

она придет к двери после гуляния, чтобы выпустить ее во двор на ночь.

Реформация, революция, мятеж — нам нужно вырвать эти слова из рук тех людей, которые разрушили красоту и значение этих слов.

Милый Ошо, духовный рост — это моя страсть, преобразование — это моя первая любовь. Я верю в то, что духовный рост проходит на фоне тяжелой работы, борьбы и боли. Поэтому я счастлива, когда мне больно, поскольку я считаю это ощущение полезным для моего развития. Я сильно верю в это, потому что вынесла из своего опыта тот факт, что часто после глубокого страдания во мне случается прорыв. Не мог бы ты объяснить страдание, которое я ощущаю как искательница, и как оно отличается от моего прежнего невротического несчастья?

Авирбхава, я думаю, ты осознала важный момент: несчастье, без сомнения, может отличаться от страдания, а может и не отличаться, но возможность их отличия друг от друга существует. Несчастье — это состояние ума, когда ночь темна, и у вас нет ни единой надежды на рассвет. Когда все надежды умирают, вы сжимаетесь в себе.

Вы хотите умереть, но не можете умереть. Вы не можете жить, вы не можете умереть — вы раздавлены между жизнью и смертью. Такое несчастье не помогает духовному росту — напротив, оно разрушает всякую возможность духовного роста. Ночь все время удлиняется, а рассвет отступает все дальше. И вместо прорыва вы можете получить только провал.

Но есть состояния ума, когда вы страдаете, несчастье абсолютно отрицательно, а в страдании есть положительная сторона. Страдание указывает на то, что у вас есть какое-то стремление, надежда, просто вы не нашли путь. Вы ищете, но постоянно терпите неудачи. Вы изо всех сил пытаетесь избавиться от страдания, вы боретесь с ним, и вы не считаете нынешнее положение дел своей судьбой. И тогда есть возможность того, что ночь закончится, и появится новый рассвет, новое начинание, новое сознание.

Отличие в том, сочли ли вы страдание своей судьбой, сказав, что вот это и есть вся жизнь, — в этом случае это — несчастье. Если же вы считаете нынешнее положение дел не жизнью, а только муками рождения (ведь рождаясь, вы вынуждены испытать боль, но есть будущее за пределами боли, и боль поможет вам достичь состояния, которое существует вне страдания) — в этом случае страдание дает вам возможность прорыва.

Авирбхава, насколько я знаю тебя... Я наблюдал за тобой. С тобой происходит нечто особенное. Дело в том, что ты в одно мгновение можешь начать плакать, рыдать, причем по-настоящему. А потом неожиданно все облака уходят, и на губах Авирбхавы играет прекрасная улыбка. Слезы исчезли. А через несколько секунд снова... (я только успеваю пройти из своей комнаты к креслу или от кресла в свою комнату) не успеешь моргнуть, как Авирбхава переживет множество прорывов. Я просто все время наблюдаю за ней, и она беспрестанно меняется.

В любой миг, абсолютно непредсказуемо... у нее очень много времен года, а между этими слезами и смехом она кажется абсолютно невинной, как ребенок, совершенно чистой. Ее слезы не кажутся слезами несчастья. Авирбхава верно подметила этот момент. Возможно, та сила, которая приносит ее глазам слезы, помогает ей начать смеяться. И она меняется так легко и быстро. У каждого человека порой бывают такие ощущения, но у вас старая коробка передач, и вам приходится переключать свои скорости вручную. А у Авирбхавы автоматическая коробка передач, и переключение ее скоростей происходит без всякой причины, в одно мгновение...

Я расскажу ей один анекдот:

Голдберга остановили на шоссе за превышение скорости. Полицейский собрался выписать ему штраф, но в этот момент он увидел на заднем сиденье машины пятнадцать пингвинов.

— Что делают в вашей машине эти пингвины? — спросил полицейский.

— Они едут автостопом, — ответил Голдберг. — Я решил подбросить их до зоопарка.

— Ладно, — сказал полицейский. — На этот раз я вас отпущу.

На следующей неделе этот же полицейский снова остановил Голдберга за превышение скорости. Полицейский узнал на заднем сиденье машины прежних пятнадцать пингвинов. Теперь на всех пингвинах были солнечные очки.

— Вы же говорили, что везете этих пингвинов в зоопарк, — напомнил Голдбергу полицейский.

— Это верно, — согласился Голдберг, — но это было на прошлой неделе. А сегодня мы едем купаться.

Хорошо, Маниша? Да, Ошо.

Беседа 2

19 июня 1977 года

СВЯТОСТЬ СКУЧНА

Милый Ошо, последние три месяца я очень активно физически трудился в саду. Мне очень понравилась эта работа, и я ощутил глубокую связь с тобой. У меня было такое чувство, словно твоя творческая сила и благодать блаженно текли через меня. Но пару недель назад я почему-то выпал из этого прекрасного пространства и увидел, что ко мне снова возвратились прежние привидения, то есть нетерпение, соперничество, высокая требовательность к себе и другим, сильный гнев и серьезность. В то же время я болезненно воспринял ослабление связи с тобой, а ведь я ощущал свою близость к тебе, и ты позволил мне приблизиться к тебе. Сейчас, когда я пишу эти строки, я не могу сдержать слезы. Что же стряслось? Скоро мне придется уехать, но я не хочу уезжать с этим бременем. Прошу тебя, милый Ошо, помоги мне, укажи мне, где я сделал ошибку, чтобы я мог уехать в радости и покое, чтобы я мог унести тебя в своем сердце.

Премда, в эволюции сознания есть подъемы и спады. Это синусоида. В тебе не произошло ничего дурного, просто ты еще не знаешь, как проходит этот путь. Часто путь спускается вниз для того, чтобы взмыть еще выше прежнего. Он проходит через долины, чтобы достичь вершин, а каждая вершина — это просто начало нового странствия, потому что более высокий пик ждет тебя впереди. Но для того чтобы достичь более высокого пика, тебе придется снова спуститься вниз. Как только ты поймешь, что это естественный процесс, так сразу же все твоё несчастье, все твои облака просто развеются.

Ты поступаешь очень хорошо. Итак, прежде всего, тебе следует запомнить, что тебе никогда нельзя беспокоиться о том, когда наступают дни депрессии. Всегда устремляй взгляд на дальние звезды. Эти долины есть часть гор. Ты не можешь убрать долины и оставить только горы. Когда это понимание глубоко погрузится в тебя, ты пойдешь через долины с танцем и песней, и ты будешь очень хорошо знать о том, что тебя ждет более высокий пик. Этому странствию нет конца. За каждым днем следует ночь, за каждой высотой следует впадина.

Нужно учиться радоваться не только дню, но и ночи, ведь она тоже по-своему красива. У вершин есть свое величие, а у долин есть собственное богатство. Но если вы привязались только к вершинам, значит, вы начали выбирать, а любое сознание, которое начинает выбирать, попадает в неприятности. Никогда ничего не выбирайте и радуйтесь всему, что приходит к вам, как части естественного роста.

Ночь может оказаться даже более темной, но чем темней становится ночь, тем ближе рассвет. Итак, радуйтесь темной ночи и учитесь видеть красоту тьмы, звезд, потому что днем вы не найдете эти звезды. И никогда не сравнивайте, что было, что должно быть и что есть.

Нужно радоваться тому, что есть.

Премда, ты уезжаешь от меня. И твой отъезд даст тебе новый опыт, поскольку ты, может быть, и уезжаешь от меня, но я от тебя никуда не уезжаю. Ты найдешь меня в своих минутах радости, и ты найдешь меня в своих минутах печали. Жизнь, которая не ведает ни печали, ни слез, всегда бедна. В жизни необходимо познать самые разные переживания для того, чтобы быть обогащенным. Чем больше ты будешь знать различные стороны существования, пребывая собранным и центрированным, тем чаще ты будешь обнаруживать, что твоя жизнь становится все богаче каждый миг, каждый день.

Уход — это всего лишь способ возвращения. Как же ты сможешь вернуться, если не уедешь

от меня? Всегда смотри на жизнь как на диалектический процесс.

Здесь ночь приносит день.

Здесь смерть приносит новую жизнь.

Здесь печаль приносит новую радость.

Здесь пустота приносит новую наполненность.

Все взаимосвязано... каждый элемент — это часть единого органического целого. Мы порождаем трудности, разделяя явления. Учитесь искусству не разделять, а просто оставаться бдительными, внимательными, радующимися всему, что дает вам жизнь.

Ты находишься здесь со мной. И ты будешь в Германии со мной, потому что мое присутствие подле тебя — это не физическое явление. Это любовь, которой неведомы ни время, ни расстояние. Ты найдешь меня везде, где ты будешь. Ты найдешь меня в любой ситуации, в которой окажешься. Запомни только одно: принимай все, что дает тебе жизнь. Если она дает тебе тьму, радуйся этому — танцуй под звездами в темной ночи и вспоминай о том, что каждая ночь — это не что иное, как чрево для нового рассвета, а каждый день ночью снова станет отдыхать.

Когда приходит осень и деревья оголяются, когда опадает листва, просто наблюдай за тем, как в лесу старые листья летают на ветру, они почти танцуют. Нагие деревья на фоне неба по-своему красивы, но они не будут нагими всегда. Старые листья упали на землю только для того, чтобы дать место новым листьям, новым цветам.

Существование постоянно обновляется, каждое мгновение. Вы должны гармонизировать с существованием, никогда не просите большего. Это и есть коренная причина несчастья: стоит забрезжить дню, как вы уже плачете по остаткам ночи. И тогда жизнь становится несчастьем, адом. Вы можете сделать ее раем, просто благодарным сердцем принимая все, что она дает вам. Не судите, хорошо это или плохо. Ваша благодарность преобразит все в прекрасное переживание, она углубит вашу осознанность, возвысит вашу любовь, сделает вас сказочным цветком с райским благоуханием.

Просто учитесь искусству принимать все полностью.

Гаутама Будда называет это философией истинной природы: принимайте все сущее как природу реальности. Даже не думайте противостоять жизни. Никогда не идите против потока, просто плывите вместе с рекой, куда бы она вас ни несла.

Двое бродяг сидели, притулившись к дереву.

— *Знаешь, Джим, — задумчиво сказал первый бродяга, — негоже нам с тобой жить вот так: скитаться, быть нежеланными гостями, терпеть насмешки.*

— *Раз такое дело, — рассудил второй бродяга, — если ты так болезненно переживаешь все это, тогда почему бы тебе не подыскать работу?*

— *Что? — воскликнул приятель, — и признать себя неудачником?*

Никогда не признавайте себя неудачником. Секрет естественности, секрет полного приятия — это секрет абсолютного успеха, вы не можете потерпеть неудачу. Нигде в мире нет силы, способной сделать вас неудачником, потому что даже в своем поражении вы будете танцевать и радоваться. Преображайте каждую возможность в нечто творческое и прекрасное.

Я не хочу, чтобы у вас сложилось иллюзорное представление о том, что вы будете постоянно находиться в одном и том же состоянии ума. Это возможно только тогда, когда вы мертвы. Если вы будете живыми, тогда климат будет меняться, будут приходить разные времена года, и вам нужно учиться зимой, летом, в сезон дождей. Вам нужно пережить все эти времена года с танцем в сердце и узнать о том, что существование никогда не противостоит вам. Итак, что бы ни давало существование, это может быть горьким, но это лекарство. Поначалу сладобье, возможно, не покажется вам сладким, но в конечном итоге вы обнаружите, что оно дало вам то,

что не может дать только одно состояние ума.

Итак, Премда, все происходящее благостно... живи легко. Это состояние не будет длиться вечно, пройдет и оно, но не пытайся устранить его. Оставь его существованию. Именно это я называю доверием. Существование мудрее тебя, оно обеспечит тебя всеми возможностями, которые необходимы для твоего духовного роста.

Милый Ошо, я ощущаю белое облако. Весь мир изменился в тот миг, когда я отпустил себя. Существование заботится обо мне, и жизнь — это приключение. И этот образ жизни, когда нет ни национальности, ни дома, ни общества, невероятно богат и прекрасен по сути. Иногда внешний мир кажется дурным сном. Везде, куда я попадаю, я становлюсь для людей проблемой, а ведь везде есть дома, в которых кто-то говорит: "Это мой дом". Многие люди боятся отбросить свои маски, но счастье — вот мое благословение. Ошо, спасибо тебе за то, что ты создал меня. Я люблю тебя, и в этой реальности мой характер стал подобен твоему характеру. У меня такое чувство, что, куда бы я ни пошел, ты уже присутствуешь там, или Шива, или Кришна. Это и есть моя настоящая семья. Ошо, все ли со мной в порядке?

Шанти Викальпа, с тобой все абсолютно в порядке. Именно это я говорил Премде. У него такое чувство, будто в нем что-то не так. А все дело только в том, что где-то в углу твоего ума все еще стоит знак вопроса, иначе вопрос не возник бы. Все очень хорошо, кроме последнего предложения, в котором ты спросил: "Ошо, все ли со мной в порядке?" Это предложение некорректно, а все остальное совершенно нормально.

Но я могу понять, когда это переживание является к вам в первый раз... оно настолько огромно, громадно и непостижимо для вас, что вы не можете поверить в то, что это происходит с вами. А когда I вы смотрите на других людей... и вы сравниваете из-за старых привычек, тогда возникает вопрос, и вы чувствуете, что это происходит только с вами, но не с другими. "Я прав или сошел с ума?" На самом деле, ты сошел с ума, и именно поэтому ты прав.

Я учу не чему иному, как безумию.

Все это существование безумно. Здесь так называемое душевное здоровье считается болезнью. Здесь первобытная природа... прекрасное безумие, состояние вне ума — это способ познать величайшие благословения и чистейшую радость, это самая таинственная истина.

Посмотрите на эти деревья, на птиц, звезды, океан, горы — неужели вы думаете, что люди здесь здоровы? Если бы они были здоровы, то молились бы в церквях, читали бы *Святую Библию*, *Шри-мад Бхагавадгиту* или священный *Коран*, они молились бы в синагогах и слушали бы какого-нибудь тупого раввина. Но эти безумцы во всей огромной вселенной вовсе не интересуются ни религией, ни философией. Они просто постоянно поют и танцуют.

Неужели вы думаете, что эти чирикающие птицы все время раздумывают над тем, правы они или ошибаются? Приходит весна, и деревья тяжелеют от цветов и плодов. Они бахвалятся? Они настолько полно принимают жизнь, что в этом всецелом приятии подобный вопрос вообще не возникает. Таково их прекрасное безумие.

В безумии есть нечто невероятно прекрасное.

Душевное здоровье скучно. Если вам посчастливится провести с каким-нибудь душевно здоровым человеком несколько часов, он начнет сводить вас с ума.

Послушайте историю. Когда Индия и Пакистан делили когда-то единую страну, прямо на границе между странами оказалась психиатрическая клиника. Никому не было дела до того, отойдет этот сумасшедший дом Пакистану или Индии, но вопрос все-таки нужно было решать. Политики не интересовались клиникой, поэтому в конечном итоге директор собрал всех безумных пациентов и спросил их:

— Вы хотите жить в Индии или Пакистане?

— Вы сошли с ума? — удивились безумцы. — Вы же сами сказали, что дом не сдвинется с места, но все равно спрашиваете о том, хотим мы отправиться в Индию или Пакистан. Мы не хотим никуда переезжать. Нам и здесь очень хорошо.

Директор клиники пытался втолковать им суть дела, но и у него слегка закружилась голова, поскольку их слова были полны здравого смысла. Они не хотят никуда переезжать, в чем же вопрос? Они совершенно всем довольны.

В конце концов приняли решение... так как пациентов не удалось ни в чем убедить, им было невозможно объяснить ситуацию, все они смеялись и потешались над вопросом директора, считая его болваном. Итак, в конце концов директор решил поделить эту психиатрическую клинику на две части.

Посреди двора этого сумасшедшего дома возвели высокую стену. Те, кто остался по ту сторону стены, стали гражданами Пакистана, а те, кто продолжал жить по эту сторону стены, стали гражданами Индии. Я слышал, что до сих пор эти безумцы карабкаются на стену и разговаривают друг с другом. Они говорят: "Странное дело. Мы остались там же, где всегда были, но вы отошли к Пакистану, а мы отошли к Индии. Кажется, весь мир сошел с ума. Как же нам повезло, что мы живем в этой клинике, а не во внешнем мире. Должно быть, там все люди обезумели".

Они продолжают встречаться на стене, они смеются и развлекаются, ведь они наблюдают такой забавный случай. Все осталось как и прежде, каждый пациент живет в своей палате, просто посреди двора возвели стену. Эти безумные пациенты клиники производят впечатление более душевно здоровых людей, нежели обитатели внешнего мира. Мы беспрестанно проводим линии, разделяющие страны, создаем новые страны, воюем за новые государства, но остаемся там же, где и были.

Ты совершенно прав. Просто не слушай нездоровых людей мира и не сравнивай, иначе этот вопрос станет твоим докучливым гостем. Кроме последней строчки, весь твой вопрос — это замечательное утверждение о том, каким должен быть саньясин. Отбрось последнюю строчку, и я думаю, что тебе не будет очень трудно сделать это.

Два ирландца едут в автомобиле в пивную. В багажнике у них бомба, а в головах у них зловещие планы. Первый поворачивается ко второму и спрашивает:

— А что если бомба взорвется прежде, чем мы успеем выбежать на улицу?

— Не волнуйся, — отвечает второй. — У меня в сапоге есть еще одна, про запас.

Наслаждайтесь окружающим вас безумием.

Разумеется, люди станут называть вас сумасшедшими, и вам не нужно спорить с ними. Нет ничего дурного в сумасшествии. Люди всегда называли безумцами тех, кто отличался от них. Они называли безумцем Сократа, они называли безумцем Иисуса, они называли безумцем Мансура, они называли безумцем Сармада. Такова их стратегия: сначала они называют этих людей безумными, а потом находят хороший предлог для того, чтобы убить их. Но они не знают о том, что убивают свои высочайшие пики сознания, своих лучших сынов. Они разрушают собственную славу.

Говорят, что Сократ сказал судьям, которые вынесли ему приговор о казни через отравление ядом, такие слова. "Запомните одно: ваши имена будут вспоминать только благодаря моему имени. В другом случае вас забыли бы. Вы вечно будете в долгу перед человеком, которого приговорили к смерти, потому что я стану бессмертным, а ваши имена запомнят только потому, что вы совершили этот глупый поступок". Конечно, это правда — кто помнил бы этих судей? Но благодаря Сократу эти имена не стерлись в памяти людей.

Кто помнил бы Понтия Пилата? Его помнят именно из-за Иисуса, которого он приказал распять. Иудея была крошечной, не имеющей значения страной, к тому же до Пилата и после

него в ней было множество наместников... никто не помнит их имен. И в Понтии Пилате нет того, за что его следовало бы запомнить. Его не забыли только потому, что он убил человека, который был уникален, который отличался от масс.

Я слышал такую историю... в маленькой школе учительница рассказывала первоклашкам о троице христианской теологии, то есть о Боге, сыне Иисусе Христе и Святом Духе. Эти три фигуры эквивалентны индуистской *тримурти*, а это три лика Бога: Брахма, Вишну, Махеш.

Объяснив концепцию троицы, учительница попросила школьников:

— Нарисуйте мне эти три фигуры, как вы понимаете их.

Все дети постарались на славу, но учительницу поразила один маленький мальчик, потому что он нарисовал самолет с четырьмя иллюминаторами. В каждом иллюминаторе виднелось лицо.

— Я же битый час объясняла, что Бог состоит из троицы, — вздохнула учительница.

— Именно это я и нарисовал, — ответил мальчик. — На первом кресле сидит Бог, на втором кресле сидит его сын Иисус Христос, а на третьем кресле сидит святой дух.

— Но почему ты нарисовал четвертый иллюминатор? — спросила учительница. — Кого ты изобразил?

— А кто же поведет самолет, если в нем не будет Понтия пилота? — удивился мальчик.

Пилот нужен обязательно. Даже маленькие дети запоминают все согласно собственному представлению. Понтий Пилат превратился в Понтия пилота.

Не обращайтесь внимания на то, что говорят о вас люди. Помните. только об одном: если вы ощущаете блаженство, значит, вы правы.

Я считаю это критерием правоты. Если вы чувствуете, что ваш дух на высоте, значит, вы расширили свое сознание, поскольку только это явление является показателем подлинного разума и душевно здорового человека.

Всегда смотрите внутрь себя, а не вовне, обращая внимание на то, что говорят о вас люди. Они будут давать вам разные имена, они попытаются доказать, что вы безумны, что вы душевно нездоровы. Не важно, что они говорят. Если они считают вас нездоровыми, то это их трудности. Это не ваша проблема. Вам следует смотреть в себя. Если в вас есть свет, красота, покой, безмолвие, если в вашем сознании распускаются цветы, тогда вы можете противостоять всему миру, ни разу не усомнившись, потому что у внутреннего переживания есть несомненность, абсолютная и категоричная.

Милый Ошо, когда я смотрю в себя, я улавливаю проблеск того, что кажется мне веками обусловленности. Я чувствую, что я ни за что не стану просветленным, хотя другим это под силу. Может быть, это отношение — естественное недоверие? Может быть, это отношение — привычка, которую я должен разрушить? Ошо, помешает ли мне это отношение стать просветленным? Прошу тебя, излей на меня свет.

Дивьям Майо, твой вопрос следует рассмотреть очень внимательно по той простой причине, что он возникает у многих саньясинов на разных стадиях, но его нужно разделить, чтобы ты могла ясно понять, что происходит.

Прежде всего, ты говоришь: "*Когда я смотрю в себя, я улавливаю проблеск того, что кажется мне веками обусловленности*". Одно точно: ты не часть обусловленности, ты наблюдатель. Погружаясь во внутренний мир, ты видишь вокруг своего сознания столетия обусловленности. Но ты не часть обусловленности, и это единственный луч надежды.

Обусловленность может складываться веками, но это не важно. Всякая обусловленность потеряет свою силу в тот миг, когда вы перестанете отождествлять себя с ней. Вы мгновенно станете свободными. Кто видит столетия обусловленности? Разумеется, это видящий, а

наблюдатель отделен от видимого. Вы идете в сад и видите все эти деревья, но вы не чувствуете, что отождествлены с ними. Вы идете в себя и находите века обусловленности, но вы не сама обусловленность. Осознание этого момента есть начало революции в самом вашем представлении о себе.

Вы — это сознание.

Обусловленность подобна пыли, которая накопилась на зеркале, ее можно смыть, и зеркало тотчас же вернется к своей чистоте. Никакая пыль не может разрушить зеркало, она способна лишь скрыть его. Обусловленность может скрыть вас, но она не способна уничтожить вас. Как пыль можно стереть с зеркала, так и обусловленность можно легко устранить.

Во-вторых, ты говоришь: *"Я чувствую, что я ни за что не стану просветленным, хотя другим это под силу"*. Эта уверенность в отношении того, что ты не станешь просветленным, возникает из-за твоего неправильного понимания обусловленности. При виде такого большого количества обусловленности ты потерял надежду. Ты полагаешь, будто никогда не станешь просветленным, ты уверен в этом — *"хотя другим это под силу"*. Неужели ты думаешь, что другие люди появились в мире только что? Они такие же старые, как и ты. Они пережили то же самое, что и ты. Они собрали так же много пыли, как и ты. Но твое непонимание дает тебе уверенность. Ты станешь просветленным в тот самый миг, когда отбросишь свое непонимание.

Точно только одно:

Никто не в силах кому-либо помешать стать просветленным. Нет в мире силы, которая способна помешать кому-либо стать просветленным, потому что просветление — это сама ваша природа. Вы уже просветлены, просто не знаете об этом. Вы забыли об этом, это забытый язык. Нужно просто помнить его, а способ вспоминания заключается в прекращении отождествления себя со всякой обусловленностью; обусловленность может существовать, пусть она останется. Держите в памяти такую установку: *"Я не един с обусловленностью. Я знающий, я видящий, я исследователь, я и есть осознанность"*. Никакая обусловленность не может затронуть осознанность.

В-третьих, ты говоришь: *"Может быть, это отношение — естественное недоверие? Может быть, это отношение — привычка, которую я должен разрушить?"*

Да, это естественное явление. Каждый человек перемешан с собственной обусловленностью, и это всего лишь привычка и ничего более. Ты можешь отбросить обусловленность без всякого усилия, просто осознавая то, что я говорю тебе.

А напоследок ты спрашиваешь: *"Ошо, мешает ли мне это отношение стать просветленным?"* Конечно, если это отношение господствует... оно не мешает, но оно будет все время откладывать просветление, оно может откладывать его веками, а это почти [все равно что мешать. Но если ты отбросишь это отношение, ты тотчас же станешь свободным. В этот самый миг ты можешь расправить крылья и взмыть в небо.

И последнее, Дивьям Майо: весь твой вопрос интеллектуален. Ты еще не медитировал. Пока что ты просто размышляешь, поэтому и возник твой вопрос. А если бы ты медитировал, тогда ты сам нашел бы то, о чем я говорю тебе.

Разочаровавшаяся в жизни соседка пыталась выжать из маленького Джимми хотя бы каплю любви.

— Ты любишь меня, малыш? — спросила соседка Джимми.

Маленький Джимми согласно кивнул.

— Тогда обними меня, мой милый мальчик, и горячо поцелуй меня, — попросила соседка. Джимми, не обращая внимания на ее слова, продолжал играть в мячик.

— А как сильно ты любишь меня, мой драгоценный? — продолжила расспросы соседка. И она потребовала, — покажи мне, как бы ты расплакался, если бы я умерла.

— Сначала умри! — ответил Джимми и убежал.

Сделай что-нибудь. Не продолжай интеллектуальные размышления. У детей очень ясное понимание. Какой смысл в интеллектуальных раздумьях на тему: "Ты заплачешь, если я умру?" Джимми абсолютно прав — "Сначала умри! А там посмотрим".

Тебе нужно прекратить думать обо всем этом. Мышление никуда не приведет тебя. Начни медитировать, становись все более осозанным и бдительным, и тогда тебе не понадобится мой ответ. Ответ уже есть в тебе. Я просто говорю то, что ты найдешь в себе, когда это станет подниматься.

Милый Ошо, жизнь так восхитительна, когда я открываюсь каждому мигу и не задаю вопроса о том, куда жизнь приведет меня в следующий миг. Трудности исчезают, и ничто не может повредить мне. Но в тот момент, когда мой ум говорит мне: 'Берегись! возникает страх, и жизнь кажется мне опасной, тогда я делаю только просчитанные шаги. Как мне остаться с расслабленным, радостным и доверительным переживанием?

Индрадхану, ум — это трус. Те, кто слушает его, становятся очень трусливыми людьми. Ум не склонен рисковать, он очень осторожен. Он делает каждый шаг после того, как долго подумает и решит, что риска точно нет, после того, как увидит, что и другие тоже сделали этот шаг, и опасности не было. Итак, прислушивание к уму — это самое смущающее явление в твоём развитии.

С тобой все в порядке, но ум тотчас же вмешивается и говорит: "Осторожно!" Скажи уму раз и навсегда: "Заткнись, я смотрю во внутренний мир. С какой стати мне нужно смотреть вовне?"

Ты слушаешь ум, поэтому *"возникает страх, и жизнь кажется мне опасной, тогда я делаю только просчитанные шаги"*. Ты перестал жить. Ум — это механизм, он мертв. Ты знаешь о том, что ум можно извлечь из черепа, и он будет жить автономно? Нужно обеспечивать его только кислородом и другими питательными элементами, и он продолжит жить. Уму ты не нужен. В научных лабораториях исследуют много умов. Эти умы очень хорошо функционируют, они не нуждаются в носителях. И возможно, что основную часть жизни люди тоже не нуждаются в умах.

Я слышал анекдот об одном полицейском, который перенес операцию на мозге. Его ум накопил так много мусора, что хирурги решили, что им будет легче, гораздо легче вымести весь мусор, если они полностью извлекут мозг из черепа, иначе на операцию ушло бы много часов. Поэтому они оставили полицейского в операционной, а его мозг унесли в соседнюю комнату, чтобы почистить его. Естественно, мозг полицейского нуждается в основательной чистке... его необходимо почти полностью вычистить.

Пока хирурги чистили ум, в операционную прибежал какой-то человек. Не имея понятия о том, что здесь происходит, он потряс полицейского, и тот открыл глаза. Человек сказал:

— Что вы делаете здесь? Вас выбрали президентом страны.

Полицейский встал со стола, и хирурги увидели, как он выходил из больницы.

— Боже мой! — воскликнули они. — Его мозг все еще в лаборатории!

Они выскочили из больницы и крикнули ему:

— Подождите! Ваш мозг все еще чистят!

— А мне он больше не нужен, — ответил полицейский, — ведь я стал президентом страны.

Храните его. Через пять лет, если меня не переизберут, он может мне понадобиться. И вы можете хранить его у себя. Зачем мне теперь мозг, если я стал президентом страны?

Каким-то образом медитирующий человек тоже не нуждается в уме, но в совсем другом

контексте. Медитирующий человек выходит за пределы ума. Ум постепенно становится безмолвным, спокойным и тихим. И более эффективным, конечно же, так как всякий раз, когда медитирующий человек хочет использовать его, он может сделать это лучше другого человека. Когда же ему не нужно использовать ум, он наслаждается внутренними пространствами, экстазами и благословениями. Ум же остается безмолвным, он не смущается.

В этом все искусство медитации: содержать ум в полном безмолвии и заставить его понять, что ему не следует комментировать любое переживание вне его функции.

Медитация вне ума.

Ты говоришь: *"Жизнь так восхитительна, когда я открываюсь каждому мигу и не задаю вопроса о том, куда жизнь приведет меня в следующий миг"*. Именно это я имею в виду, произнося фразу "отпустить себя", именно это я называю расслаблением вместе с существованием.

"Трудности исчезают, и ничто не может повредить мне. Но в тот момент, когда мой ум говорит мне: 'Берегись!', возникает страх, и жизнь кажется мне опасной, тогда я делаю только просчитанные шаги. Как мне остаться с расслабленным, радостным и | доверительным переживанием?"

Лишь по старой привычке ум продолжает комментировать все происходящее, продолжает предлагать свое мнение и совет, просят его об этом или нет. Это просто привычка, привычка тысяч жизней. Поэтому, Индрадхану, тебе понадобится какое-то время и терпение, но ты продвигаешься очень хорошо. Когда же ум будет говорить тебе: "Осторожно!", отвечай ему: "Я смотрю внутрь, а ты смотри вовне. Я же не смотрю телевизор".

Ни в коем случае не принимайте ум всерьез, когда он рассуждает < о внутренних переживаниях, о вашем доверии к существованию, о вашей любви к каждому мгновению.

Маленький Джимми пришел домой из школы. Под глазами у него были синяки.

— *Ты снова дрался,* — сказала мама. — *Разве я не говорила тебе о том, что когда ты зол, тебе следует посчитать до ста прежде, чем что-либо сделать?*

— *Да, я знаю об этом,* — ответил Джимми, — *но мама того мальчика велела ему считать только до пятидесяти.*

Просчитанные шаги не будут работать.

Жизнь — это не расчет.

Математика — это всего лишь в чистом виде надуманная наука, созданная исключительно умом человека. У математики ничего нет в объективном мире. Поэтому она совершенна, ведь только выдуманное явление может быть совершенным.

Реальность всегда несовершенна, потому что реальность всегда развивается и изменяется. Реальность всегда движется к совершенству, но никогда не становится совершенной, поскольку совершенство означает не что иное, как полную смерть.

Просто отбросьте привычку. Ум изо всех сил будет пытаться сохранить прежний контроль. Но вы настоящий его хозяин, и как бы активно ум ни пытался контролировать вас, он не преуспеет в этом, если вы решительно поставите его на место слуги. Ваше сознание, вы — вот кто хозяин.

Это борьба только в начале. Когда ум понимает, что вы начали заявлять о том, что вы хозяин, он становится подобным собаке, которая виляет хвостом, он готов выполнять ваши приказания и никогда не вмешивается в вашу работу, особенно в ту работу, которая вообще не относится к его территории.

Ум не может понять экстаз, не может понять доверие, не может понять жизнь от мгновения к мгновению, не может понять блаженство, которое возникает из такого образа жизни.

Итак, Индрадхану, ты поступишь очень глупо, если станешь слушать ум, который

абсолютно неадекватен, некомпетентен в отношении внутреннего мира, того, что внутри тебя, твоей субъективности. Твой экстаз далеко за пределами того, что доступно уму. Поэтому учи ум, обучай ум тому, что ему нельзя вмешиваться в твою работу, и не слушай его. Он может просто из старой привычки продолжать говорить: "Осторожно! Делай просчитанные шаги!" Но ты просто игнорируй ум.

Слово «игнорируй» напомнило мне Гаутаму Будду. Он давал ученикам такой совет: "Когда вы медитируете, игнорируйте ум". Для «игнорировать» он использовал слово «упекша», очень красивое слово. "Просто обходите ум, пусть он говорит что захочет. Не обращайтесь на него внимания". Скоро ум понимает, где его могут выслушать, а где он абсолютно нежеланен.

В тот день, когда ум поймет, где он нежеланен, он перестанет говорить на эту тему. Вам нужно заставить его прекратить вмешиваться в ваш внутренний рост.

Хорошо, Маниша? Да, Ошо.

Беседа 3

19 июня 1977 года

ОЩУЩЕНИЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ДОМОЙ

Милый Ошо, случилось землетрясение: моя древняя короста разламывается, и наверх пробиваются чудесные струи блаженства. С каждым разом твои слова все точнее описывают мой внут-ренний мир, твои слова не просто прекрасные образы чего-то дру-гого. Твой палец указывал на луну, но теперь я вижу свою луну, и твой палец указывает на сам мой центр. Мне стыдно писать эти строки. Мне нужно мужество для того, чтобы открыть свои сомнения. Странно, но для того чтобы признаться в своей радости, мне нужно еще больше мужества.

Девагит, в своем вопросе ты отразил одно из самых основных переживаний. Разумеется, необходимо больше мужества для того, чтобы продемонстрировать свою радость и блаженство, чем для того, чтобы описать свою тревогу и сомнения. Конечно, трудность в каждом случае своя.

Для того чтобы продемонстрировать свои сомнения, тревогу, несчастье, страдание, необходимо мужество, потому что вы открываетесь в своей полной наготе и показываете свои раны, свое уродство, свое душевное нездоровье, то есть вещи, которые каждый человек хочет скрыть от мира. Это совершается вопреки вашему эго и личности.

Но для того чтобы продемонстрировать свою радость, вам нужно больше мужества по другой причине. Здесь есть две причины: первая в том, что трудно и почти невозможно подобрать слова для того, чтобы описать свое блаженство, безмолвие, открытость, потому что ощущение всего этого находится за пределами возможностей ума, поэтому такое переживание, естественно, выходит за границы языка, слов, объяснений. Во-вторых, опасно говорить: "я радостен", "я полон блаженства", "я открываю свой центр, потому что это создает повсюду зависть и ревность.

Все люди поверят в ваше несчастье, но никто не поверит в вашу радость. Все люди поверят (даже если вы лжете), в вашу тревогу, страдание, потому что всем известно, что такое страдание и несчастье, это переживает каждый человек. Никто не поверит в вашу радость, ведь это идет против эго людей, а эго не может принять тот факт, что вы почти открыли себя, что вы приближаетесь к своему центру. Такие слова противоречат самому эго людей, и им неприятно, что они до сих пор далеки от цели, а вы подобрались так близко к ней. В это просто невозможно поверить, и люди полагают, что вы, должно быть, лжете, что вы обманываете их.

Если вы будете все время настаивать на том, что вы достигли центра, и если ваша жизнь начнет демонстрировать факты, люди создадут всевозможные объяснения для того, чтобы развеять ваши доказательства. Они могут назвать вас лицемером и притворщиком, они не признают в вас наличие радости, они скажут, что вы улыбаетесь просто для того, чтобы дурачить людей. Если же вы будете упрямяться, если вы будете беспрестанно танцевать и петь, идя своей дорогой, и не обращать внимания на слова людей, тогда они объявят вас сумасшедшим.

Очень трудно признать, что кто-то приближается к дому, эта мысль глубоко ранит многих людей, и они всегда в большинстве, а вы одиноки. Им легче объявить вас сумасшедшим, потому что их единственный способ спасти свою шкуру — быть такими же радостными, как и вы, а это не простое дело. Им придется отправиться в долгое странствие. Но вас легко осудить, найти причины... и если все терпит неудачу, значит, вы безумны — это и есть их последнее прибежище.

Но они не удовлетворяются даже объявлением вас сумасшедшими, потому что в душе они чувствуют к вам ревность и зависть, и они хотят заявить о том, что они приблизились к центру, приблизились к истине, приблизились к блаженству. Но они пребывают во тьме, в абсолютном несчастье, в сомнениях. Они не видят конец своей ночи, а вы говорите о прекрасном рассвете... о том, что вы увидели первый луч, восход солнца, что вы слышали пение птиц, что вы уловили благоухание цветов, которые распускаются ранним утром для того, чтобы приветствовать солнце, чтобы начать новый день.

Если же вы не слушаете людей и не признаете себя сумасшедшими... Толпы распинали таких людей, как Мансур, Иисус, Сократ, Сармад. Толпы начинают жаждать крови, а эти люди были совершенно безвредными, они не сделали ничего дурного, они не причинили никому вреда. На самом деле, они были величайшим благословением для человечества, ведь они указывали на ваш потенциал, на ваши возможности, на ваше будущее, они указывали на ваш рассвет, и ночь не будет длиться вечно. Они были самой вашей надеждой выйти из тьмы и смертной жизни, в которой вы не нашли ничего, кроме несчастья.

Но вместо благодарности вы уничтожили их. Вы убили их вместо того, чтобы радоваться с ними. Для того чтобы радоваться вместе с ними, необходим громадный интеллект, но на то, чтобы распять их, сгодится и любое тупое, отсталое большинство масс. Поэтому я говорю о том, что ты заметил важный момент: труднее открыть себя и объявить миру о том, что ты чувствуешь блаженство, что ты радостен.

Но в этом месте не нужно бояться. В этом месте люди примут признание в тревоге, здесь люди порадуются откровению о блаженстве. В этом и есть все значение религиозной общины. Ты наберешься мужества. Люди увидят в твоих глазах свое будущее, они увидят в твоих танцах, как исчезает их хромота. Они поймут, что, если ты можешь достичь центра, Девагит, значит и они тоже не далеки от него — может быть, они смотрят не в том направлении, может быть, они идут не в том направлении.

Я слышал об одном человеке, который спросил на каком-то перекрестке недалеко от Дели: — Далеко ли Дели?

Старик, сидевший под деревом, ответил ему:

— Прежде чем я смогу сказать тебе об этом, я хотел бы, чтобы ты пошел в том направлении, в котором уже идешь. Как я смогу узнать, далеко ли Дели, если я не знаю, в каком направлении ты идешь?

"Какой странный старик, — подумал прохожий. А он несколько раз задал свой вопрос другим людям, и все они просто давали ему ответ. — Этот старик сказал, что ему нужно увидеть направление моего движения".

Этот человек сделал несколько шагов, а потом спросил:

— Так далеко ли этот город?

И старик ответил:

— В этом случае Дели очень далеко, потому что ты идешь в противоположном направлении. Тебе придется обойти всю землю, и тогда ты вернешься в Дели, а сейчас этот город находится на расстоянии восьми миль за твоей спиной.

Когда вы видите цветущего человека, это знак того, что пришла весна. Все цветы не распускаются одновременно — сначала один цветок открывает свои лепестки, потом еще несколько цветков, потом еще больше, потом миллионы. Весна приходит шаг за шагом, медленно. Когда вы видите один распутившийся цветок, это знак того, что близок и ваш черед.

В этой общине не возникают трудности, ты можешь проявлять любое свое состояние. Все эти люди — попутчики, они попытаются помочь тебе выйти из тьмы. Они помогут тебе, если ты достигнешь света в своем праздновании, они будут помогать тебе всеми способами, в каждой

возможной ситуации.

Обитатели психиатрической клиники слушали современные джазовые пластинки. В конце концов один пациент больше не смог сдерживать себя — он вскочил на ноги и начал биться головой о стену в такт музыке.

Остальные пациенты стали аплодировать и кричать:

— Давай парень, ты здоров!

Наш ашрам принадлежит людям, которые пьяны божественным состоянием, которые сходят с ума в поисках божественности. Они наслаются твоим пониманием, ведь это и их понимание. Это и есть братство, наличие глубокой связи, и это не организация. Именно любовь изливается из каждого сердца, сливаясь с другими сердцами.

Здесь никто не бывает чужим, здесь все знают тебя. Может быть, кто-то не знает твое имя, не знает, из какой ты страны, не знает твою религию, не знает твою национальность. Ему не нужно знать все это, но он все равно знает тебя, он знает, что ты движешься по тому же пути, в том же поиске. Вы устремлены к одной звезде, вы часть одного путешествия, одного странствия. Если достигнет центра даже один из вас, это будет доказательством того, что и вы тоже способны достичь центра. Может быть, вам понадобится больше времени, и к вам придет весна.

Итак, никогда не беспокойся, никогда не тревожься, потому что никто не станет отрицать здесь твои переживания. Все будут радоваться, праздновать и гордиться тобой.

Именно так должно обстоять дело во всем человечестве, но, к сожалению... что тут поделаешь? Люди должны были радоваться в присутствии Сократа, им следовало любить в присутствии Иисуса, им нужно было присоединить свои голоса к восклицаниям Мансура: "Ana'l'haq!" — я Бог. Он говорил и за вас тоже, за всех в прошлом, настоящем и будущем. Он говорил не только за себя.

Люди пока что не стали настолько душевно здоровыми, чтобы понять безумие тех, кто ищет истину, блаженство, божественность, высший смысл жизни. Но здесь все мои люди достаточно безумны для того, чтобы праздновать вместе с тобой, и твое цветение — это и их цветение тоже.

Девагит, не только тебе я говорю эти слова, но и всем: всегда проявляйте себя. Если вы не будете проявлять себя в несчастье, то это нормально, поскольку все знают о том, что вы несчастливы, и это не откровение. Признаетесь вы в своем несчастье или нет, его все равно принимают за само собой разумеющееся. Какими же еще вы можете быть? Но когда вы достигаете точки радости, блаженства и благословения, вам нельзя молчать, потому что тогда вы становитесь доказательством того, что эти люди в пустыне бродят не зря, что и их жажду можно утолить, раз утолена ваша жажда. Если вы пришли домой, значит, они тоже могут прийти домой.

Итак, вы можете скрывать свои сомнения, свое несчастье, свое страдание — это нормально. Все равно кто-то другой будет спрашивать об этих трудностях. Но когда вы приходите к своему блаженству, что бывает очень редко, непростительно делать из него тайну, потому что оно станет для всех людей доказательством существования цели, которую они ищут.

Милый Ошо, каков критерий истины?

Сахабсадев Хасан, истина — это не переживание ума, поэтому никакая логика не сможет доказать ее или опровергнуть. Ни один аргумент не сможет убедить тебя в ее существовании или же разубедить тебя. Истина — это переживание за пределами ума, поэтому в этом случае невозможен ни один объективный критерий. По этой причине наука никогда не говорит об истине, ведь она может говорить только о том, существование чего можно объективно доказать.

Истина — это субъективное переживание, как и любовь. Можете ли вы доказать существование любви, когда влюблены? Можете ли вы доказать, что действительно влюбились?

Есть ли способ доказать это? Существуют ли аргументы, логика, свидетельства, которые поддержат вас? Вы можете только сказать: "Я знаю наверняка о том, что мое сердце бьется иначе", но это внутреннее ощущение. Вы можете сказать: "Я чувствую блаженство", но это субъективное мнение. Вы не можете принести часть своего блаженства и показать эту часть людям как критерий.

Любовь, истина, блаженство, Бог — все это не имеет никакого критерия, все это внутренние переживания. Критерий — это всегда часть внешнего мира. Не навязывайте внешние критерии внутреннему миру, эту ошибку совершают атеисты.

Почему атеист отрицает существование Бога, существование души, существование истины, существование жизни за пределами этой жизни? По той простой причине, что на это нет ни критерия, ни доказательства, ни фактов. Ни один атеист ни разу не проиграл теисту в аргументации, и все равно атеист ошибается. Он ошибается потому, что требует объективный критерий для субъективного переживания.

Это все равно, как если бы все стали спрашивать вас, когда вы слушаете классическую музыку: "Какой у этой музыки вкус?", или "Какой у этой музыки цвет?", или "Какое чувство возникло у тебя, когда ты коснулся этой музыки?"

Вы ответите: "С вами все в порядке?" Музыка — это не ощущение глаз, не ощущение носа, у музыки нет запаха. Это не ощущение языка, у музыки нет вкуса. Это не что-то осязаемое, чего можно коснуться. Это ощущение ушей, а глаза не могут доказать ощущения ушей.

Невозможно и противоположное. Уши не могут доказать ощущения глаз — например, свет или цвет. И если вы хотите получить доказательства, доступные пониманию ушей, тогда света просто не будет, вам придется отрицать его существование. Тогда не будет цвета, не будет радуги. Вам придется отрицать все, что принадлежит миру глаз, а почти восемьдесят процентов ваших ощущений поступают от глаз. Вам придется отрицать восемьдесят процентов своей жизни, если вы будете настаивать на каком-то критерии, который принадлежит не глазам, а ушам, носу, рту, рукам...

С истиной такая же ситуация. Истина — это пространство, появляющееся внутри вас, когда в вас нет ни мыслей, ни чувств, ни эмоций, когда возникает абсолютная тишина и свет, который вечен, который не имеет источника питания... потому что всякое горячее неизбежно рано или поздно истощится.

В сокровенной сути вашего существа есть свет, который неистощим, который всегда был и всегда будет, который существует за пределами времени и пространства... в глубокой тишине. Это не тишина кладбища. Это не отрицательная тишина, не та тишина, которая означает отсутствие звука, а та тишина, которая означает положительное, жизнеутверждающее присутствие покоя, прохлады, беззвучной музыки... это вечный свет и вечная жизнь.

Когда вы находите все это в сокровенном центре своего существа... все переживание блаженства и радости, ощущение того, что вы пришли домой, что вы, наконец, нашли себя — все это содержится в слове «истина». Вы можете ощутить истину, но вы не в силах найти ей объяснение. Вы можете найти путь, ведущий к истине, вы можете найти метод достижения истины, но никто не в силах заранее растолковать вам, что это такое.

Гаутама Будда постоянно говорил: "Будды только показывают путь, никто не может пройти ваш путь за вас. Именно вам придется идти, и именно вам придется находить... а все те, кто обрел истину, молчат о ней". Это все равно, как если дать немому человеку дорогие сладости... Не то чтобы ему не был известен вкус, он знает вкус. Он наслаждается сладостями, но, если вы захотите спросить его о том, какой у них вкус, он, разумеется, не сможет ничего ответить вам, ведь он немой.

Все те, кто познал истину, молчат об истине. Они могут рассказать вам, как достичь ее, они

могут показать вам путь. Они могут подвести вас к окну, к двери, но вам нужно найти истину в себе, следуя по пути в одиночестве... это и есть высшее переживание.

Извне можно сказать только одно:

У истинного человека нет страха смерти.

Истинный человек никогда не бывает несчастным.

Истинный человек истины никогда не бывает трусом.

Истинный человек истины постоянно находится в состоянии празднования, истинный человек — это вечный танец.

Такие проявления можно увидеть извне, но это только далекое эхо, а не истина. Это далекое эхо в индивидуальности человека, который нашел истину. Это отражение звезд в озере. Но не прыгайте в озеро для того, чтобы найти звезды! Вы ничего не найдете в озере. Звезды далеко, а это всего лишь их отражения.

В личности, в присутствии, в жестах, в глазах человека истины вы обретете нечто, если вы не плотно закрытые и не абсолютно предубежденные, если вы еще не приняли решение за или против чего-либо.

Если вы будете открытыми и уязвимыми, тогда вы узнаете о том, что существует что-то харизматическое, магнетическое, приглашающее вас войти... что-то приглашает вас приблизиться, что-то неожиданно создает для вас новое измерение поиска, что-то заставляет безмолвные колокольчики вдруг звенеть в вашем сердце, и вы никогда не знали обо всем этом.

Истинный человек коснулся вашего сердца. Само его присутствие созидательно, само его присутствие преображает, само его присутствие и есть единственный критерий, но это не логика, а любовь.

Я снова повторяю, что вам следует помнить о том, что истина — это не вопрос логики, а поиск любящего сердца.

Милый Ошо, какое различие между самоуважением и гордостью?

Индрадхану, нет никакого различия между самоуважением и гордостью. Существует различие между эго и самоуважением, иначе говоря — гордостью. Самоуважение и гордость просто естественны вашей индивидуальности. Это ваше достоинство. Это показатели того, что вы принимаете самих себя.

Эго — это сравнение.

Самоуважение и гордость ничего не сравнивают, и в этом их главное отличие от эго.

В эго вы всегда сравниваете: я выше других, я лучше других, я святее других — я святой, а ты грешник. Какой бы ни была причина, вы сравниваете себя с другим человеком, возвышая себя и принижая его. Так устроено эго.

Но гордость ничего не сравнивает. Она не говорит о другом. Такой человек просто заявляет: "Я уважаю себя, я люблю себя, я горд тем, что я есть, что я нахожусь в этом прекрасном существовании". Гордость не рассуждает о ком-то другом. Вы начинаете отвратительную игру в ту минуту, когда начинаете сравнивать.

Мое уважение самого себя не препятствует вашему уважению самих себя. На самом деле, я очень хочу, чтобы вы уважали самих себя, потому что, если вы не сделаете это, тогда кто же станет уважать вас? Если вы не гордитесь тем, что вы человек, самое развитое сознание в существовании, тогда кто будет гордиться вами?

И ваша гордость — это не что иное, как благодарность за все, что существование дало вам, а его дар громаден. Мы не стоим этого дара, мы не заслужили его. Мы не заработали этот дар, и нам нельзя требовать его. Просто оттого, что существование изобилует богатством, оно дало нам все. Мы не стоим того, что у нас есть, потому что считаем это само собой разумеющимся.

Я вспомнил одну суфийскую историю. Один человек собирался покончить с жизнью самоубийством, потому что он был беден, и у него не было образования и работы, а просить милостыню он терпеть не мог. Он решил, что, чем нищенствовать, будет лучше, если он убьет себя. Он направился к реке, чтобы прыгнуть с высокой скалы и утонуть, но по чистой случайности на самой высокой скале, с которой он намеревался прыгнуть, он нашел суфийского мистика.

— Зачем ты пришел сюда? — спросил его мистик. — Люди приходят на эту скалу только для того, чтобы совершить самоубийство. А я выбрал это место для медитации, потому что люди редко приходят сюда для того, чтобы покончить с жизнью, поэтому, в целом, это тихое место.

И самоубийца объяснил:

— Странное дело, я не вымолвил ни единого слова, а ты сказал правильно, ведь я действительно пришел сюда для того, чтобы покончить с жизнью самоубийством.

— Ты можешь убить себя, — ответил суфий, — но у меня есть для тебя предложение. Тебе же не нужны больше твои красивые глаза. Дело в том, что королю понадобились два красивых глаза, а они у тебя есть. И король знает о том, что я всегда сижу на месте совершения самоубийств. Именно так называется это место. Люди приходят сюда, когда хотят покончить с жизнью самоубийством... Что им делать со своей парой глаз? Они выражают желание подарить их королю. Поэтому, как бы ты ни хотел поступить со своими глазами, просто скажи мне об этом, и я приму твое предложение.

Самоубийца подумал минуту — сколько же ему запросить? И он ничего не придумал. Какая бы мысль ни пришла ему в голову... пятьсот тысяч рупий? Он подумал: "Может быть, попросить пять миллионов рупий? Десять миллионов? Двадцать миллионов?" Но ни одна цена не показалась ему правильной. Наконец, он сказал:

— Десять миллионов рупий.

— Предложение принято, — заключил мистик. — Пойдем со мной. Сначала мы вырвем у тебя глаза, а потом я приведу тебя сюда, ты прыгнешь и убьешь себя.

По пути во дворец суфий сказал:

— Но у меня есть еще несколько покупателей. Сколько бы ты взял за свою голову без глаз?

— Ты странный человек, — заметил самоубийца. — Кто же захочет купить мою голову без глаз?

— У меня есть на нее покупатель, — уверил его суфий. — Это волшебник, и ему срочно понадобился череп, а глаза ему не нужны. Все равно он обдерет с головы всю кожу и оставит только череп, он полностью вычистит твой череп.

— Боже мой! — воскликнул самоубийца. — Но как же я вернусь на ту скалу?

— Я все устрою, — успокоил его суфий.

— Я никогда не думал об этом, — признался самоубийца. — Какая же цена будет подходящей для моей головы? Как ты думаешь?

— Будет принято любое предложение, — сказал мистик.

И самоубийца продал свой череп за десять миллионов рупий. Они пошли дальше, и суфий спросил самоубийцу:

— Не хочешь ли ты продать остальное тело? Дело в том, что ты уже мертв, ведь ты лишился глаз, у тебя оторвали голову, что же осталось? Тебе нет смысла держаться за тело. У меня есть покупатель. Это ученый, он препарирует тела. Этому ученому всегда нужны тела, свежие тела. И он будет очень рад твоему телу, потому что он никак не может получить свежее тело, которое только что умерло. Глаза вынут, голову отсекут, но тело будет еще теплым. Это все равно что сорвать цветок с дерева, когда он еще жив, и ему

понадобится два или три дня для того, чтобы увянуть.

— Но тогда не будет никакого самоубийства! — воскликнул самоубийца.

— И не нужно никакое самоубийство, — ответил мистик, — ты же все распродал.

— Но кто получит все эти деньги? — поинтересовался самоубийца.

— Разумеется, все деньги получу я, ведь ты умрешь, — объяснил мистик. — Кто же еще сможет получить их? Считай эти деньги моими комиссионными. Если ты хочешь забрать их с собой, ты можешь сделать это, но ты исчезнешь, и, стало быть, тебе деньги не понадобятся.

Когда они подошли к дворцу, самоубийца начал снова все обдумывать. "Что же мне делать? Я никогда не думал, что мои глаза, моя голова и мое тело так дорого стоят. Этот человек готов заплатить мне за все это тридцать миллионов рупий".

— Я не хочу заключать эту сделку, — заявил он.

— А как же самоубийство? — спросил суфий.

— Я больше не хочу убить себя! — крикнул человек. — Впервые в жизни я понял, что я богат. До сих пор я всегда считал себя нищим. Я собирался покончить с жизнью самоубийством, потому что полагал, что у меня ничего нет, а теперь я осознаю, сколько у меня богатств.

— Решать тебе, — сказал мистик. — Мне придется вернуться и подождать другого самоубийцу, но подумай еще раз, ведь ты больше не получишь таких покупателей.

— Оставь меня в покое! — крикнул человек. — Ты опасный тип. Раньше я считал тебя религиозным святым, который все время медитирует на скале. Но теперь ты кажешься мне самым опасным человеком, ведь ты продавал меня кусок за куском, а, в конце концов, все деньги достались тебе! Я не знаю, сколько людей ты продал, но я понимаю, почему ты безвылазно сидишь на той скале: там ты обдываешь свои делишки. Я расскажу о тебе всем горожанам. Я предупрежу их о том, чтобы они не ходили на ту скалу и остерегались тебя, потому что ты опасен, очень опасен.

И тогда мистик объявил:

— Я пытался помочь тебе. Ты собирался уничтожить такие ценности, утонув в реке. Я пытался разбудить тебя. Существование подарило тебе такие ценности, а ты вместо того, чтобы быть благодарным, ведешь себя так неподобающе. Нет никаких покупателей, я все выдумал. Что станет делать король с твоими глазами, мертвыми глазами? А волшебник может накопать на кладбище столько черепов, сколько ему понадобится. Каждый день люди умирают в больницах, и их свежие тела доступны ученому. Итак, нет никаких покупателей. Я рассказал тебе все это, для того, чтобы ты осознал, что природа дала тебе много ценного, но ты не чувствуешь благодарность, ты не исполнен молитвенного настроения. Неужели ты совсем не благодарен и не признателен существованию? Неужели самоубийство и есть твоя благодарность?

Самоуважение — это уважение без сравнения. Гордость — это достоинство и ощущение того, что вы угодны существованию, что существование создало вас, что существование нуждается в вас. Вы желанны в существовании, и вы не нежеланный ребенок, не сирота. Миг за мигом существование питает вас, дает вам жизнь, свет и все, что вам необходимо.

Индрадхану, гордость не равна эго, и самоуважение не равно эго. Эго сравнивает, и из-за этих сравнений оно мерзко и болезненно. Сама мысль о том, что один человек выше другого человека, бесчеловечна, какова бы ни была причина этой мысли.

Но гордость за самого себя никого не принижает. На самом деле, гордость одного человека показывает другому человеку пример того, как и ему следует гордиться самим собой, как и ему следует уважать самого себя.

Я против эго, но не против гордости, не против самоуважения. Это самые важные

человеческие качества.

Милый Ошо, не мог бы ты объяснить мне, что во мне есть такого, что делает меня стоящим сострадания от тебя, от Латифы, от существования и от моих друзей и товарищей? И не забудь, пожалуйста, стукнуть меня, если решишь, что я несу вздор.

Дхьян Ом, что касается меня, то я могу быть только сострадательным и никаким иным. Я просто беспомощен. Это никак не связано со мной, я могу вести себя только так.

В тот день, когда я познал себя, я потерял много, но кое-что приобрел. Среди того, что я приобрел, самое важное — это сострадание. Поэтому не важно, кто получает это сострадание, дерево или Дхьян Ом. Я могу смотреть только с состраданием. У моих глаз больше ничего нет, и у моего сердца больше ничего нет.

Что касается существования... ты часть существования, ты продолжение существования. Существование тоже не делает никакого различия между деревом и Дхьян Омом. Оно дает дереву то, что ему нужно, и оно дает Дхьян Ому то, что ему нужно. Существование сострадательно ко всему на свете, потому что все это принадлежит ему. Существование течет во всем без разграничения.

Единственная проблема в Латифе. И я удивляюсь тому, с какой стати она сострадательна к тебе. Может быть, несколько анекдотов помогут тебе понять сострадание Латифы.

В Ирландии одна престарелая дама, как обычно, в воскресенье пришла в церковь на мессу. Новый молодой священник читал проповедь о браке. После мессы эта престарелая дама заметила подруге:

— Я молюсь Богу о том, чтобы я знала о браке так же мало, как этот молодой человек.

Миссис Кохен смотрела в кино фильм «Супермен». Неожиданно к ней подошел какой-то мужчина и задал ей вопрос:

— Простите, мадам, но не возражаете ли вы против того, чтобы я сел на это пустое кресло рядом с вами?

— Вовсе нет, — ответила миссис Кохен. — Я покупала билеты на эти места, но все мои подруги уехали на похороны моего мужа.

— Я не знаю, зачем ты женился на мне! — крикнула миссис Кохен.

— Потому что ты отрицала закон земного тяготения, — объяснил муж.

— О чем это ты? — удивилась миссис Кохен.

— Понимаешь ли, — ответил муж, — тебя было легче поднять, чем бросить!

Просто удивительно, почему Латифа подняла тебя. Только ее сострадание нужно считать таинственным. Она прекрасно знает о том, что ты самый обыкновенный. Ты считаешь себя чудачком, но Латифа, как и все остальные саньясины, знают, что ты самый обыкновенный! Ты зря суетишься, прикидываясь чудачком. Ты приукрашаешь себя, создаешь о себе звучное мнение. Простой человек — это не для тебя, и ты, пользуясь своим островным происхождением, приписываешь себе экзотические качества. Безусловно, Латифа сострадательна!

Что же касается меня и существования, то мы беспомощны. Будь благодарен Латифе, ведь она переживает адские муки, но все равно продолжает проявлять сострадание. Она сильно страдает. Всякий раз, когда я вижу ее, я тотчас же узнаю, здесь ли ее чудак или в другом месте.

Пять недель на нее было приятно смотреть, ведь она все время улыбалась и радовалась, ее окружала какая-то аура. Но в ту минуту, когда она получила твое сообщение о том, что ты возвращаешься... довольно было и одного послания. Ты приехал только через неделю после своего сообщения, но все эти семь дней... всякий раз, когда я смотрел на нее, я думал:

"Странное дело, Ом родом с каких-то островов, а Латифа, по всей видимости, родом из самого ада!"

Я сказал ей об этом, и с тех пор она улыбалась мне, стоило мне посмотреть на нее. Но улыбка через силу — это одно, а улыбка, появляющаяся естественно, — это совсем другое явление.

Дхьян Ом, продолжай быть тем, кто ты есть. По крайней мере, это поможет Латифе стать просветленной. Это ее аскетизм, ее дисциплина, ее жертвенность, и всю выгоду ваших отношений получит она. Именно тебя будут славить, когда она станет просветленной, потому что это будет неслыханной редкостью. Женщины делали мужчин просветленными, это происходило еще в древности. Но мужчины не сделали ни одну женщину просветленной. Дхьян Ом, ты будешь первооткрывателем. И твое имя навечно останется в истории!

Хорошо, Маниша? Да, Ошо.

Беседа 4

20 июня 1977 года

ДРУГАЯ ДЛИНА ВОЛНЫ

Милый Ошо, с одной стороны, мир готовится к всемирному самоубийству, и складывается такое впечатление, что для нашего роста осталось мало времени. С другой стороны, я слышала от тебя о том, что наш духовный рост возможен только когда мы расслаблены, когда мы сидим тихо и ждем. Это парадокс. Милый Ошо, не мог бы ты объяснить, как выйти из ситуации, в которой одна часть меня беспокоится и хочет сделать что-то? И все же в глубине души я чувствую, что это желание ведет меня в никуда.

Пуйя Кавина, тебе такая ситуация только кажется парадоксом, но это не так. Мир, без сомнения, готовится к глобальному самоубийству, и здесь не может быть двух мнений — этот факт становится с каждым днем все более очевидным. Естественно, ты полагаешь, что должна сделать что-то для того, чтобы предотвратить катастрофу. Но это не в твоих силах, и что бы ты ни делала, это лишь приблизит развязку.

Что ты можешь сделать? Власть не в твоих руках, власть в руках очень упрямых людей, которым вовсе нет дела до того, что случится с человечеством. Их эго — вот их высшая ценность, единственная ценность. Несмотря на то, что такое развитие ситуации будет означать их собственное уничтожение, они все равно рискнут, и они уничтожат всех, кого сочтут своим врагом.

Поначалу, когда ядерное оружие находилось в руках двух стран, Советского Союза и США, существовала возможность того, что они договорятся. Но теперь ядерное оружие есть у пяти стран, и вести переговоры стало труднее, сложнее. К концу двадцатого века это оружие будет в руках двадцати пяти стран. В этом случае вопрос о переговорах не возникнет.

Я предполагаю, что времени, конечно же, очень мало, но его достаточно для того, чтобы стать просветленным, и времени достаточно для того, чтобы распространить атмосферу просветления по всему миру. Это единственная возможность.

Если мы сможем сделать людей мира... не политиков, оставьте их в покое, у них есть власть, но без согласия людей во всем мире их власть не многого стоит. Если армии просто скажут: "Нет, мы не будем использовать ядерное оружие", если ученые просто скажут: "Нет, мы больше не будем производить ядерное оружие", если вся интеллигенция мира единогласно восстанет, заявив: "Мы не хотим слышать о войне, мы видели тысячи войн, и они были разрушительны, но они не уничтожили всю жизнь. Это не война, а просто самоубийство!"

Но эти люди, то есть ученые, армии, интеллигенция, поэты, музыканты, художники, актеры — все, кто влияет на массы, несмотря на то, что у них нет власти, кроме индивидуальности и созидательной силы — если они соединят руки, то глобального самоубийства можно будет избежать. И можно будет не только избежать глобального самоубийства, но и превратить планету в рай той же энергией, которая предназначалась для уничтожения всей жизни.

Энергия нейтральна — она может разрушать и создавать. Никто не задавал такие вопросы: "Как можно созидательно использовать атомную энергию?" и "Как можно созидательно использовать ядерное оружие?" Если его разрушительная сила так велика, то столь же велика будет и его созидательная сила. Поэтому я говорю, что мы можем не только избежать всемирной войны, но и явить существованию новый рассвет, нового человека, новое человечество.

Может быть, впервые может возникнуть подлинная цивилизация, которая будет любить мир, которая будет сострадательной и созидательной, которая откажется от всякого

разграничения наций, религий и рас, которая делает всю планету одной семьей.

Когда не существует разграничения религий, рас и наций, тогда война становится невозможной.

Мы должны избежать приближающегося самоубийства и преобразить всю структуру мира, чтобы сама война стала невозможной. Все наши усилия, все наши энергии... семьдесят пять процентов человеческой энергии направлено на приготовление к войне. Мы живем за счет всего лишь двадцати пяти процентов своей энергии. Если эти семьдесят пять процентов энергии тоже высвободить для жизни, тогда у нас не будет ни бедности, ни болезней. Жизнь можно продлить. Люди смогут жить молодыми вплоть до последнего вздоха, и им не нужно будет стареть.

Все это возможно, и для этого достаточно времени. Но вы должны хорошо понимать, что любой ваш протест не поможет миру. Вас просто игнорируют или раздавят... Пацифисты существуют веками, но они не смогли предотвратить ни одну войну.

На самом деле, я видел так много демонстраций протеста, и я всегда думал... все люди на этих демонстрациях были жестокими. У них были жестокие лозунги, жестокие жесты. Если бы в их руках оказалась власть, они стали бы убивать тех, кого сочли бы поджигателями войны. Они поступают точно так же, это не мирные люди. Возможно, у них пацифистская идеология, но они не знают о том, что такое покой.

Я хочу, чтобы мои люди знали о том, что такое покой, тишина, красота внутреннего существа, блаженство, любовь и свет, и чтобы они распространяли все это. Распространение света не будет миссионерским трюком, ведь вы не будете никого обращать в какую-то веру. Одно только ваше присутствие, просто ваши любящие глаза, ваше спокойное существование — харизма, которая возникает вместе с просветлением, другая длина волны, которую начинает излучать вокруг себя просветленный человек, преобразует сердца людей без их ведома.

Вопрос не в интеллектуальном убеждении людей, для этого времени явно недостаточно. Прошло много веков, но нас не убедили интеллектом, хотя большие усилия прикладывались для того, чтобы не было ни войн, ни правительств, ни наций. Великие интеллектуалы делали такие попытки, среди них Бакунин, Бухарин, Лев Толстой, Бертран Рассел, но они нигде не создали видимый эффект.

Я так понимаю: эти люди сами не были мирными. Они ничего не знали о вечной радости своего внутреннего мира, о танце своего существа. Они не вкусили нектарных ручьев, которые текут в самом их центре. Когда вы вкусили своего бессмертия, вы начинаете распространять невидимый огонь... в нем нет интеллектуальных аргументов, но само ваше присутствие, ваш аромат, ваше благоухание, ваша любовь мгновенно коснется людей.

В мире нам нужно больше любви, чтобы уравновесить войну. В мире нам нужно больше созидательной силы, чтобы уравновесить разрушительные силы. В мире нам нужно больше просветленных людей, чтобы уравновесить слепых политиков. Для этого еще достаточно времени, потому что просветление может произойти в одну секунду. Ему не требуется время, ему нужно только страстное стремление, словно это дело жизни и смерти.

Кавина, я понимаю, почему ты чувствуешь парадокс. Ты хочешь сделать что-то, но ты не в силах ничего сделать. Что ты можешь сделать для того, чтобы помешать Советскому Союзу или президенту США Рейгану? Скоро ядерным оружием будут обладать двадцать пять стран, руководимые мелкими политиками. Что ты можешь сделать?

Ты можешь только забыть о деятельности.

Подумай о бытии.

Ты можешь быть более радостной, ты можешь быть более любящей — это в твоих силах. Никакой Рейган не сможет помешать тебе. Никакое ядерное оружие не сможет помешать тебе. Люди никогда не думали об этом способе. Они всегда пытались протестовать против войн, но

никто не слушал их.

Я предлагаю абсолютно новое решение. И в этих обстоятельствах это единственная возможность — забыть о деятельности и расти в своем существе. Рост вашего существа заразителен, он поможет перенести ваш жизненный огонь на незажженные факелы многих людей.

Если у нас во всем мире будут люди, которым известна красота жизни, созидательность, поэзия, музыка, живопись, танец, любовь, тогда никому, и ни одному политику, не хватит мужества погнать человечество на войну. Поэтому вместо того чтобы протестовать против войны, создавайте уравнивающую силу, а это в ваших силах. Если у поджигателей войны есть ядерное оружие, тогда вам нужно создать что-то эквивалентное или более сильное, а просветление, без сомнения, сильнее ядерного оружия.

В Ветхом Завете есть замечательная притча о двух городах, Содоме и Гоморре. Бог сильно разгневался на эти два города, потому что в них люди занимались извращенным сексом. В Содоме люди занимались любовью с животными, поэтому слово «содомия» стало словом, обозначающим половой акт с животным. В Гоморре люди стали гомосексуалистами, там существовали самые разные извращения... В конце концов Бог решил полностью уничтожить оба этих города, и в Ветхом Завете написано, что он так и поступил.

Это не похоже на Бога, но у иудеев злой Бог. Это наша проекция, и вопрос не в том, злой Бог или нет. Бог — это гипотеза, и вы можете выдумать себе какого угодно Бога, какого только пожелаете. В иудейских священных писаниях Бог заявляет: "Я очень злой и очень ревнивый Бог. Я никогда не прощу вас, если вы пойдете против моей воли. Я не ваш дядя, и я не милый человек".

Но в иудаизме есть мятежный поток, очень тонкий ручеек хасидских мистиков. Ортодоксальные иудеи вообще не считают их религиозными, но, насколько я понимаю, это единственные религиозные люди во всей иудаистской традиции. Это люди, которые танцуют, поют, любят, музицируют. Это очень жизнерадостные люди, и они истолковали иудаизм согласно своей радости и блаженству.

Хасиды не могут смириться с мыслью о том, что Бог разрушил... а Бог всемогущ, у него вся сила вселенной, и он мог бы преобразить людей. Если он может создать весь мир, то неужели он не может преобразить сексуальные извращения двух городов? Неужели он должен прибегать к разрушению и смерти? Он отец и этих двух городов, и если у него есть вся сила... вся эта вселенная создана им — и ему не удалось изменить эти два города?

Хасиды изменили притчу, и она нравится мне, хотя этой переписанной притчи нет в иудейских священных писаниях. Иудеи никогда не примут эту поправку, но я принимаю ее. Эта новая притча оказывает мощное влияние на всех, кто способен понять ее.

Эта притча звучит так: когда Бог решил сравнить с землей Содом и Гоморру, к нему пришел хасидский мистик и спросил:

— Ты уже принял свое решение?

— Я абсолютно уверен в том, что полностью разрушу эти два города, — ответил Бог.

— Но у меня есть к тебе вопрос, — сказал хасид. — Если в каждом городе живут по двести или сто добродетельных и подлинно религиозных, пробужденных человек, ты все равно разрушишь эти два города?

— Эти двести человек погибнут вместе со всеми остальными.

— Мне кажется, ты обращаешь слишком много внимания на извращенных людей, но не интересуешься пробужденными людьми.

И Богу пришлось призадуматься, ведь аргумент мистика был весом. Как же он мог погубить пробужденных, духовных, добродетельных людей? И Бог вынес новое решение:

— Если ты сможешь доказать, что в этих городах живут двести пробужденных, просветленных человек, тогда я не стану разрушать города. Как же я смогу разрушить их?

Хасиды — прекрасные люди с большим чувством юмора, и этот хасидский мистик задал такой вопрос:

— А если я смогу доказать, что там есть не двести добродетельных человек, а только двадцать, тогда ты убьешь эти двадцать просветленных человек в Содоме и Гоморре? Неужели их число играет такую большую роль? Ты думаешь о качестве или количестве?

Бог растерялся и не смог подыскать аргумент против этого мистика.

— Хорошо, докажи существование двадцати праведников, — согласился он.

— А если я смогу доказать, что праведников всего лишь двое? — продолжил мистик.

Теперь Бог хорошо понял, что вопрос качества и количества... не важно, живут в этих городах два просветленных человека или двести, все равно их нельзя убивать. Их убийство означало уничтожение всей основы, всего фундамента религии.

— Ладно, пусть так, — отмахнулся Бог. — Докажи существование двоих!

— Вообще-то, есть только один такой человек, — признался мистик, — но он живет по полгода то в одном городе, то в другом. Что ты думаешь об этом?

С двухсот мистик опустился до одного.

— Я понял твою логику, — сказал Бог, — приведи ко мне этого человека.

— Я и есть этот человек, — объявил мистик. — Неужели ты не видишь меня? Неужели ты не видишь мою суть? И ты убьешь меня? Я живу полгода в Содоме, и полгода в Гоморре.

И Богу пришлось заключить:

— В этом случае я не стану разрушать Содом и Гоморру.

Иудеи не готовы принять такое развитие ситуации, потому что этой притчи нет в их священных книгах, но она есть в хасидских священных книгах. Мне понравилась эта притча, потому что хасидский мистик оказался гораздо более умным, чем так называемый Бог, более любящим и сострадательным, чем так называемый Бог.

Даже Бог не может вырвать мир из рук политиков. Вам понадобятся мистики, и только мистики могут создать вокруг мира атмосферу любви и покоя, тишины и радости, песни и танца, они сделают жизнь такой богатой, что людям станет невозможно даже помыслить о войне.

Политики останутся без поддержки своих армий, ученых, интеллигенции, мистиков, поэтов. И все ядерное оружие будет бессильно против всего этого разума. Это оружие может развязать войну, только если мы будем в своей бессознательности готовы покончить с жизнью самоубийством, если мы будем как-то поддерживать политиков. Именно наша поддержка придает политикам силу. Если мы перестанем поддерживать их, тогда их власть исчезнет. У них нет собственной власти.

Какой властью обладает сейчас бывший президент США Никсон? Как только он оставил пост президента, всем сразу же стало наплевать, жив он или умер, и чем он занимается, а раньше, стоило ему подхватить легкий насморк, как известие об этом попадало в главные новости. А теперь, если он захочет, чтобы его имя снова попало в газеты, единственный способ для него — это покончить с жизнью самоубийством. Но он не сможет увидеть эту заметку, ее прочтут другие, причем эту заметку поместят где-то в углу третьей страницы. Кому есть дело до тех людей, которые уже не президенты, не премьер-министры? Именно наша поддержка придает им силы.

У нас достаточно времени для того, чтобы перестать поддерживать их. У нас достаточно времени для того, чтобы создать неполитическое человечество. И времена сейчас такие, что это возможно. В обычные времена вы не можете убедить людей перестать сотрудничать с

политиками, но наступили ненормальные времена, когда мировая война подступает к нам все ближе. Сейчас люди могут очень легко сделать выбор в сторону отказа в сотрудничестве, потому что сотрудничество просто означает совершение самоубийства.

Итак, во-первых, делайте жизнь людей более радостной, чтобы из их существа исчезло даже бессознательное желание самоубийства. А во-вторых, дайте людям понять, что власть в их руках, и если разразится война, если жизнь исчезнет на земле, то в ответе за это будете вы, а не политики. Они просто куклы. Мы даем им власть, а затем куклы начинают вести себя как хозяева. Отберите у них власть, и вы увидите, что они станут уменьшаться, а потом исчезнут. У них нет собственной власти, именно вы даете им власть.

Кавина, для этого времени достаточно. И это великий вызов, сейчас очень опасное время. Когда мир стоит на грани самоубийства, появляется шанс, что его можно убедить, причем не интеллектуально, а через ваши растущие сердца и вашу любовь. Появляется возможность позволить старому миру умереть и родиться новому миру с новыми ценностями.

У вас больше не будет такой возможности. В прошлом такой шанс никогда не выпадал. Его нельзя упустить.

Это очень простое дело, но вам нужно начать с себя. Это не значит, что вам нужно что-то *делать*. Я говорю, что вам нужно чем-то *быть*, то есть какой-то силой, харизмой, магнитом, который сможет притянуть сердца людей к вам; поэзией, такой песней, чтобы люди начали бессознательно поддаваться под ее влияние; танцем, чтобы люди, разучившиеся танцевать, неожиданно ощутили, как в их ногах поднимается энергия. Они захотят присоединиться к вашему танцу.

Итак, мы не должны противостоять политикам и ядерному оружию, нам нужно создать уравновешивающую силу, более действенную силу. Когда люди вкусят жизнь, о которой они совсем забыли, они тотчас же перестанут поддерживать политиков. И это уже начало происходить.

Во Вьетнаме тридцать процентов солдат не пользовались оружием. Американское правительство растерялось, оно не знало, что предпринять. Генералы не могли ничего придумать, потому что такого прежде не бывало, ведь солдат отправляется на войну убивать. Но во Вьетнаме всем стало ясно, что США ведут себя абсурдно, убивая бедных людей, которые не сделали Америке ничего дурного. Солдатами было молодое поколение, которое смогло увидеть бессмысленность этих действий. Зачем убивать этих крестьян? Эти; бедняги работают в полях или садах, это женщины и дети — с какой стати их нужно убивать? Они не сражаются, и они не представляют опасности для Америки.

Тридцать процентов солдат каждый день уходили на передовые позиции, а вечером возвращались, не израсходовав ни одного патрона. Эти тридцать процентов человек показали путь. Если это случилось с одной третью, тогда почему не может произойти со всеми? А вьетнамская война не могла уничтожить всю жизнь на земле.

Нужно дать солдатам понять... на самом деле, атмосфера во всем мире станет предупреждением каждому человеку о том, что политики сошли с ума, и теперь их нельзя поддерживать. Просто вообразите себе: если армии маршевым строем будут встречаться и обниматься с вражескими армиями, если они устроят замечательные совместные танцы, а потом радостно вернуться домой — что смогут сделать политики? Они могли послать под трибунал одного солдата, но всех солдат засудить им не удастся. Да и кто станет судить солдат? Генералы сами будут пританцовывать на этих сводных вечеринках.

К нам подступает великий опасный миг, и нам нечего бояться.

Вы ничего не можете *сделать* для того, чтобы предотвратить войну, но вы можете *быть* такими, чтобы все ваше бытие стало предотвращением кровопролития.

Милый Ошо, сидя перед тобой, я часто ощущал странное пространство, а сейчас это происходит все чаще. Меня все равно как засасывает в пространство, из которого я в полуобморочном состоянии пытаюсь выйти. Судорожным движением я открываю глаза, но лишь ненадолго, а потом это пространство снова захватывает меня. Я пытался двигаться в него осознанно, но добился небольшого успеха. По всей видимости, это ценное переживание, но я чувствую, что упускаю что-то, поскольку недостаточно бдителен. Милый Ошо, посоветуй мне что-нибудь.

Чидананда, с тобой происходят абсолютно нормальные вещи. И тебе не нужно создавать из этого проблему, ты ничего не упускаешь. На самом деле, ты обретаешь такую гармонию, такую глубокую связь, что тебе кажется, будто ты уснул.

Возможно, ты не сможешь повторить произнесенные мною слова, но они отразятся эхом в твоём сердце, в твоём существе, и они выполнят свою работу. Это явление изменит тебя. Ты увидишь изменение в своих поступках, в своём поведении, в том, как ты реагируешь в ситуациях. И будет доказательством это, а не память о сказанном мною.

Не заставляй себя оставаться бдительным, потому что это значит, что ты разрушаешь гармонию. Позволь себе полностью погрузиться в это явление и затеряться в нём. Это не сон, а погружение в самадхи.

Самадхи и сон очень близки, они кажутся почти одним явлением. Мы привыкли ко сну, и мы знаем, что это такое, поэтому мы принимаем за сон самадхи, когда оно происходит в первый раз. Сон известен, а самадхи неизвестно. Единственное различие в том, что, спя, вы видите сны, а в самадхи у вас нет снов, а есть только безмолвие, высшее безмолвие — глубокая тишина, словно вас больше нет.

В церкви священник не позволял никому уходить посреди его проповеди. Причина этого запрета была в том, что проповедь пробуждает тех прихожан, которые ещё не отошли от прекрасного утреннего сна.

Я также запрещаю людям выходить из зала посреди моей речи, хотя и совсем по другой причине. Есть некоторые люди, которые движутся к самадхи, и если вы просто уйдёте, то тем самым смутите их. Вы можете смутить их состояние, их гармонию, и они, возможно, собьются с пути.

Чидананда, происходящее с тобой совершенно прекрасно, просто прими это с глубокой благодарностью. Я хочу, чтобы именно это случилось с каждым саньясином.

Этот день будет для меня одним из самых прекрасных, ведь тогда все здесь будут отсутствовать, пребывая в состоянии ничто, то есть до известной степени они будут присутствовать, возможно, впервые в жизни — присутствовать в тишине и в первый раз отсутствовать как отдельное существо. И в этот день все станут едиными с целым и начнут постепенно таять. В ашраме не будет этого множества людей, но здесь будет озеро сознания без всяких всплесков.

Для того чтобы проверить, находитесь вы в этом состоянии или нет, у меня есть стратегия использования анекдота, ведь он встряхивает вас. Если я вижу, что анекдот оживил вас, значит, вы были в правильном пространстве. А после анекдота... вы посмеялись и снова вернулись.

Чидананда, тебе нужно не что иное, как анекдот.

Одной зебре удалось сбежать из зоопарка, и она побрела за город. Зебра пришла на ферму, где впервые увидела овцу.

— Что ты делаешь? — спросила зебра.

— Я выращиваю шерсть, — ответила овца.

Потом зебра увидела корову.

— Что ты делаешь? — спросила зебра.

— Я даю молоко, — ответила корова.

Потом зебра увидела курицу.

— Что ты делаешь? — спросила зебра.

— Я несу яйца, — ответила курица.

Потом зебра увидела быка.

— Что ты делаешь? — спросила зебра.

— Сначала сними эту свою модную пижаму, и тогда я покажу тебе! — ответил бык.

Итак, иногда рассказывать анекдоты... вы просыпаетесь, вы встряхиваетесь, а потом снова наступает тишина. Вы уже слышали знаменитое хайку Басе:

В древний пруд

Прыгает лягушка,

Слышен всплеск, и снова наступает тишина.

И вторая тишина глубже первой тишины. Лягушка на миг нарушила ее, но тишина возвращается, и она уже глубже первой.

Это все равно как если вы ночью идете по улице. Вокруг темень. Проезжает машина, и вы видите свет. Она проезжает мимо вас, и несколько секунд местность освещается, очень хорошо освещается, а потом снова опускается тьма. Вы удивитесь тому, что на этот раз тьма глубже той, которая была прежде. Ощущение света бросило вас глубже во тьму.

Мы часто, не зная о том, как развивается жизнь, начинаем создавать проблемы. С Чиданандой все в порядке... и даже это становится проблемой. Человек начинает сомневаться, все ли в нем нормально, ведь у остальных людей далеко не все в полном порядке, а как раз у него все складывается прекрасно, и Чидананда считает себя ненормальным. Все полностью пробуждены, они слушают, а Чидананда исчезает в глубокой тишине, и он, конечно же, не сможет вспомнить мои слова.

Но это и не нужно, ведь здесь не университет, в котором необходимо экзаменовать вашу память. Это школа таинств, в которой вы испытываете свои действия, свои отзывы. Услышали вы меня или нет, будет зависеть от вас. Если шаблон вашего поведения изменяется, значит, вы услышали меня. И не важно, помните вы мои слова или нет.

Милый Ошо, каково различие между человеческой природой, инстинктом и привычкой? Есть ли способы, с помощью которых они могут изменяться, или же нет?

Сахабзадев Хасан, привычка — это не природа, а питание. Ты учишься ей, подражая. Ты начинаешь поступать так, как поступают люди. Ты повторяешь поступки людей, видя, что делает их успешными. Привычка исходит не из твоей природы, а из твоего окружения. Да, привычка может очень глубоко укорениться, не зря же в каждом языке есть такое выражение: привычка — это вторая натура. Она настолько глубоко укореняется, что вы не можете даже различить, привычка это или природа.

Но привычка никогда не бывает природой. Вы не принесли ее с собой, и вы сможете отказаться от нее в любой день, стоит вам только захотеть. Вы сможете изменить ее в любой день, стоит вам только захотеть.

Природу же изменить невозможно.

А инстинкт — это часть природы. В вас природа выражена в четырех уровнях. Инстинкт — это самый нижний уровень. Потом следует интеллект, который выше инстинкта. Большинство людей никогда не знают уровни выше этих двух, и эти два уровня всегда борются за

верховенство. Все религии остались на уровне интеллекта, поэтому они против инстинкта.

Только некоторые мыслители вроде Ачарьи Брухаспати в Индии и Эпикура в Греции интеллекту предпочитали инстинкт. Это очень редкие люди, все остальные предпочитают интеллект, потому что интеллект находится на более высокой позиции. Он приносит вам больше уважения и почета. Инстинкт же присущ животным. Интеллект поднимает вас над животными, но в инстинкте больше жизни, тогда как интеллект безжизненный. Поэтому люди, которые живут на уровне инстинкта, радостны, счастливы, любящи, а те, кто живет на уровне интеллекта, вздорны и безжизненны.

Существует старая притча о том, что собаки в своих прошлых жизнях были великими интеллектуалами, именно поэтому они лают друг на друга. Вы не можете запретить собакам лаять друг на друга, и вы не можете запретить интеллектуалам лаять друг на друга. В них есть сходство. Возможно, собаки рождаются интеллектуалами, или интеллектуалы рождаются собаками. Может статься, что происходит и так, и иначе.

За пределами вашего интеллекта находится чувство. Оно также называется интуицией, это название более корректно с точки зрения науки. Но очень немногие люди реагируют на интуицию, потому что для этого вам нужно выйти за границы интеллекта, и медитация — это единственный способ. Но медитация, к сожалению, не бывает частью вашего образования. Образование заканчивается на уровне интеллекта, создавая конфликтную ситуацию между инстинктом и интеллектом, порождая раскол и шизофрению, от чего вы будете страдать всю жизнь.

Если же вы медитируете, тогда начинает происходить нечто за пределами интеллекта. Вы можете называть это сердцем, вы можете называть это интуицией. У этого явления нет аргументов, но есть сильные ощущения. Но это еще не конец всей вашей природы. За пределами третьего уровня есть четвертый уровень, у которого нет названия. На Востоке он называется просто *турийей*, а слово «турийя» означает «четвертый». Этот уровень не получил названия, потому что никакое название не способно отразить его значение. Это ваша высшая природа, сама ваша главная природа. Именно здесь вы встречаетесь с природой вселенной, как капля воды, которая исчезает в океане.

Природа — это громадное слово. Она начинается с инстинкта и заканчивается четвертым уровнем, *турийей*.

А привычка питает вас, вы учитесь ей у других людей.

Например, когда я был студентом, я захотел учиться в аспирантуре и получать в этот период стипендию. Мой профессор был абсолютно уверен в том, что я имею на это право. Единственная большая трудность состояла в том, что я мог поспорить о чем-нибудь с заместителем ректора. Поэтому мой профессор, который возглавлял факультет философии, пошел вместе со мной, чтобы не дать мне спорить. По пути он постоянно повторял мне: "Послушай, все зависит от него. Это особая стипендия, ведь деньги поступают из особого фонда этого заместителя ректора. Другие стипендии очень маленькие, а это самая большая стипендия, и ты нуждаешься в ней".

Он знал о том, что на все деньги, получаемые мной из дома, я покупал книги. Я соглашался даже на голодание, но не мог устоять... если я видел в книжной лавке университета новую книгу, я не мог не купить ее. Мой декан оказывал мне поддержку, которая была в его силах. Зная о том, что я могу голодать, но все равно куплю книгу, он распространил информацию, которая звучала так: "Я буду оплачивать его счета за обеды и за все, что ему нужно, поэтому не требуйте с него денег". Он хотел, чтобы я получал самую большую стипендию, ведь тогда я мог бы покупать столько книг, сколько захочу.

Он уговаривал меня молчать всю дорогу до кабинета заместителя ректора: "Помни только о

том, что у тебя есть один недостаток. Не ввязывайся в спор с этим стариком, иначе все твои достоинства не помогут тебе. Все в его руках". Я хранил молчание и ничего не комментировал, и он спросил меня:

— Почему ты молчишь? Я опасаясь за исход вашей встречи.

— Вы не в силах убедить меня, я не могу ничего обещать, — ответил я. — Если он станет провоцировать меня, тогда мне уже не будет дела ни до какой стипендии. Я не упущу возможность хорошей дискуссии.

— Ты безумец, — сказал мой профессор, — но я буду сидеть рядом с тобой, и я стану тянуть тебя за рубашку всякий раз, когда ты начнешь спорить. Так я буду напоминать тебе о том, что ты забываешься.

— Вы можете делать все, что вам захочется, — стоял я на своем, — но я ничего не обещаю вам.

— Ты упрямец, — заявил профессор.

— Я не упрямец, — ответил я. — Если он не станет провоцировать меня, тогда я не скажу ни слова.

Но стоило мне войти в кабинет, как заместитель ректора тотчас же спровоцировал меня.

— Зачем ты отращиваешь бороду? — задал он вопрос.

Декан моего факультета посмотрел на меня, и я увидел в его глазах мысль: "Все кончено! Не будет у него никакой стипендии!", потому что я ответил заместителю ректора:

— Вы задаете мне абсурдный вопрос. Моя борода растет сама собой. Я не ращу ее, я не тяну эти волосы наружу.

— Это верно, — согласился он, — но ты же можешь побриться.

— Тогда встает другой вопрос, — сказал я. — И вас можно спросить, почему вы бреете бороду, которую дала вам природа? Вы не можете задать такой же вопрос, потому что я не ращу бороду, как я не ращу свой нос. Что же мне ответить, если меня спросят о том, почему я не отрезаю себе нос? А почему вы бреетесь дважды в день?

Заместитель ректора был старым профессором истории из Оксфорда. После того, как он вышел на пенсию, его приняли в нашем университете на должность заместителя ректора.

— Вы должны ответить мне, — настаивал я.

— Ты задаешь мне вопрос, о котором я никогда не думал, — признался он. — Кажется, ты прав. Почему я начал брить бороду? Я думаю, что это произошло только потому, что все вокруг меня тоже брились.

— Это всего лишь привычка, — заключил я. — Вы слепо живете в своей привычке. Вы даже не осознаете причину, по которой бреете бороду дважды в день. А подражание другим людям не выказывает большой интеллект, и вам следует спросить у них, почему они бреются. Вы обнаружите, что они дадут вам тот же ответ, ведь они подражают окружающим их людям.

— Подумайте об одной возможности, — предложил я. — А что, если женщины начнут отращивать бороды? Это возможно. Стоит только начать делать женщине инъекции определенных мужских гормонов, и у нее начнет расти борода и усы. Вы думаете, у женщины будет красивая внешность?

— Боже правый! — воскликнул он. — Вовсе нет, она будет выглядеть ужасно.

— То же самое верно в отношении вас, — продолжил я. — У вас отвратительная внешность без бороды, потому что борода — это естественное явление.

Когда я произнес фразу "у вас отвратительная внешность без бороды", мой профессор начал истоиво трясти меня за рубашку и больно лягаться.

— Господин профессор, — сказал я ему, — вы же пришли сюда не для того, чтобы трясти меня за рубашку и пинаться.

А заместителю ректора я заявил:

— Вам нужно вмешаться. Он мешает нашему разговору.

И по сей день я помню лицо моего профессора, господина Роя! Он не мог поверить в то, что я мог вот так с ним обойтись.

— Профессор Рой, — заметил заместитель ректора, — вы ведете себя некорректно.

— Я предупреждал его всю дорогу, — сказал я, — но он очень хочет, чтобы я получил эту стипендию, поэтому он не желает, чтобы я спорил с вами. Но мне нет дела до этой стипендии, меня занимает лишь истина, которая может быть со стипендией или без нее.

Заместитель ректора посмотрел на меня и объявил:

— Не волнуйся о стипендии.

Он не стал спрашивать о моих успехах, о том, заслуживаю я стипендию или нет. Он просто подписал приказ.

— Ты мне понравился, — сказал он. — Ни один студент ни разу не осмелился сказать мне о том, что у меня отвратительная внешность. И я не смог ответить на это! Может быть, ты прав, потому что я веду себя неестественно, а ты ведешь себя естественно. И я хотел бы, чтобы ты порой заходил ко мне в кабинет. Ты всегда встретишь у меня радушный прием. Можешь заходить, чтобы просто перекинуться словом. Мне пришлось по душе этот короткий диалог с тобой.

Мой профессор был поражен. На обратном пути он хранил полное молчание.

— Что случилось? — спросил я. — Вы так молчаливы.

— Я раздумываю над тем, какой ты человек, — ответил он. — Тебе удалось так быстро добиться его подписи, и ты сказал ему в лицо, что у него отвратительная внешность. А нам известно о том, что это злой и очень мстительный человек. А, между тем, он пригласил тебя заходить в нему, когда тебе вздумается, без приглашения, прямо к нему в кабинет. Что ты сделал? Ты как будто в одну минуту очаровал его. И ты выставил меня болваном. Я не мог даже поднять глаза. Я смотрел в пол. Что я мог сказать? Я действительно сделал все это и не могу ничего отрицать.

Люди не думают о том, как они ведут себя, то есть какую одежду они носят, удобна она или нет, в каких домах они живут, эстетичны они или нет. Люди просто подражают другим.

Подражательная жизнь — это не настоящая жизнь. Она не подлинная. Нужно жить естественно на всех четырех ступенях:

Инстинкт от тела.

Интеллект от ума.

Интуиция от сердца.

А четвертая ступень, *турийя*, от сути.

Если вы способны жить на всех этих четырех уровнях в гармонии, значит, вы совершенный человек. Ничего нельзя отрицать ради чего-то другого. Все четыре уровня должны пребывать вместе в гармонии. И если вы сможете избегать привычек, если вы сможете позволить своей природе быть всей вашей жизнью, если вы не оставите привычкам никакого пространства... Все привычки уводят вас от вашей природы. Все привычки доказывают, что вы посредственны.

Живите естественно, ведь вы естественны так же, как и роза. Если вы будете жить привычками, тогда вы станете пластмассовыми, безжизненными, бессмысленными. Тогда вы будете ощущать себя несчастными, но за это никто не ответственен. Именно вы позволили подражанию войти в вашу подлинность, и она отравила все. Просто идите за своим внутренним голосом.

У вашего тела есть собственная мудрость, используйте же ее. Ваш ум может развиваться в великого святого в том, что касается интеллекта. Используйте свой ум, но не разрешайте ему

пользоваться вами.

У вашего сердца есть много любви, оно так прекрасно. Оно может заполнить всю вселенную, оно подобно океану. Позвольте своему сердцу расти во все стороны света, делитесь им с людьми.

Четвертый уровень — это высшая ступень. Это ваша вечная жизнь со всем постижимым блаженством, экстазом, радостью, бесстрашием, бессмертием.

Если человек просто живет согласно своей природе на каждой из этих четырех ступеней, тогда он настоящий человек, и у него нет никаких привычек.

Привычки разрушают вашу истину и навязывают вам то, что природа никогда не включала в ваше предназначение.

Американца, англичанина и ирландца вывели на расстрел перед отрядом солдат.

— Послушайте, — сказал американец, — давайте каждый по очереди станет выдумывать способы, как помешать солдатам расстрелять нас. Тот, кто отвлечет солдат, побежит за холм, когда они повернутся к нам спиной. Я сделаю это первым и покажу вам пример.

Отряд солдат выстроился и прицелился в троицу. И американец тотчас же громко закричал: — Солдаты, смерч!

Солдаты отвернулись, чтобы посмотреть на смерч, и американец убежал за холм.

Отряд снова построился, и тогда закричал англичанин:

— Солдаты, наводнение!

Солдаты, как и в первый раз, отвернулись, ожидая, что на них хлынет приливная волна.

Отряд построился в третий раз, солдаты прицелились, и тут ирландец, быстро поразмыслив, заорал:

— Солдаты, огонь!

Хорошо, Маниша? Да, Ошо.

Беседа 5

20 июня 1977 года

КАК НЕ ПОПАДАТЬ В ЯМЫ

Милый Ошо,

Когда я иду вовнутрь, чтобы почувствовать вопрос, я вспоминаю то время, когда я первый раз сидел у твоих ног двенадцать лет назад. Я сказал: "У меня нет вопросов". Тогда ты одарил меня любовью. Ошо, я никогда не хотел выздороветь от этой любви. Нужно ли мне знать вопрос?

Прем Сатьябодхи, не важен ни вопрос, ни ответ. Важно безмолвное существо, у которого нет ни вопросов, ни ответов. Именно это я называю невинностью. Невинность теряется в тот миг, когда возникает вопрос. Один вопрос приносит другой вопрос, и тогда вопросам нет конца. Ты будешь постоянно находить ответы на каждый вопрос, и, странное дело, каждый вопрос создает новые вопросы. Точно так же каждый ответ создает новые вопросы. Все это заканчивается безумием.

У здорового существа нет ни вопросов, ни ответов. Обычно люди имеют неправильное представление, полагая, что мудрый человек знает ответ. Это совсем не так. Может быть, знающему человеку известны ответы, но знающий человек — это еще не мудрец. Различие велико. Человек знаний невежествен так же, как и любой другой человек. Все его ответы заимствованы. На самом деле, он находится в еще более трудной ситуации, чем тот, у кого есть только вопросы. Он пребывает в гораздо более глубоком рабстве у ума, чем невежественный человек.

Невежественный человек может выйти из ума, превзойти его без всякого страха, потому что ему нечего терять. Но знающий человек не решается выйти из ума, потому что он может потерять многое, то есть все свои знания, весь свой престиж, всю свою респектабельность. И у него есть только это, но мудрости у него нет.

Мудрость — это пространство без всяких всплесков вопросов и ответов. Это ни знания, ни невежество, а чистое безмолвие, невинность. Это состояние пробужденного человека, просветленного человека, Будды.

Сатьябодхи, ты спрашиваешь меня: "Нужно ли мне знать вопрос?" Нет, никому не нужно знать вопрос, и никому не нужно знать ответ, но каждому человеку нужно знать самого себя. И это откровение о себе, это осознание себя наступает только тогда, когда нет ни вопросов, ни ответов, когда приходит чистое небо без облаков, высший покой, который приносит понимание.

Таково определение подлинного провидца, настоящего мистика. Это тот, кто знает без знания, кто пребывает в неведении, как малое дитя, чье незнание — это невинность, чье знание — это также невинность.

Рамакришна жил в конце девятнадцатого века. Он был таким невинным человеком. В одно время с ним жил Кешаб Чандра Сен, один из самых образованных людей, и, возможно, величайший ученый того времени. Эти два человека жили очень близко друг к другу. Кешаб Чандра жил в Калькутте, а Рамакришна жил в пригороде Калькутты на берегу реки Ганг, он служил священником в маленьком храме в Дакшинешваре.

Кешаба Чандру уважали во всей стране за его мудрость, за его знания, за его громадную способность к созданию разумных доводов, за его интеллект, за его компетентность в отношении священных книг, за его логическое остроумие. Со всей страны к нему постоянно стекались люди, чтобы посидеть у его ног.

Но постепенно Кешаб Чандра стал недоумевать при виде того, как люди, которые слушали его годами, начали ездить в Дакшинешвар, чтобы сидеть у ног Рамакришны, который был необразован, который ничего не знал ни об одной священной книге, которого ни в каком отношении нельзя было назвать знающим человеком. Он не мог спорить, не мог никого ни в чем убедить.

Но что происходило? Кешаб Чандра удивлялся тому, что люди, которые были с ним годами, постепенно исчезали из его окружения и отправлялись к окружению Рамакришны. И какие бы известия Кешаб Чандра ни получал о Рамакришне, он все больше убеждался в том, что Рамакришна полоумен, ведь тот неожиданно пускался в пляс и начинал петь, или, просто слушая красивую песню, впадал в самадхи. Рамакришна где-то терялся часами, и его не удавалось даже разбудить, настолько глубоко он уходил в себя. И это не простой сон, а почти кома.

Однажды Рамакришна находился в таком состоянии непрерывно в течение шести дней. Его изо всех сил пытались разбудить, но все усилия пошли прахом. Потом Рамакришна, наконец, проснулся, и тогда он первым делом задал вопрос, утирая слезы: "Люди, зачем вы заставляли меня проснуться? Я обрел такое глубокое наслаждение, а вы беспрестанно толкали меня во внешний мир, в котором ничего нет. Я познал все, я испытал все и понял, что ничего не способен дать мне длительный покой, вечное блаженство или осознание своей самости. Прошу же вас, всякий раз, когда я буду погружаться в себя, не беспокойте меня". Разумеется, его последователи сильно встревожились, ведь шесть дней — это долгий срок, а Рамакришна был в коме.

Все сведения о Рамакришне, которые приходили к Кешабу Чандре, доказывали, что этот человек был истеричным, чудаковатым, вздорным. Но люди, приезжавшие к Рамакришне, были интеллектуалами, профессорами, хорошо осведомленными по части священных писаний. Почему же они ездили к Рамакришне?

Наконец Кешаб Чандра решил провести Рамакришну, чтобы самому посмотреть на него. И не только посмотреть на него, но и вызвать его на дискуссию. Он написал Рамакришне: "Я приезжаю такого-то числа. Будь готов, потому что я собираюсь вызвать тебя на дискуссию со мной по вопросам высшего значения".

Рамакришна рассмеялся. Он сказал:

— Мне будет так радостно встретиться с Кешабом Чандрой. Это такой интеллектуальный гигант, и он не знает о том, кому он бросает вызов. Пусть он приедет, это хороший повод. Я приму этот вызов.

— Но это будет очень унижительно для вас, — заметили ему ученики. — Он приведет с собой всех своих последователей, и перед всеми этими людьми... мы же знаем, что вы не сможете спорить с ним, ведь вы никогда не спорили в своей жизни.

Ответ Рамакришны нужно помнить всегда. Он сказал так:

— Я не спору, потому что я и есть факт. Пусть он просто приедет. Я не знаю священные книги, мне и не нужно знать их. Мне известна истина, с какой же стати мне нужно беспокоиться о заимствованных знаниях? У меня нет образования, и я не знаю о том, как доказывать и опровергать, но мне и не нужно знать об этом, поскольку само мое присутствие и есть доказательство. Пусть Кешаб Чандра приедет.

Ученики испугались, поскольку они не могли понять, что Кешаб Чандра примет присутствие Рамакришны в качестве аргумента. И Кешаб Чандра приехал. Рамакришна обнял его. Кешаб Чандра не ожидал, что Рамакришна выйдет из храма, обнимет его и поведет его в храм. Рамакришна сказал:

— Я так благодарен вам за то, что вы приехали, ведь я так долго ждал вас. Приезжайте ко мне всякий раз, когда захотите бросить мне вызов. Приезжайте ко мне всякий раз, когда

почувствуете необходимость в этом. Я всегда доступен вам, и вам не нужно даже писать мне записки, ведь я нахожусь в этом храме все сутки напролет. Вы можете приезжать хоть днем, хоть ночью, в любое время.

Кешаб Чандра вел себя отчужденно, но он понял, что так вести себя с этим человеком трудно, поскольку он был очень любящим, и сами его вибрации затрагивали людей. Рамакришна сказал:

— Прежде всего, прежде чем вы начнете спорить со мной, я станцую в честь вашего приезда ко мне.

В храме сидели музыканты, они начали играть на барабанах, и Рамакришна стал танцевать...

Кешаб Чандра глазам своим не верил, а его последователи просто диву давались. Он бросал вызов многим людям, он спорил по всей стране с великими учеными и одерживал над ними верх, но он никогда не видел такого человека, который радушно встречал его танцем. И танец Рамакришны был прекрасен. Это был танец не исполнителя, а изливающейся любви. Прием был не формальным, не просто этикетом, и даже Кешаб Чандра почувствовал, что перед ним подлинный человек.

После танца Рамакришна объявил:

— Теперь вы можете начинать дискуссию.

Кешаб Чандра сказал:

— Сначала я хочу, чтобы вы доказали существование Бога.

Рамакришна рассмеялся.

— Существование Бога? — переспросил он. — Вы и есть это доказательство. Откуда же еще исходит этот великий интеллект? Должно быть, он исходит из существования, и если существование может произвести Кешаба Чандру, это значит, что существование не бессознательно, не неразумно. Именно в этом суть Бога: существование — это не только материя. Вы и есть доказательство. Странно, что вы требуете доказательство и при этом не знаете о том, что вы и есть доказательство. Я могу поставить перед вами любого человека в качестве доказательства того, что существование разумно. Именно это мы подразумеваем под Богом: нет существования без сознания.

Последователи Кешаба Чандры глазам своим не верили, ведь они впервые видели, что он потрясен. Кешаб Чандра молчал, и он не нашелся, что сказать. И ученики Рамакришны тоже были шокированы. Они думали: "Боже мой, а мы-то гадали, как наш бедный мастер станет тягаться с самим Кешабом Чандрой. Но наш мастер заставил его молчать без всякого труда, он не процитировал ни одной священной книги. Кешаб Чандра сам выдвинул аргумент против себя".

После каждой фразы Кешаба Чандры Рамакришна просто хлопал в ладоши, как ребенок, но ведь философ наступал на его мировоззрение! И ученики думали: "Кешаб Чандра сочтет Рамакришну душевно нездоровым человеком. Он не сможет понять поведение мастера, так как он выдвигает против него аргументы, а тот хлопает в ладоши от радости".

Прямо посреди речи Кешаба Чандры Рамакришна встал и снова обнял его, сказав:

— Вот этот ваш выпад был особенно прекрасен. Он мне понравился, продолжайте.

Радость, любовь и невозмутимое спокойствие Рамакришны превратились в его победу, без всякого аргумента. Кешаб Чандра упал на колени и взмолился:

— Простите меня. Я совсем не понимал вас.

— Что вы делаете? — удивился Рамакришна. — Вы знающий человек, а я невежда, я необразован, и я не умею даже подписаться. Я знаю себя, но не могу подписаться, не могу ничего прочесть. Что же вы творите?

И Кешаб Чандра стал одним из самых преданных людей Рамакришны. И у Рамакришны не было ответа ни на один вопрос, и у него не было ни одного вопроса. Но невинность Рамакришны коснулась и преобразила многих людей. Просто его любовь была сильным алхимическим процессом.

Сатъябодхи, тебе не нужно задавать ни один вопрос, и тебе не нужно получать ни один ответ. Просто перестань и спрашивать, и отвечать. Вопросы и ответы — это не противоположности, не противоречия, а части одного целого. Тебе нужно отбросить все, тебе нужно выйти из этой детской игры. Я отвечаю на твои вопросы только для того, чтобы помочь тебе выйти из игры. Постепенно твои вопросы отомрут, и твои ответы отомрут, и останется лишь чистота, это и будет твоим настоящим существом. Все вопросы создаются священником, и все ответы создаются священником, это глупая игра. Священники создают ответы и вопросы, и посредством этого они разделяют человечество на части. Иначе, какая разница между христианами и индуистами, если не в их ответах? Все так банально, что вам это покажется смехотворным.

Но люди продолжают создавать вопросы. Ум — это очень эффективный механизм по созданию вопросов, и он также очень эффективен в создании ответов. Каждый ответ приносит больше вопросов, и им нет конца. В мире тысячи философских учений, но ни одно из них не пришло к какому-либо выводу. Ни одно из них не закончено, и никогда не будет закончено — по той простой причине, что каждый ответ породит новые вопросы, и это бесконечный процесс.

В тот миг, когда вы отбрасываете все вопросы и все ответы, вы уже отбросили всех священников, всех философов, и вы освободились от всего прошлого. Вы освободились от ума, вы освободились от языка — вы вышли в запредельное, во внутреннее небо, в котором есть ваша вечная жизнь, ваш бесконечный свет, ваше бессмертие, ваше блаженство, ваше высшее блаженство. И в этом небе вы найдете все, что когда-либо мечтал обрести человек, найдете удовлетворение и наполненность, которая уже никогда не будет поколеблена.

Священники устроили сборы в одном мотеле. Стояла зима, и все мотели заполнились проповедниками. Маленький сын владельца одного мотеля зашел в зал с мороза и увидел, что там повсюду толпятся проповедники. И среди священников парень вдруг объявил, что он видел сон об аде. Один проповедник усмехнулся и спросил его:

— На что же был похож этот твой ад?

— На этот зал, — ответил парень. — Я почти замерз.

— Ты замерз? — удивился другой проповедник.

— Замерз, — повторил мальчик. — Проповедники так тесно столпились у огня, что больше никто не мог погреться!

Эти проповедники, которые разглагольствуют о рае и аде, которые рассуждают о Боге и истине, никогда не погружались в свое существо. Я встречался почти со всеми типами монахов, священников, проповедников, философов, но никто из них не интересуется медитацией. Все они играют в игры ума, а это инфантильное поведение, абсолютно бессмысленное занятие. Вы можете беспрестанно играть в эти игры и зря растратить всю свою жизнь.

Я учу вас простой вещи: просто будьте безмолвными, совершен-но безмолвными, и вы найдете все сокровища, все таинства и все секреты существования.

Милый Ошо, словарное определение смиренности звучит так: "Обладание или демонстрация осознания своих недостатков. Это отсутствие гордости и самоутверждения и наличие скромности".

Смирнен ли мятежник? Может быть, у определения смиренности более широкие границы?

Дхьян Нидхи, словарное определение смиренности — это одно, но осознание смиренности как переживания — это совсем другое. Словарь — это мир слов, а смирение...

Итак, ты хочешь обсудить слово «смиранный» — или переживание смиренности? Это абсолютно разные явления. У слова «любовь» есть словарное значение, но переживание любви — это совсем другое. Поэтому всегда помни о том, что словарное значение не уместно в нашем собрании безумцев. Они ищут живое переживание, а не способ расщепить мертвые слова.

Словарное значение почти всегда оказывается недейственным в настоящем переживании. Например, словарное значение смиренности звучит так: "Обладание или демонстрация осознания своих недостатков. Это отсутствие гордости и самоутверждения и наличие скромности". Нужно понять все эти три момента.

Прежде всего, смиренный человек — это не извращенец, и он не демонстрирует осознание своих недостатков. Смиранный человека просто больше нет, он существует без эго, без личности. А без личности у вас не могут быть недостатки. Ими обладает эго. Поэтому эго ощущает глубокий комплекс неполноценности всякий раз, когда видит какой-нибудь недостаток.

Словарное значение толкует все так: если эго признает свои недостатки и демонстрирует их людям, значит, оно смиренное. Но экзистенциальная смиренность означает просто отсутствие эго, и уже некому ощущать недостатки, некому сравнивать себя с другими, чувствуя, что оно ниже в своих недостатках.

Во-вторых, словарное значение предписывает отсутствие гордости. Всякий человек, заявивший о том, что он не горд, будет гордиться этим самым фактом. Он громко объявит: "Я не горд", и если вы скажете: "Я еще смиреннее тебя, еще менее гордый, чем ты", тогда он обидится. Он гордый, но это качество приходит к нему через черный ход. Настоящая смиренность ничего не знает о гордости или ее отсутствии. Это просто малое дитя... разве он знает о том, гордый он или нет?

Мудрец возвращается в такое же состояние невинности, он ни гордый, ни не гордый — он не осознает это. Отсутствует само эго, которое могло бы украсить себя отсутствием гордости.

Словарное значение гласит: "Отсутствие самоутверждения". Человек, который не утверждает себя, непременно станет подавлять себя. Куда заведет нас утверждение? Самость существует, и эго существует. Человек может не утверждать эго, и тогда ему придется подавлять эго, но подавленное эго еще опаснее эго, которое утверждает себя, потому что подавленное эго все время набирает силу, и вы сидите на вулкане, который может взорваться в любой момент.

Подлинная смиренность ничего не знает об утверждении или подавлении. Неужели вы думаете, что роза утверждает себя, потому что она распускается в утреннем солнце и цветет, потому что она испускает свое благоухание по ветру? Это просто естественно, и здесь нет вопроса об утверждении. Для нее не важно, увидит ее кто-нибудь или нет. Ей все равно, пройдет кто-нибудь мимо нее или нет. Цветок будет постоянно танцевать на ветру, дожде, солнце, будет все время испускать свой аромат, и это просто естественно.

Смиренный человек подобен цветку. Он ни утверждает, ни подавляет себя — он просто естественен. Когда он цветет, из него исходит аромат. Становясь просветленным, он излучает свет. Из него изливается любовь, и его сострадания так много, что ему приходится делиться им с другими людьми. Это не утверждение. Неужели вы полагаете, что когда облако изливается дождем, это утверждение? С какой стати дождевое облако должно иметь отношение к дождю? Просто облако становится все тяжелее, и влага для него — это бремя. Оно вынуждено поделиться дождем с испытывающей жажду землей. Смиренный человек просто естественен. И что бы ни выросло в этой естественности, что бы ни расцвело в ней, испуская аромат и лучась, без всякого усилия со своей стороны, это спонтанность, а не действие.

Возможно, это покажется эгоистичным людям утверждением, и они сочтут, что роза утверждает свои красные лепестки и благоухание, будто бы роза проводит рекламную кампанию, приглашая людей смотреть на себя, приглашая людей обонять себя, объявляя миру: "Смотрите, разве есть другая роза, которая была бы лучше меня?" Но это ваша проекция. Вы не добры к бедной розе. Она не проводит рекламную кампанию, просто такова ее природа.

Под конец словарь объявляет: "Смиренный человек скромн". Но как может быть скромным человек без эго? Скромность указывает на то, что у вас есть эго, но вы держите его под контролем. Вы провели границы, возвели стены, вы воспитали эго, цивилизовали его. Но вы создали вокруг себя очень тонкую оболочку. Стоит чуть-чуть поскрести всех ваших так называемых скромных людей, и из них тотчас же выскочит их варварское эго.

По-настоящему смиренный человек не практикует смиренность. Для него это не дисциплина, а понимание и отказ от эго. Он не скромн, он просто то, что он есть. Вы станете толковать его со- V гласно собственным проекциям... кто-то решит, что он слишком горд, кто-то подумает, что он занимается слишком активным самоутверждением, кто-то сочтет его очень скромным. Но все будет зависеть от вас. Он всего лишь зеркало, и он просто покажет ваше лицо. Словари не могут стопроцентно передавать настоящие переживания жизни, особенно те переживания, которые выходят за пределы ума.

Дхьян Нидхи, ты задаешь мне вопрос: "*Может быть, у определения смиренности более широкие границы?*" Это вообще не определение смиренности! Словарь не способен иметь понятие о том, что такое смиренность. Для того чтобы осознать смиренность, тебе не нужно ходить в библиотеку, тебе нужно погружаться в медитацию. Тебе не нужно справляться об этом в словаре, тебе нужно посоветоваться с собственным существом. Там ты не найдешь никакого определения, там ты обретишь настоящее явление, то есть саму смиренность. И не будь удовлетворен до тех пор, пока не найдешь настоящее явление.

В том, что касается религиозных переживаний, словари абсолютно бесполезны, потому что религия — это не часть лингвистики, а нечто за пределами языка.

Милый Ошо, ради всего святого, как мне выкрутиться из этой ситуации?

Вимал, я не знаю, кто значит для тебя "эта ситуация", но я расскажу тебе два анекдота. И ты сам сможешь узнать, которая из них «эта». Слушай первый анекдот:

Господин Исар приехал на похороны жены приятеля.

— *Наверно, тяжело потерять жену, — заметил господин Исар.*

— *Почти невозможно, — ответил приятель.*

Возможно, у тебя неприятности. Я чувствую это по духу твоего вопроса. Но не беспокойся, приходит конец каждой ночи, и каждой жене тоже! Наберись немного терпения...

Миссис Кесси только что вернулась домой после отпуска.

— *Как вы ладили с отцом, пока меня не было дома? — спросила она сына.*

— *Прекрасно ладили, — ответил сын. — Каждое утро он вывозил меня на шлюпке на середину озера и позволял мне самому плыть к берегу.*

— *Боже правый! — воскликнула миссис Кесси. — Но разве это не слишком длинная дистанция для плавания?*

— *Ерунда, — успокоил ее сын. — Я всегда справлялся с этой дистанцией. Просто мне было трудно вылезти из мешка!*

Вимал, ты в мешке. Просто сначала попытайся выбраться из него, и тогда выплыть из озера будет не так трудно. Но я понимаю, что выбраться из мешка... мне очень жаль тебя. Поэтому я всегда вижу, что Вимал плачет. Что стряслось с этим беднягой?

И вот он задал прямой вопрос: "*Ради всего святого, как мне выкрутиться из этой*

ситуации? " Это говорит о том, что это не единственная его неприятность, и что прежде того у него были и другие неприятности. Он выпутался из тех неприятностей, и у него есть опыт по этой части. Поэтому я не очень беспокоюсь о нем, он выпутается и из этой неприятности, а потом угодит в другую яму.

Такие неприятности случаются с опытными людьми. Они полагают, что много знают, что теперь они могут исхитриться не угодить в следующую яму. Но они обнаруживают, что не только они набираются опыта, но и ямы. Эти процессы идут параллельно тысячелетиями.

Но есть надежда. Просто прими решение о том, что если ты выкрутишься из этой ситуации, ты не упадешь в другую яму. Тогда я смогу благословить тебя. Но тебе необходимо принять обязательство, иначе к чему все это? Лучше остаться в прежней ситуации. Ты известен, яма знакома, и вы прекрасно знаете друг друга. И постепенно человек становится свободным. Трудность возникает с новыми ямами, ведь тогда приходится начинать учить азбучные истины.

На Востоке все проще, потому что здесь люди находятся в одной яме. Здесь не бывает разводов, люди привыкают так жить, и вся их жизнь — это привычка. Поскольку не стоит вопрос о какой-либо возможности изменения, нет смысла и плакать о пролитом молоке. Оно пролито, и лучше обо всем забыть и вести ту жизнь, которую дала вам судьба. Ваша судьба написана у вас на лбу, она написана в программе вашего рождения — все решено заранее. Что вы можете сделать? Такое представление успокаивает людей. Поэтому вы обнаружите, что на Востоке мужья и жены страдают так же, как люди на Западе, но у них есть громадное удовлетворение.

На Западе страдание не так велико, но там очень сильна неудовлетворенность, поскольку там есть возможность изменить положение дел. Надежда в том, что вы, может быть, сможете заполучить себе кого-нибудь лучше того, кто специально создан для вас.

Никто не создан специально для вас. Каждый человек создан для самого себя, и никого не создают ради кого-то другого. Но только одна мысль о том, что вы можете изменить... случается кратковременная суета, и вы тотчас же чувствуете разочарование, вы выходите из себя от гнева — и все в этом духе.

На Востоке все это происходит также почти каждый день, но здесь никто не бузит. Положение дел принимается как судьба, кismet, и это записано в линиях вашей ладони, и за вас все решил Бог. Вам нужно просто научиться жить с человеком, которого дал вам Бог.

Но в более развитых странах эта бедственная ситуация достигла своего апогея, и из жизни в браке исчезло всякое удовлетворение. Следующий шаг — это исчезновение самого брака. До тех пор, пока людям не позволят вести себя легко и непринужденно, без всяких общественных препятствий, и менять партнеров в любое время дня и ночи... если люди будут переходить от одного партнера к другому очень легко, тогда люди, возможно, не будут чувствовать такое разочарование, не будут находиться в плену, в рабстве.

Но такие изменения принесут новые трудности... вы просто полностью выбьетесь из сил. Помните о том, что ни одно решение не будет приносить исключительно положительные результаты, у решения есть своя отрицательная тень. Если позволить менять партнеров, то эта установка принесет усталость, истощение, превратит жизнь в отчаяние, потому что вам все время нужно будет доказывать мужественность, женственность, красоту, силу. А все это постоянно уменьшается, поэтому с каждым разом вы будете вынуждены все больше превращаться в лицемера.

Лицемерие в жизни никогда не бывает состоянием блаженства, и лицемерие с партнером, с которым вы живете все сутки напролет, не может продолжаться. Это поведение хорошо на час или два, когда вы встречаете женщину или мужчину на пляже или в кинотеатре, где темно и вы не сможете увидеть, в парике она или ее волосы окрашены, настоящие у нее зубы или

искусственные, живая она или мертвая, ведь во тьме сгодится все что угодно. И женщина тоже ничего не узнает о вас.

Но если жить вместе на протяжении всех суток напролет, тогда лицемерие неизбежно исчезнет, реальность проступит на поверхность, и это причинит вам сильную боль. Вы снова скажете: "Боже мой, я попал в еще более глубокую яму". И по мере своего продвижения вперед вы будете находить все более глубокие ямы... потому что менее глубокие ямы предназначены для начинающих, а более глубокие ямы ждут опытных людей.

Вимал, тебе лучше понять женщину, с которой ты живешь. Попытайся понять, в чем ее трудности, поскольку, если она представляет проблему для тебя, значит, она приносит такую же проблему самой себе. Если ты любишь ее, сострадай ей, постарайся понять ее трудности, ее проблемы. Возможно, это растопит лед, и она начнет пытаться понять твои трудности, твои проблемы. Именно это и есть любовь: два человека пытаются решить вопросы жизни вместе, причем они не пресыщаются быстро друг другом, не наскучивают друг другу, а хранят терпение и считают совместную жизнь возможностью для обучения и роста.

Каждое отношение — это возможность роста. Не осуждайте отношения, наслаждайтесь ими во всех их фазах, то есть в те минуты, когда все прекрасно, и в те минуты, когда царит крошечная тьма. Именно так течет жизнь — то вверх, то вниз. И вам нужно учиться, вы не можете ожидать, что все будет становиться все лучше и лучше — для этого вам, прежде всего, нужно быть просветленным, а потом подыскать себе просветленную женщину, что очень трудно. Во-первых, трудно стать просветленным, а найти просветленную женщину — это почти невозможное дело.

Во всей человеческой истории такого еще не бывало. Ни один просветленный человек, мужчина или женщина, не смогли найти просветленного человека другого пола по той простой причине, что просветленному человеку ни к чему попадать в какую-либо яму, пусть это мужчина или женщина. Если после просветления вам все еще необходимо падать в прежние ямы, тогда зачем вам нужно просветление?

Весь секрет просветления в том, как не попадать в ямы. Без просветления вы не можете избегать их. А если вы станете обегать ямы стороной, тогда они примутся преследовать вас. Вы обходите стороной и убегаете не от неподвижных ям. Они бегают быстрее вас!

Мулла Насреддин рано утром, расхаживая по лужайке, сказал приятелю:

— Моя жена похожа на мышеловку.

Женщины всегда настроены на мужей, и их антенны подняты высоко. Если вы говорите громко, тогда они, может быть, не услышат вас, но стоит вам начать шептать, как они станут слышать каждое ваше слово.

Жена Насреддина выскочила во двор и спросила:

— Что это ты говоришь ему? Да, я мышеловка. А ты кто такой? Ты мышь. И помни о том, что ловушка не бегаёт за мышью, и именно мышь сама заходит в ловушку. Что за вздор ты несешь своему другу?

Это старая история. Теперь у ловушек есть колеса, аккумуляторы, и они разъезжают повсюду. Стоит им увидеть где-то мышь... они едут даже если просто учуют мышь. Они не ждут визуального появления мыши. Итак, Вимал, тебе будет лучше стать просветленным, быть Гаутамой Буддой и сидеть под деревом бодхи, закрыв глаза. Только тогда ты сможешь надеяться...

Но держи глаза закрытыми, потому что в священных книгах есть истории о том, как дамы нисходили с небес для того, чтобы смутить людей, которые становились угрозой царю богов. Его трон начинает дрожать, когда кто-то становится просветленным. Это означает, что к нему приближается конкурент со свежими силами. Человек на золотом троне может быть очень

старым, а этот новичок молодой и бодрый, и есть опасность... Для того чтобы избежать опасности, небесные жители посылают на землю женщин, которые танцуют в обнаженном виде вокруг того, кто собирается стать просветленным. И им нет дела до особо уполномоченных полицейских!

Я не имею никакого отношения к сказкам. В индуистских Пура-нах, которые должна уважать полиция нравов, такие дамы танцуют и соблазняют мужчин. Итак, мысль о колесах на мышеловках не нова, и она столь же древняя, как и самые древние священные писания мира. Боги насылают на людей ямы не только с земли, но и с неба, и все для того, чтобы уничтожить просветление. Как только эти женщины уничтожили просветление, они тотчас же исчезают, и они оставляют вас здесь, чтобы вами теперь занялись земные ямы. Итак, будьте настороже!

Гаутама Будда давал такие строгие указания своим последователям: "Никогда не смотрите дальше, чем на четыре фута вперед, чтобы, в лучшем случае, вы могли видеть ноги женщины, вот и все — не смотрите дальше этого расстояния. И не разговаривайте с женщиной, а бегите от нее". Вот ясные инструкции: "Не касайтесь женщины, не сидите в том месте, где сидела женщина. Пусть это место будет пустым, по крайней мере, десять минут, поскольку именно такое время там присутствует вибрация".

Я не говорю ничего от себя. Я просто цитирую. И такие вещи прописаны не только в одной священной книге, но и в индуистских, джайнских и буддийских книгах, во всех трех религиях... тысячи священных писаний выражают одну мысль. Должно быть, в этих словах есть правда, которая заключается в том, что эти люди пытались стать просветленными с подавленной сексуальностью.

Нет никаких небес, и никакие дамы не являются оттуда, никакой престарелый муж, объятый страхом, не сидит нигде на золотом троне. Эти дамы являются из, подавленной сексуальности. Чем более тихими и уязвимыми в своем бессознательном состоянии вы будете, тем выше вероятность того, что вы станете жертвой. Ваше сознание способно создать самые разные галлюцинации, которые могут уничтожить ваш покой, вашу тишину, ваше ощущение того, что вы поднимаетесь на вершину своего понимания. Неожиданно вы с глухим стуком навзничь падаете на землю. Вы оглядываетесь по сторонам, но женщин нет, они исчезли. Но и раньше никаких женщин не было, их просто проецировала ваша подавленная психология.

Итак, ничего не подавляйте и попытайтесь стать просветленными, но все равно держите глаза закрытыми как можно дольше. Не спешите использовать шанс. Лучше быть осторожными в полной мере, иначе вы можете снова навлечь на себя неприятности.

Это один способ вырваться из неприятной ситуации. Другой способ в том, чтобы понять женщину. Будьте человечными. Женщина — это человек, и, стало быть, здесь возможно навести какой-то мост, и это вовсе не безнадежное дело. Просто построение моста — это громадный опыт, и просто обретение состояния гармонии там, где прежде был конфликт — это великое понимание. Я предпочитаю второй способ, и если вы станете просветленными с этой гармонией, тогда ни одна женщина и ни один мужчина не смогут смутить ваше просветление.

Я считаю, что эти соблазненные собственными фантазиями провидцы не стоят того, чтобы называться провидцами. Они были полностью готовы к тому, чтобы соблазниться своей подавленной сексуальностью, и они создали все эти прекрасные истории для того, чтобы утешиться, ведь это не их вина, а Бог присылает им красивых женщин с неба.

Странное дело, вы ищете Бога, а Бог пытается держать вас на расстоянии. Вы преданы Богу, а он шлет вам в качестве награды неприятности. Вы отреклись от жены, детей, семьи, но Бог не удовлетворен, и он присылает вам еще больше красивых женщин. Такое впечатление, словно Бог не хочет, чтобы люди становились просветленными. И кажется, будто он против просветления. Такого быть не может. Бог должен быть (если есть какой-то Бог), невероятно счастливым, когда

кто-то становится просветленным, потому что он превращается в аргумент, доказывающий миру существование Бога.

Вимал, тебе следует попытаться понять женщину. Построй мост между собой и ею. Научись терпению и человечности. Пойми, что человечество хилое, оно полно недостатков. В тебе столько же недостатков, сколько их в другом человеке. Может быть, ты не можешь увидеть свои недостатки, а твоя женщина не может увидеть собственные недостатки. И вы видите недостатки друг друга. В этом вся трудность, и не только твоя, но и каждого мужчины, который живет вместе с женщиной. Они оба способны видеть недостатки друг друга.

На днях Анандо принесла мне новость. В Советском Союзе одна крановщица получила на рабочем месте такой сильный удар током, что врачи объявили ее мертвой. В соответствии со старой русской традицией она пролежала два дня в ожидании погребения. Но один врач, который занимался ею, захотел перед ее захоронением произвести вскрытие трупа. Когда он стал резать эту женщину, из нее хлынула кровь. Врач глазам своим не верил, ведь она была жива!

Эта женщина пришла в сознание, но с ней произошел очень странный случай, какого прежде не бывало: она видела человека изнутри, как рентген. И теперь она может "делать глазами снимки" человеческих органов. Ее услугами пользуются в больнице. Пациент просто стоит перед ней, а она видит весь его скелет. Она может найти, где расположен пораженный орган, в чем трудность человека, где находится перелом, где затаился рак, где требуется операция. Но она страдает от сильных головных болей, потому что в ее голове так много электричества, что ее глаза... дело в том, что она видит вокруг себя исключительно скелеты.

Разумеется, Анандо принесла мне эту новость из-за собственных страхов. Анандо хотела узнать, что я скажу об этой женщине, которая будет видеть врачей, медсестер и прохожих на улице. Стоит ей выйти на улицу, и она станет видеть только разгуливающие повсюду скелеты.

Но мне пришла в голову мысль о том, что это замечательная идея. Нужно найти способ, чтобы у каждой женщины появились рентгеновские глаза, чтобы они смогли посмотреть в Вимала и узнать, где находятся его недостатки. По сути, им не нужны рентгеновские глаза, ведь они и обычными глазами видят все его недостатки. И они не только видят его недостатки, но и изо всех сил преувеличивают их. Жизнь с женщиной — это дисциплина, религиозная аскеза.

Хорошо, Маниша? Да, Ошо.

Беседа 6

21 июня 1977 года

ЧЕМ ЗАНИМАЛСЯ БОГ ЦЕЛЮЮ ВЕЧНОСТЬ?

Милый Ошо, в последнее время я чувствую, что нахожусь в большой опасности, и я наблюдаю за тем, какую неприязнь я испытываю к этому неведомому мне пространству. К тому же я пытаюсь делать всякие глупости для того, чтобы контролировать ситуацию. Я понимаю, что пленила себя, и в то же время глубокое чувство подсказывает мне, что жизнь именно такая, что я должна принять ее. Я ловлю себя на мысли, что наблюдать за собой очень трудно, и ощущение опасности находит на меня еще более высокой волной. Не мог бы ты прокомментировать мое состояние?

Анубхаша, нас неправильно учат, ведь дело в том, что нужно бояться безопасности, а радоваться опасности. Каково точное определение опасности? Это значит, что завтрашний день не повторит сегодняшнего дня. Это значит, что завтра вы, возможно, даже не будете живы. Это значит, что нужно жить в каждый миг, словно он последний.

Безопасная жизнь просто будет скучной. Это все равно как каждый вечер смотреть в кино один и тот же фильм, прекрасно зная в нем каждый эпизод. Вы можете насладиться фильмом только один раз. А вот если вы идиот, тогда другое дело...

Опасность — это сама фабрика жизни. Если вы не понимаете опасность, тогда вы никогда не сможете понять жизнь. Времена года будут меняться, климаты будут меняться, наступит осень, наступит весна. Все будет постоянно меняться, и ничто нельзя принимать как должное, это и есть опасность. Вы хотите, чтобы все было определено, постоянно. Но задумывались ли вы когда-нибудь о том, какой будет исход, если все будет постоянным? Каждый день вы едите одну и ту же пищу, каждый день вы говорите одни и те же слова, каждый день вы слушаете одни и те же речи. И нет даже смерти, чтобы уничтожить эту трагическую жизнь, и вы живете в кошмаре.

Опасность поддерживает в людях бодрость и оживленность, они полны духа приключений, ведь они знают о том, что все можно изменить. Они изменятся, даже если не станут изменять себя. Итак, людям предоставляется широкие возможности для изменения и преображения.

Есть такая древняя поговорка: "Подлинный человек — это тот человек, которого никогда не находит рассвет там, где оставляет его закат". Иначе говоря, "Закат никогда не находит подлинного человека там, где рассвет оставляет его". Такой человек всегда в движении, он есть поток... это не грязный пруд, который никуда не течет.

Но наш ум обучают таким образом, что мы начинаем бояться опасности, и всю свою жизнь мы пытаемся обезопасить себя. Финансово, политически, религиозно — во всех измерениях мы хотим пребывать в безопасности. Но безопасность означает смерть, воплощенную смерть. Это значит, что завтрашний день будет просто повторением сегодняшнего дня, а сегодняшний день — это повторение вчерашнего дня.

Живете ли вы? Есть ли в вашей жизни какой-то танец? Движетесь ли вы, растете, рискуете, принимаете вызовы опасных путей? Когда вы принимаете опасность и признаете, что в любой миг может случиться любое событие, тогда жизнь проявляется в своем лучшем виде и становится наполненной.

Анубхаша, твой вопрос звучит так: "В последнее время я чувствую, что нахожусь в большой опасности, и я наблюдаю за тем, какую неприязнь я испытываю к этому неведомому мне пространству". Ты перевернулась вниз головой, и тебе придется поменять позу. Опасность

— это пространство, к которому не нужно питать неприязнь, но которое необходимо любить и лелеять, нужно праздновать в нем... потому что завтрашний день принесет новые вести.

Из-за страха опасности ты также боишься неведения, а ведь неведение — это высочайший пик сознания. Но ты наверняка боишься вершин, потому что ты можешь упасть с них, и ты предпочитаешь V ровную местность, асфальтированную дорогу, так как в этом случае нет опасности упасть с нее. Ты хочешь находиться на самой низкой точке сознания, потому что оттуда ты не сможешь упасть.

Миллионы людей решили жить на минимуме своих возможностей из страха того, что они могут упасть со своего максимума. На минимуме жить безопаснее, а вообще не жить — это еще безопаснее. Никто никогда не слышал о том, что мертвецы находятся в опасности, и кладбища — это самые безопасные места. Когда вы попадаете в могилу, в вас уже нет страха, и даже смерть ничего не сделает вам, потому что невозможно умереть дважды.

Человек пытается построить фальшивые подпорки для своей безопасности, причем он прекрасно знает о том, что все они падают, но все равно человек продолжает нагромождать вокруг себя подпорки. Времени нет дела до ваших подпорок, и жизнь не интересуется вашими подпорками. На самом деле, сострадание природы в том, что вы пребываете в опасности, что бы вы ни делали. У вас может быть банковский счет, у вас может быть большая страховка, но все это только стратегия с тем, чтобы одурачить себя же. Какая страховка способна уберечь вас от смерти? Какая страховка способна уберечь вас от постоянно меняющегося потока жизни? Вы не сможете остановить этот поток; это быстротекущая горная река, которая летит вниз с высоких гор в водопады, несется в долины к океану, в котором она полностью исчезнет.

Идея о безопасности создала идею о накоплении знаний. Люди полагают, что нельзя ничего оставлять непознанным, поскольку неизвестное порождает опасность. Вы чувствуете себя в безопасности, если находитесь в знакомой обстановке.

Вы постоянно пытаетесь узнать даже мелочи... даже путешествуя в поезде с каким-то пассажиром, вы тотчас же хотите узнать его имя, куда он едет, какого он вероисповедания, какая у него профессия. Возможно, вам не приходит в голову, что так человек чувствует себя в безопасности, иначе кто знает? Может быть, вы едете с сумасшедшим, и посреди ночи он усядется вам на грудь.

По этой причине люди всегда боятся незнакомцев. Они начинают нервничать даже если вы придерживаетесь собственного стиля жизни, если вы не следуете за толпой. Это значит, что вы становитесь аутсайдером, чужим. Поэтому люди все время заполняют свои головы всевозможными знаниями, большинство которых представляют собой просто мусор и всякий хлам. Люди превращаются в ходячие энциклопедии.

В моей деревне я знал одного брамина. Он был с небольшим сдвигом по фазе, я никогда больше не встречал такого человека. Он вы зубрил наизусть весь *Оксфордский словарь*. Такого было его великое достижение. Вы могли спросить его, какое значение дал *Оксфордский словарь* любому слову, и этот брамин был почти как компьютер — он тотчас же выдавал прямой текст определения *Оксфордского словаря*. И он жил под ложным впечатлением того, что он знал английский язык.

Невозможно изучить английский язык, зубря *Оксфордский словарь*. Язык — это живое явление, он течет в диалогах, он течет в общении живых людей. Возможно, *Оксфордский словарь* способен оказать невероятную помощь, но один только *Оксфордский словарь*... Этот брамин не умел составить даже одно единственное предложение, потому что в *Оксфордском словаре* есть всего лишь слова. Он знал весь язык, и все же не был способен составить ни одного единственного предложения.

Так обстоит дело с учеными: они боятся своего неведения, и они постоянно нагромождают

ученые книги поверх своего невежества, прикрывают его толстыми слоями знаний. Но по сути своей они такие же невежественные, как и прежде.

Неведение не нужно прикрывать, его следует преобразовывать в невинность. Неведению нет необходимости становиться способностью к знаниям, неведению нужно стать ощущением таинственного и чудесного в существовании.

Таков путь религиозного человека. Ученый человек никогда не бывает религиозным, он и не может быть таким.

Анубхаша, весь твой подход категорически неверен, причем не частично, а полностью. Ты должна понять, что опасность — это сама природа жизни, и ее невозможно избежать. А если нет способа уклониться от опасности, значит, единственный выход — это получать от нее удовольствие. Зачем все время биться головой о стену, если нельзя избежать опасности? В этом случае лучше преобразить опасность в прекрасное переживание. На самом деле, она и есть прекрасное переживание.

Человек никогда не сможет сорвать с существования покров таинственности, он не в силах когда-либо стать всеведущим. Желание стать всеведущим опасно. В этом честолюбивом желании стать всезнающим ради своей безопасности возникает вероятность того, что вы накопите большой объем информации. А набивая себя сведениями, вы забудете один главный момент: вам нужно преобразиться. Информация вообще никоим образом не поможет вам, вам необходимо преобразование вашего сознания. Посредством преобразования вы не станете эрудитом, но вы будете становиться все более выраженным мистиком.

Все существа и все предметы в жизни, от крошечной зеленой травы до самой большой звезды... все это таинственно. Ни у одного священного писания нет ответов на это, и у науки нет ответов на это, хотя и священные, и научные книги постоянно предлагают гипотезы. Религия пытается предложить гипотезу Бога — мол, он создал мир. Это очень горький факт, поскольку такое поведение не имеет ничего общего с подлинной религиозностью, это инфантиль-ная попытка забыть свое неведение. Никто не был свидетелем того, как Бог создавал мир. По самой природе вещей никто не может быть свидетелем этого, потому что мир можно свидетельствовать, когда он уже появился.

Человеческая глупость не знает границ. Христиане верят в то, что Бог создал мир... но и этого мало — им нужно знать точный год, день недели и число, все подробно. И христиане подсчитали (никто не знает, как христиане пришли к такому умозаключению, потому что они не обнародовали процесс своих вычислений), что Бог создал мир за четыре тысячи и четыре года до рождения Иисуса. Разумеется, этот день был понедельником, первым числом января, потому что не может же начать Бог устраивать мир посреди года. По сути, где бы и когда бы Бог ни начинал свою работу, на календаре было первое января. Как мог календарь существовать без мира?

Возникает тысяча и один вопрос, на которые христианские теологи не смогли дать ответ, даже на один единственный вопрос. Чем занимался Бог целую вечность? И почему он создал мир точно за четыре тысячи и четыре года до рождения Иисуса? В чем секрет такого решения? И где был этот парень прежде? А вот самые главные вопросы. Откуда появился Бог? Кто произвел его на свет? Неужели он сирота, у которого нет ни матери, ни отца? Кто создал его? Если миру необходим творец, значит, и Богу необходим творец.

Эта гипотеза может удовлетворить только инфантильные умы, окружив их, таким образом, безопасностью. Но в этом пространстве живут миллионы людей. В храмах, синагогах, мечетях они молятся Богу, который есть всего лишь гипотеза.

Когда-нибудь человек повзрослеет и станет зрелым, и он станет смеяться над нами, приговаривая: "Какими же болванами набита история! Они создают гипотезы и им же поклоняются".

Два плюс два равно четыре. Это гипотеза, но вы никогда не поклоняетесь ей. Или поклоняетесь? Представьте, что вы пишете: "Два плюс два равно четыре"... и вам несут цветы, вам распевают песни о своей преданности... Но ваш Бог ничем не лучше этого "два плюс два равно четыре".

Однако наука тоже не в лучшем положении. Ученые говорят, что в некоей точке, около четырех миллиардов лет назад... Их расчеты такие же поддельные, как и религиозные расчеты. Одни говорят о четырех тысячах и четырех годах, другие — о четырех миллионах лет, третьи — о четырех миллиардах лет. Как вы пришли к такому выводу? Это же просто смехотворно. Ученые утверждают, что мир появился в результате взрыва. Взрыва чего? Ученые устранили Бога, и теперь на его место помещен взрыв энергии. Но это означает, что энергия уже была. А если была энергия, значит, было и существование.

Гаутама Будда и Махавира кажутся более логичными. Они вообще не верят в создание мира. Они просто отвергли идею о том, что мир был создан. Мир всегда был и всегда будет, просто он меняет свои формы.

Вы не можете постичь ту точку, когда мира не было, а потом он вдруг появился. Это не логика, а магия, поскольку миг назад ничего не было, а через мгновение появилось все. По всей видимости, Бог — это уличный фокусник! Но уличному фокуснику известны только трюки. Он вынимает птиц из пустого цилиндра, но они просто спрятаны под двойным дном. Фокусник создает иллюзию того, что цилиндр пуст, но это не так.

Гаутама Будда прав, говоря: "Сама мысль о создании мира глупа. Она приведет к еще более тупым ответам и вопросам". Но почему люди хотят знать о таких вещах? Должно быть, это психологическая потребность, универсальная психологическая потребность. Это потребность в безопасности. Вы чувствуете себя спокойно, зная о том, что Бог создал мир.

Странное дело, но я никогда чувствовал ни малейшего беспокойства в отношении того, создавал Бог мир или нет. Какая разница? Какое мне дело до этого создания? Оно никоим образом не влияет на меня. Я готов принять таинственность жизни, и я против всех этих людей (религиозных ученых и научных исследователей), которые намерены развеять ваш страх, дав вам гипотезу.

Даже наука не смогла удержаться от искушения, и ученые не сумели принять таинственность существования и признать свое неведение. Ни один ученый не набрался мужества заявить: "Мы ничего не знаем". Вообще-то, развитие науки предполагает, что область познанного увеличивается, а область неведомого уменьшается. Из этого можно вывести логическое заключение о том, что однажды, где-то в будущем (возможно, пройдут миллионы лет), наступит миг, когда все будет познано, то есть все на свете будет охвачено знаниями, и больше не останется ничего для познания.

Я не могу согласиться с этим. Да, наука пытается познать суть вещей, но это не лишает их таинственного покрова. Просто таинственность вынуждена чуть-чуть отступить. Вы расщепляете атом (скоро вы сможете расщеплять сперму), а затем вы заявляете о том, что атом состоит из электронов, протонов и нейтронов, и вы полагаете, что познали атом. Но вопрос в том, почему атом состоит из электронов, протонов и нейтронов? Таинственность не растворена, просто она стала более тонкой.

Понимающий человек признает, что опасность — это сама фабрика жизни, что неведение — это копия чудесного и таинственного существования. Мы ничего не знаем. Все наши знания носят поверхностный характер, а все известное нам беспрестанно изменяется. То, в чем сегодня мы питаем уверенность, завтра заставляет нас сомневаться.

Вы замечали, что вот уже почти тридцать лет как в свет не выходят крупные научные труды? Появляются только публикации в ежемесячных журналах. Люди не пишут большие

книги потому, что они устареют, не успев выйти из печати, настолько стремительно развивается наука. А старые теории оказываются неправильными, их заменяют новые теории. Все старые гипотезы отмирают, и новые гипотезы возникают, как птица феникс, из пепла старых гипотез. И ученые прекрасно знают о том, что и эти гипотезы отпадут.

Вы зря тратите время, если пытаетесь написать исчерпывающую историю какого-то научного процесса. Поэтому ученые пишут только статьи, а не книги. И они читают только статьи, а не книги, поскольку статью можно прочесть в университете или на конференции ученых. По крайней мере, статья корректна, правильна относительно сегодняшнего дня. Раньше люди полагали, что теории Эйнштейна никогда не будут опровергнуты. Но их все-таки опровергли, и теперь Эйнштейн уже не тот гигант, которым был когда-то. Понемногу вся его теория относительности подвергнута критике, и в настоящий момент появились более совершенные предположения.

Но теперь ясно одно: трехсотлетний научный опыт показывает, что ни одна теория не станет подлинным знанием, и это всего лишь временная гипотеза. Ее уничтожит человек с более развитым интеллектом, с более острым логическим умом, с более совершенным оборудованием.

Дарвина наука уже не принимает. Идея о том, что человек произошел от обезьян, говорит сама за себя, ведь для нее не нужны никакие доказательства — достаточно посмотреть на человека! Но обезьяны существуют в своем виде миллионы лет, и человек все это время был самим собой. Мы не видим, чтобы люди откатывались назад в своем развитии к обезьянам, то есть карабкались на деревья, отращивали хвосты и прыгали, и мы не видим, чтобы современные обезьяны слезали с деревьев, вставали на ноги и делали такие заявления: "Вот теперь я человек".

Нет ни одной научной теории, которая осталась бы истинной. Все изменилось, и все меняется так быстро, что, возможно, в будущем будет невозможно даже читать газеты.

Один из величайших математиков (может быть, самый великий математик), Гёдель, написал книгу по своему предмету. Всю жизнь, а точнее — сорок лет, этот человек зазря потратил на то, чтобы дать миру полную книгу по математике, чтобы уже ничего не нужно было совершенствовать. Это был великий гений. Когда же он приближался к концу своей книги, Бертран Рассел уничтожил весь его сорокалетний труд маленькой загадкой.

Бертран Рассел тоже был математиком, и он также написал очень значительную книгу по математике "Принципы Математики", которую, как мне кажется, никто не читал, кроме нескольких безумцев вроде меня! Он узнал о том, что британское правительство приказало всем библиотекам составить каталог всех имеющихся у них книг, причем сохранить одну копию каталога в библиотеке, а вторую копию отослать в центральную правительственную библиотеку, чтобы там можно было выяснить, какое количество книг насчитывалось в стране.

Библиотекари составили каталог... и в конечном итоге несколько разумных человек начали ломать голову над тем, что же им делать с каталогом, который теперь стал храниться у них в библиотеке. Дело в том, что этот каталог превратился в гигантский том. Включать ли этот каталог в каталог библиотеки? Если этого не сделать, это будет означать нарушение порядка. А порядок предписывает включать все книги библиотеки в каталог. Итак, согласно порядку, каталог следовало включить в каталог библиотеки. Но очень глупо каталогу библиотеки включать в себя каталог, в котором он уже содержится.

Но это были еще только маленькие деревенские библиотеки. Ее служащим приходили такие мысли, они ломали головы, но решали так: "Мы не будем волноваться по этому поводу, а просто пошлем каталоги в центральную библиотеку". Но в центральной библиотеке порядок был таким же, и ее служащим следовало составить каталог всех каталогов, оставить одну копию себе, а вторую копию отправить в правительство.

Директор центральной библиотеки был гораздо образованнее и умнее директоров других

библиотек, но даже он не мог придумать, что же делать — создать ли каталог, который бы содержал в себе себя же самого... Это кажется смешным и забавным. Но не включить эту информацию в каталог — значит нарушить порядок. Поэтому директор центральной библиотеки попросил Бертрана Рассела: "Вы великий математик, и вам нужно разрешить эту загадку".

Бертран Рассел работал над этим вопросом, но не смог найти никакого решения. Все оказывалось неверным. Если поместить каталог центральной библиотеки в общенациональный каталог, то это будет некорректно, поскольку получится, что в каталог центральной библиотеки будет внесен каталог, в котором каталог центральной библиотеки уже содержится. А если не поместить всю эту информацию в каталог центральной библиотеки, то и это будет неверным, потому что общенациональный каталог присутствует в библиотеке, и, стало быть, одна книга в данной библиотеке не внесена в каталог.

И тогда Бертран Рассел вспомнил знаменитого на весь мир старого математика, получившего известность благодаря тому, что он составлял книгу, над которой работал уже сорок лет (возможно, больше никакая книга не будет столь же полной и исчерпывающей), и послал эту загадку ему. Гёдель как раз заканчивал последнюю главу, он дописывал последние страницы. Его гипотеза состояла в том, что математика способна разрешить все вопросы, но он не смог, решить проблему этого каталога: включать его в самого себя или нет.

Гёдель был настолько поражен тем, что какую-то мелочь невозможно решить посредством всего его математического опыта, что не опубликовал свою книгу. Он сильно разочаровался и отослал загадку обратно Бертранию Расселу, приписав: "Я не закончу книгу и не опубликую ее, несмотря на то, что напрасно потратил на нее всю свою жизнь. Какой смысл в ее публикации? Я не могу решить даже простой вопрос".

Наука — это попытка всеми способами уничтожить существование. Именно этим занималась теология до науки, она пыталась уничтожить все. Бог создал мир, и мысль об этом придает вам ощущение безопасности. Бог есть отец, и мысль об этом придает вам ощущение душевного комфорта, ведь Бог позаботится о вас. Все решается Богом, и вы, разумеется, не можете восстать на него. Бог сострадателен — именно об этом говорят мусульмане, произнося фразу: "Н.... Н....", что значит "он есть добро, он есть само сострадание". Итак, ни о чем не беспокойтесь. Даже все ваши грехи будут прощены, потому что его сострадание гораздо обширнее вашей способности совершать грехи.

Сколько грехов вы можете совершить в короткой жизни, за семьдесят лет? Если вы будете беспрестанно совершать грехи день и ночь, не отвлекаясь на еду, сон и личную гигиену (просто беспробудно грешить, от колыбели до могилы), то и тогда вы не сможете совершить столько грехов, чтобы они перевесили сострадание Бога. Вы будете прощены, и такая мысль придает вам большое утешение и ясное ощущение безопасности, ведь вам нужно всего лишь верить в Бога.

Теология пыталась создать безопасность, утешение, отсутствие всякого риска. А теперь наука приняла эстафету у теологии, и она делает то же самое на более прагматической основе, то есть дает вам ложное представление о том, что вам не нужно беспокоиться, будто бы науке известно все.

Само слово «наука» означает знание.

Но я хочу постоянно настойчиво доводить до вас мысль о том, что ни теология, ни наука, ни философия — никакое человеческое усилие не способно лишить существование покров таинственности.

Вам нужно быть мужественными для того, чтобы принять опасность, и не только принять ее, но и радоваться ей. Вам нужно радоваться в таинственности существования, поскольку деревья, океаны, горы, звезды... все таинственно. Все, от самого крохотного гольша на пляже до

всей вселенной настолько таинственно, что познать это просто невозможно.

Неведение — вот путь мистика. Опасность — вот путь мистика. Быть саньясином значит быть на пути мистика.

Анубхаша, если ты изменишь свою главную точку зрения, которая неверна, абсолютно неверна, тогда весь твой вопрос исчезнет. И тогда ты сможешь танцевать среди опасности, ты сможешь любить и танцевать среди всего неведения.

Неведение — это не что иное, как невинность, а опасность — это не что иное, как постоянно изменяющаяся панорама, всегда свежая и новая. В существовании ничто не повторяется.

Наверно, вы слышали такое выражение: "История повторяется". История повторяется, потому что она до сих пор состоит из тупых людей. Существование так разумно, что оно никогда не повторяется, оно никогда не создает еще одного Иисуса, еще одного Моисея, еще одного Будду, еще одного Чжуан-цзы, еще одного Сократа. Существование просто никогда не повторяется. Его созидательная сила громадна и неистощима.

Да, человеческая история повторяется, потому что жизнь человека рутинна. Если вы посмотрите на свою жизнь... вы постоянно повторяете какой-то шаблон. Постепенно повторение становится источником вашего КПД, и вы почти превращаетесь в робота, вы теряете сознательность, потому что она нужна только тогда, когда каждый миг нов, ведь вам необходимо реагировать на новую ситуацию. Старые ответы здесь не пригодятся.

Какое огромное благословение есть в том, что жизнь опасна, любовь опасна, и мы в основе своей пребываем в состоянии неведения. Мы можем быть такими же, как дети. Мы можем бегать за бабочками, собирать на пляже ракушки или цветные голыши, словно это бриллианты, и радоваться всему этому.

В детстве у меня было огромное количество карманов. Мой портной сильно сердился на меня. Он говорил: "Ты подорвешь доверие ко мне. Никто не станет обращаться ко мне для пошива одежды. Что же это за костюм? На животе четыре кармана, на руках карманы, на ягодицах карманы... причем не два, а сразу четыре кармана". Он говорил: "Ты сумасшедший, и ты сводишь с ума меня".

Я отвечал ему: "Мне нужны все эти карманы потому, что мне нравится река, и я нахожу там так много красивых камней, что мне не хватает всех карманов".

Всякий раз, когда я приходил домой, я приносил с собой камни, и я даже ложился с ними спать. Все сердилось на меня... "Чем ты считаешь эти камни? — спрашивали меня. — Бриллиантами, изумрудами, рубинами?"

Я отвечал им: "Я не знаю, но эти камни невероятно прекрасны, и я не могу заснуть без моего сокровища. Мне хорошо оттого, что они рядом со мной".

Неведение — это не что иное, как невинность. Вот самые главные моменты: опасность и неведение. Если вы можете расслабиться в этих двух состояниях, значит, вы мудрец, вы пробужденный чело- век. А если вы сопротивляетесь этим двум состояниям, значит, вы идете против своего просветления, против самой возможности того, что вы станете мудрецом.

Милый Ошо, я потрясен, из моей глубины что-то восходит. Слезы текут через трещины, они омыают камни и в лунном свете превращают их в драгоценности. Мои глаза открыты и восприимчивы к созерцанию этого сада, который безмолвно цветет во тьме. Ошо, возможно ли, реально ли все это? И бесконечный поток слез... Ошо, я стал глазами в ночи, и твои благословения — это утренняя роса.

Девагит, слезы радости, слезы покоя, слезы безмолвия — это самое ценное, что у тебя есть. Смех не может взмыть на такую высоту. Никакие слова не способны выразить красоту слез.

Твои глаза — это самая прозрачная часть твоего тела, и твои слезы исходят прямо из самого твоего сердца. Это безмолвный танец, очень тихая музыка...

Не следует считать это переживание потрясающим. В каком-то смысле это так, ведь это переживание разрушает в тебе то, что фальшиво. Но оно очищает и выносит на свет то, что в тебе реально. Не обращай внимания на умирающую фальшь, ведь она никогда не была по-настоящему живой, а только притворялась живой. Сосредоточь все свое сознание на возникновении настоящего. Это и есть само твое существо. Слезы радушно встречают само твое существо и открытие его.

Девагит, ты спрашиваешь меня: *"Возможно ли, реально ли все это?"* Да, это возможно. И нужно сделать так, чтобы это переживание было под силу всем людям. Это самое настоящее в тебе. Нет ничего более реального, чем твои слезы. Но у слез есть и отрицательная сторона: если они исходят из печали, страдания и несчастья, тогда они отрицательны, тогда они создают вокруг тебя темную ночь. Но если они исходят из радости, блаженства и экстаза, тогда они создают в тебе и вне тебя сильный свет. Происходит именно это.

Ты говоришь: *"Я потрясен, из моей глубины что-то восходит. Слезы текут через трещины, они омывают камни и в лунном свете превращают их в драгоценности. Мои глаза открыты и восприимчивы к созерцанию этого сада, который безмолвно цветет во тьме. Ошо, возможно ли, реально ли все это? И бесконечный поток слез... Ошо, я стал глазами в ночи, и твои благословения — это утренняя роса"*.

Девагит, происходящее с тобой случится со всеми, кто стал близок мне — не физически, а духовно. Это великий миг, который нужно принять душой, которому нужно радоваться, и необходимо танцевать, чтобы выйти из душевной мути. Ты выбираешься из своей могилы, и ты переживаешь воскрешение.

Похоронная процессия взбиралась на вершину холма, и вдруг задняя дверца катафалка распахнулась настежь. Под крики ужаса провожающих покойника гроб выскользнул из катафалка и с грохотом поехал по кочкам вниз к подножию холма. Достигнув равнины, гроб развил столь громадную скорость, что въехал прямо в открытую дверь аптеки. Перед изумленным аптекарем гроб врезался в прилавок, от чего крышка гроба отлетела в сторону.

— Ради всего святого! — завопил труп. — Аптекарь, выпиши мне что-нибудь для того, чтобы остановить этот гроб!

Ты возвращаешься из гроба. Должно быть, это путешествие было долгим. Переживание было потрясающим, но оно вернуло к жизни мертвеца! Ты возвращаешься к жизни. Ты был мертв... а теперь ты впервые познаешь жизнь. В мире есть миллионы людей, которые живут в своих гробах и не знают, что такое жизнь. Ощутить жизнь во всей ее полноте и силе значит узнать единственный смысл и значение существования. Есть только этот путь. Никакое философское размышление не может заставить вас осознать громадное значение, сказочное цветение и бессмертие вашего существа. И тогда пить сок жизни — это единственный способ во все времена для того, чтобы отыскать божественность в камнях, деревьях, реках, людях, животных, птицах. Все существование наполнено вибрирующим светом. Нам нужно просто настроиться на него, и тогда неожиданно все станет экстазом, который прежде вы не могли осознать.

Я расскажу тебе анекдот, чтобы приветствовать твои слезы.

Мирянин и священник играли в гольф, и у мирянина игра не шла.

— Ах, черт тебя дерь, я промахнулся! — крикнул он в первый раз.

Потом ему не удался простой удар, и он воскликнул:

— Ах, черт тебя дерь, я снова промазал!

Мирянин все время бил мимо и беспрестанно приговаривал:

— Ах, черт тебя дери, я промахнулся!

Священник, слушая такие речи, прошел половину поля, но потом решил, что положение священнослужителя призывает его сказать что-нибудь мирянину.

— Уважаемый, вам не следует пользоваться такой ужасной лексикой, — заметил священник, — или Господь поразит вас на месте.

Только эти слова вырвались у него изо рта, как сразу же в небе появилась зигзагообразная вспышка молнии. В долю секунды священник превратился в кучку пепла. И над катящимися грозowymi облаками послышался громкий голос:

— Ах, черт тебя дери, я промахнулся!

Хорошо, Маниша? Да, Ошо.

Беседа 7

21 июня 1977 года

ВАШЕ ЭГО СОЗДАЕТ РАССТОЯНИЕ МЕЖДУ МНОЙ И ВАМИ

Милый Ошо, я обращаю внимание на вопросы других людей для того, чтобы понять, как они могут выразить эти чувства. Я просто не могу найти слова, чтобы выразить свои слезы или любовь, хотя и очень хочу этого. Нужно ли мне использовать слова для того, чтобы выразить себя?

Прем Нитьямо, язык полезен, но не всегда. Слова имеют свое полезное применение, но не везде. Есть пространства, в которых язык оказывается непригодным, слова оказываются бессильными, а это, по сути, единственные пространства, у которых есть какое-то значение.

Язык может содержать в себе только земное, а вечно ускользающее от языка священо. Поэтому ничего нигде и никогда, ни в одном веке, не писали о любви, покое, безмолвии, хотя такими сло-вами пользуются как необходимым злом, как человеческой слабостью, потому что человек не может говорить посредством безмолвия, не может говорить одними только слезами. Он вынужден обращаться к тому, что слишком мало для того, чтобы содержать громадные переживания, и этот способ общения все искажает.

Поэтому не нужно использовать слова, и если ты ощущаешь удовлетворение, если ты чувствуешь, что в тебе возникает что-то за пределами слов... это выходит через твои слезы... которые выражают твоё состояние гораздо лучше слов.

У слов есть ограниченное значение, а у слез есть только намеки на неведомое, только пальцы, указывающие на луну. Если выражение состояния осуществляется через песни или музыку, тогда оно более совершенно. Если же выражение состояния осуществляется через танец, тогда в нем гораздо больше подлинности.

Но даже если ваше состояние вовсе никоим образом не выражается, оно все равно просто остается в вас как пламя в храме, в котором царит полная, ничем не замутненная тишина и покой, и оно продолжает излучать в вас пространство. Какая-то часть этого излучения непременно выйдет из вашего тела, глаз и рук. Вы ничего не делаете, все происходит спонтанно, и тогда у такого состояния есть красота. В этом случае оно может выражаться без видимого выражения, может произноситься без произнесения звуков.

Но я могу понять твою трудность, ведь ты слушаешь вопросы других людей... Это не только твоя проблема, просто всех нас так воспитывают. Мы всегда обращаем внимание на поступки других людей, и если все они ведут себя именно так, значит, в таком поведении что-то есть. Итак, многие люди задают вопросы, а ты не можешь свести свои чувства к вопросу. И ты, возможно, чувствуешь, словно с тобой что-то не так.

В тебе все нормально, кроме идеи сравнения, идеи подражания. Те люди, которые задают вопросы, может быть, не обладают такими глубокими переживаниями. Возможно, их переживания поверхностны, и язык способен прекрасно перевести их переживания в слова. Возможно, их вопросы всего лишь интеллектуальны, и они не имеют никакого отношения к тому, что есть за пределами ума.

Речи этих людей могут оказаться четкими, полными знаний и учености. Но даже попугай может быть ученым, и только попугаи бывают учеными. Но попугай не понимает смысл произносимых им речей, и ученые тоже ничего не понимают. Но им известен обширный

словарный запас, они знают великое множество слов с различными нюансами. Их способность к выражению велика, но им нечего выражать, ведь их слова пусты.

Поэтому, может быть, некоторые люди задают вопросы из интеллектуального любопытства, а другие люди спрашивают о чем-то просто для того, чтобы продемонстрировать свои знания, и это значит, что они не хотят знать ответ, поскольку уже знают его. Они просто проверяют, знаю я этот ответ или нет. Есть самые разные категории людей, задающих вопросы.

Некоторые люди очень инфантильны. Один человек постоянно просит о том, чтобы ему разрешили сидеть в первом ряду. У меня сложилось такое впечатление, что он приехал сюда только для того, чтобы сидеть в первом ряду, поскольку он угрожает, что, если ему не позволят сидеть в первом ряду, то он уедет из ашрама, и он станет распространять чернящую меня информацию. Уровень его развития, который он показывает в своих угрозах, разумеется, закрывает ему путь в первый ряд, и я никогда не позволю ему сидеть в первых рядах. По всей видимости, это очень глупый человек. Неужели он полагает, что может угрожать мне, шантажировать меня?

И само желание сидеть в первом ряду — это не что иное, как эгоизм, а здесь вам следует быть смиренными. Люди, сидящие в первых рядах, прожили здесь несколько лет, и они уже давно исчезли. Поэтому они сидят в первых рядах, и они продолжают существование, хотя они уже не люди. Они были ими когда-то, а теперь их нет. Тебя же слишком много, и ты останешься в самом последнем ряду. Если ты хочешь оказаться в первом ряду, тогда исчезни. Твое требование исходит из твоего эго, и ты, должно быть, слеп, абсолютно слеп, потому что не понимаешь, какой вопрос задаешь.

И я не решаю, кто должен сидеть в первом ряду. Это независимый от меня процесс. Люди, по мере того как они постепенно отбрасывают свои эго, начинают приближаться ко мне.

Твое эго создает расстояние между мной и тобой.

Если ты хочешь, чтобы этого расстояния не было, тогда тебе нужно не задавать вопросы, а уничтожить свое эго, и расстояние исчезнет. Однажды ты обнаружишь, что сидишь в первом ряду.

Нитьямо, существуют горы вопросов. Некоторые люди задают вопросы, потому что я что-то прежде сказал, и теперь я говорю то, что кажется им другим или даже противоречивым. Они ничего не слышали тогда, они ничего не слышат и теперь, потому что те люди, которые слушали меня, нигде не найдут никакого противоречия. Их глубокое слушание будет создавать всеохватывающую гармонию из всех моих утверждений. Если же эти утверждения кажутся вам противоположными, это говорит о том, что вы не способны создать гармонию. Вы ничего не услышали, и вы ничего не поняли.

Некоторые люди постоянно задают вопросы, чтобы просто показать другим людям, что они очень высоко выросли в духовном отношении. И вот такой человек коснулся самого неба, но однажды его бросает подружка, и всего его духовного полета как не бывало! Сегодня он пребывает за пределами ревности и эго, а завтра он пришлет мне вопрос: "Что делать с ревностью? Кажется, она вернулась ко мне..." Ревность никогда никуда не уходила. Просто он наслаждался мыслью о том, что у него нет никакой ревности. Возможно, у ревности не было возможности продемонстрировать себя, а вот теперь такой шанс представился.

Ты говоришь мне: *"Я обращаю внимание на вопросы других людей..."* Прежде всего, это неправильно. Ты здесь для того, чтобы слушать мои ответы, а не слушать вопросы других людей. *"Я обращаю внимание на вопросы других людей для того, чтобы понять, как они могут выразить эти чувства"*. Как ты можешь понять их чувства? Ты можешь слушать их вопросы, но ты не в силах понять их чувства, есть они у них или нет. На самом деле, люди, у которых нет этих чувств, обнаруживают, что им легче выразить себя, а те, кто обладает этими чувствами,

обнаруживают, что эти чувства выразить почти невозможно.

И ты зря тревожишься, говоря: *"Я просто не могу найти слова, чтобы выразить свои слезы или любовь, хотя и очень хочу этого"*. Довольно и твоих слез. Достаточно и твоей любви. Не нужно посылать вопрос, просто капни несколько слез на бумагу и припиши снизу: «Любовь». И даже не задумывайся об орфографии, потому что это значит, что твой вопрос исходит от ума.

Или же просто... Многие маленькие дети — саньясины присылают мне письма. Они плохо пишут, поэтому просто рисуют сердце и стрелу. И они уже все сказали, лучше любого поэта. Что еще сможет сделать поэт? Тоже просто капнуть две слезы, ведь в этом случае картина становится более теплой и выразительной. И это не вопрос, а просто выражение. Любовь — это не вопрос, и твои слезы — это тоже не вопрос. Они продемонстрируют твоё стремление, они отобразят пространство, в котором ты находишься.

"Нужно ли мне использовать слова для того, чтобы выразить себя?" Не нужно. Но если ты чувствуешь такую потребность, причем не потому, что этого требуют другие люди... Если ты чувствуешь такую потребность без всякого сравнения и подражания, тогда спрашивай, используй слова. В том нет никакого вреда. Но я снова повторяю, что подражать нельзя. Не делай что-то только потому, что так поступают другие люди, и потому, что они сочтут тебя дурным, если ты не последуешь их примеру. Возможно, у тебя нет никакой любви, у тебя нет никаких слез, и тебе не о чем спросить.

Здесь никто не будет думать о вас. Даже думать о ком-либо значит вмешиваться в его свободу, ведь это переход через границы его территории. Кто вы такой даже для того, чтобы поднимать в своем уме вопрос о другом человеке? Все мои усилия направлены на то, чтобы заставить вас уважать достоинство другого человека и его абсолютную свободу.

Даже думать о ком-то значит очень тонко вмешиваться в его дела.

Умирала миссис Исаак.

— *Розен, дорогой, — слабо взмолилась она. — Я хочу, чтобы ты пообещал мне, что поедешь на мои похороны в одной машине с моей матерью.*

— *Ладно, — вздохнул Розен, — но тогда у меня весь день будет плохое настроение.*

Есть вещи, которые невозможно выразить, и лучше их вовсе не выражать.

Кроха Джимми мылся с малышкой Беки перед святой субботой. Они пускали мыльные пузыри, и вдруг Джимми посмотрел на Беки и сказал:

— *А теперь я тракну тебя.*

— *Ха! — презрительно усмехнулась Беки. — Ты даже не знаешь, как правильно произносить это слово!*

Иногда лучше молчать.

Милый Ошо, после того как я побыла с тобой какое-то время, мир кажется мне подобным сумасшедшему дому, а твой ашрам видится мне единственным сумасшедшим домом, в котором мы можем быть душевно здоровыми. Как нам не дать себе снова сойти с ума, когда мы вернемся в мир? Сумасшествие очень заразно, и всякий раз, когда я возвращаюсь в мир, я начинаю превращаться в человека, которого все остальные люди называют нормальным.

Пуйя Кавина, без сомнения, эта трудность самая большая у всех саньясинов, когда они возвращаются в мир. Если они останутся такими же, какие они здесь, их, конечно же, сочтут ненормальными, нездоровыми людьми. Они могут потерять работу, они могут потерять жен, они могут потерять все. Они могут оказаться в психиатрической клинике. Поэтому, когда вернешься в мир, веди себя так же, как и все остальные люди, то есть будь нормально безумной, просто соответствуй их стилю жизни.

Нужно помнить только одно: ты играешь, и ты поступаешь так только потому, чтобы не

создавать ненужные неприятности ни себе, ни другим. И ты можешь играть, потому что ты уже была в мире, и тебе известны все тамошние роли. Никому не нужно побуждать тебя этому. Ты всю жизнь провела в сумасшедшем доме, и ты знаешь его язык, стиль и образ жизни. Действуй так же! Не становись нормальной, а просто играй в нормальную. Помни в душе о том, что это безумие.

Другими словами, осознанно приспособляйся к обществу, но, опять же, делай это осознанно, чтобы твое сознание по-прежнему шло над обществом, чтобы в отношении твоего сознания не было никакого компромисса.

Во внешнем мире ты можешь воспользоваться губной помадой, ли людям нравится макияж. Хотя он отвратителен... но что же делать, если люди накрасили губы? Помада грязна, и если вы целуете женщину в стране, в которой у людей есть обычай целоваться, тогда вы, возможно, целуете сотни людей, потому что одна губная помада)бывала везде. Это в высшей степени негигиенично, а с недавних пор такая привычка стала одной из самых опасных в мире, поскольку вы можете заразиться болезнью, которая называется СПИД, просто целуя человека.

А гигиеническое поведение чревато тем, что вас тотчас же сочтут ненормальными. Гигиенично поступают эскимосы: они трутся носами, если сильно любят друг друга, и они никогда не целуются, ни очень давно знают о том, что целование — это дурная привычка, поскольку смешение слюны нельзя назвать здоровым и гигиеничным явлением. Когда эскимосы впервые увидели христианских миссионеров, которые вступили на их земли, они глазам своим не поверили. Что же это за люди? Дело в том, что их способ демонстрации любви был абсолютно негигиеничен.

Нос очень чистый, он прохладный или холодный, и просто те-реться носами значит вести себя игриво. Но не поступайте так в том обществе, в котором ничего не известно о таком явлении. Если вы начнете тереться с кем-нибудь носами, вас тотчас же арестуют, потому что решат, что у вас какое-то извращение!

Лучше приспособляться и быть нормальным. Просто держите в памяти ясное разделение на то, что реально, а что есть просто ваша игра. Вам придется прятаться за личность. Здесь вы можете выбросить личность за ворота и стать настоящей индивидуальностью, но в тот миг, когда вы ступите за ворота, обернитесь одеялом личности, так вести себя будет совершенно правильно, и не нужно об этом беспокоиться.

— Бетти, — сказала учительница, — расскажи мне о значении слова "струя".

— Это то, что медленно течет, — ответила Бетти.

— Совершенно правильно, — согласилась учительница. — А теперь расскажи мне о значении слова "анекдот".

— Это короткая и смешная история, — ответила Бетти. (В английском языке слова «история» и «хвост» звучат одинаково, но пишутся как "tale" и "tail — прим. переводчика)

— Молодец, — похвалила ее учительница. — А теперь посмотрим, сможешь ли ты составить предложение из этих двух слов.

Бетти подумала несколько секунд, а потом сказала:

— Да, я знаю такое предложение. На улице наша собака пускала струю, помахивая своим анекдотом.

У детей, знаете ли, свое понимание вещей, и вам нужно понимать язык и понимание детей, когда вы говорите с ними. То, что говорит Бетти, совершенно правильно согласно ее пониманию. Она уже дала отдельно значения обоих слов, но учительница поняла ее ответ согласно своему знанию, то есть согласно словарному значению, о котором Бетти ничего не знает. Разумеется, она увидела на улице собаку, пускающую струю и помахивающую хвостом, ведь она говорит о своем ощущении.

Когда вы отправляетесь в мир, не начинайте вдруг рассказывать о переживаниях, которые вы получили здесь, иначе люди решат, что вы не в себе, что у вас что-то с головой. Если вы начнете говорить об экстазе, блаженстве, тишине, любви, они будут слушать вас, но не смогут ничего понять, и это не их вина. Когда возвращаетесь в мир, говорите на их языке. И только когда вы найдете того, с кем вы сможете поделиться своими ощущениями (у этого человека будет какое-то представление, он уже входил в свое внутреннее пространство — может быть, он не достиг высшего состояния, но уже начал постигать азы), у вас будет возможность рассказать о себе.

Суфии из-за этой проблемы вели подпольную жизнь двенадцать веков, потому что мусульмане фанатичны... Суфизм родился в мусульманских областях мира, и это чистая суть магометанства, но только для тех, у кого есть это глубокое понимание. В ином случае людям кажется, что суфизм противостоит магометанству. Поверхностная организованная религия всегда против самих своих основ, и она всегда против собственных основателей.

Джайнизм выступает против Махавиры, буддизм — против Гаутамы Будды, а христианство — против Иисуса по той простой причине, что эти люди были мятежниками, а то, к чему они призывали, было невозможно организовать. Их слова нужно было растворить, их слова нужно было как-то истолковать, их слова нужно было изменить, чтобы они соответствовали существующему коллективному сознанию. Их нужно было сделать "нормальными".

Христианство нормально, а Иисус не нормален. Иисус принадлежит *этой* компании, он принадлежит нашему цирку, сюда он впишется очень гармонично. Даже если он явится сюда со своим крестом, никто не станет возражать против этого. Люди помогут ему отставить свой крест в сторону и сесть. И они скажут ему: "Нам не понадобится этот крест здесь, ты можешь оставить его на улице". Здесь всех людей будут принимать радушно. Но в магометанстве или в любой другой организованной религии возникает трудность...

Суфии были настоящими мусульманами, но Мансура убили, и Сармада убили. Тогда суфиям пришлось уйти в подполье, ведь у них не было другого выхода. Фраза "уйти в подполье" означает, что люди начали вести себя нормально. В отношении общества они ведут себя точно так, как оно ожидает от всех людей.

Если вы захотите увидеть суфийского мистика, то столкнетесь с трудной задачей, ведь может статься, что он сидит прямо перед вами. Он может быть сапожником, плотником или гончаром. Он может быть любым обыкновенным человеком. Возможно, вы часто проходили мимо этого человека. Может быть, вы расспрашивали всех жителей деревни: "Я слышал, что в вашей деревне живет суфийский мистик", но даже жители этой деревни не знают о том, кто этот суфий. Они ответят вам: "Мы не знаем здесь никакого суфия".

До тех пор, пока вы не встретите того, кто принадлежит внутреннему кругу этого мистика... а это может быть всего лишь несколько человек — в лучшем случае, двенадцать человек, которым известна реальность человека. Они тайно встречаются в темную ночь. Если вы случайно встретите такого человека (а если вы будете все время искать, то кого-нибудь встретите), тогда, если он убедится в том, что вы действительно искатель, он скажет вам: "Я получу разрешение мастера, и я приведу тебя на первую, посвящающую встречу". Потом он проинформирует вас о том, что в такой-то день ночью, в такой-то час, вам нужно прийти к нему.

И этот человек отведет вас в то место, где вы с удивлением узнаете о том, что вы каждый день, пока искали этого суфийского мастера, видели всех двенадцать человек, которые сидят вокруг него. И он не кто иной, как сапожник, но теперь он сидит уже не в одежде сапожника, а в одежде короля. А все эти двенадцать человек сидят вокруг него, излучая к нему глубокую преданность и любовь, и вся атмосфера полна его благоухания.

Двенадцать веков суфийские мистики вели днем нормальную жизнь, а среди ночи на час

или два встречались с теми людьми, которые могли понять друг друга. И тогда они открывали свои сердца.

Итак, уехав из ашрама, ведите себя нормально, но помните о том, что это всего лишь игра, потому что вы не хотите доставлять обществу ненужные неприятности, и вам такое поведение тоже не сделает ничего хорошего.

Том пришел в кабинет к начальнику и спросил его:

— Не могли бы вы завтра отпустить меня после обеда? На завтра назначены похороны моей бабушки.

— Конечно, никаких проблем, — согласился начальник. — Но разве два месяца назад ты отпрашивался не из-за похорон своей бабушки?

— Это так, — ответил Том, — но дело в том, что мой дедушка женился еще раз.

В этом безумном мире, в котором женятся дедушки, ведите себя точно также. Не привлекайте внимания людей, ведь они станут порицать и осуждать вас. Они уже забивали людей камнями насмерть, и они никогда не выказывали милосердия, поскольку почти не способны быть милосердными. Не нужно провоцировать их гнев и жестокость, не нужно быть мучеником.

Ваша цель в том, чтобы в молчании достигнуть своего расцвета. Если день не подходит вам, не стоит беспокоиться, потому что есть цветы, которые открываются только по ночам, когда все люди уже уснули.

Один из самых ароматных цветов Индии называется Ночной Королевой. Это очень маленький цветок, но такие цветы распускаются одновременно тысячами — все дерево превращается в одни только цветы. И этот цветок такой ароматный... в одном селении такое дерево росло прямо перед моим домом. Мои соседи начали жаловаться на это дерево, они говорили: "Вам необходимо срубить его, потому что мы не можем спать из-за слишком сильного запаха". Все окрестности наполнялись благоуханием этого дерева.

Я говорил многим садовникам: "Этот цветок называется Ночной Королевой. Должно быть, существует параллельный цветок, который распускается днем. Наверно, есть цветок, который называется Дневным Королем". Но ни один садовник не смог помочь мне найти такой цветок.

Я нашел его в Кашмире. Я был уверен в том, что должен быть соответствующий ему цветок, потому что в существовании всегда присутствует равновесие. Этот цветок Ночная Королева — женщина, значит, должен быть и мужчина, мужской цветок. И я удивился, увидев, что мужской цветок очень беден. Это был точно такой же цветок, только большего размера, то есть размера мужского шовинизма. Днем на дереве распускались тысячи таких цветков. Но они не источали аромат.

Итак, Кавина, не беспокойся. Тебе не нужно открываться в обыкновенном мире среди дневного света. Так ты попадешь в ненужные неприятности. Расти все время внутри себя и оставайся бдительной в отношении того, что ты не отождествляешь себя со своей ролью. Ты просто играешь какую-то роль, и ты делаешь это из сострадания, ведь ты не хочешь никого смущать. А твой настоящий духовный рост протекает внутри тебя.

Суфии говорят, что ваши молитвы должны произноситься посреди ночи, когда глубоко спят даже ваши домашние. Никто не должен знать о том, что вы молитесь. Ваша молитва будет просто шепотом между вами и неведомым, и вам не следует выставлять свою духовную работу напоказ.

Милый Ошо, в твоём саду есть прекрасное дерево манго, которое приносит вкусные плоды, и, насколько я знаю, тебе они очень нравятся. Мне тоже пришлось по вкусу эти плоды манго, но теперь мне категорически запрещено есть их. Несмотря на то, что твой повар

искушает меня есть их иногда, я верен своему решению, чтобы наблюдать за этим новым видом аскетизма.

Милый мастер, я стою перед такой же дилеммой, какая была у Адама и Евы в райском саду. Запах зрелых вкусных плодов манго в моей комнате заставляет меня бодрствовать всю ночь. Возможно, запретный плод — это вовсе не яблоко, а как раз манго. Прошу тебя, помоги мне.

Миларепа, конечно же, манго привлекательнее бедного яблока. Но дело в том, что эту притчу сочинили христиане, а манговое дерево в христианских странах не растет. В ином случае, если бы манговое дерево присутствовало в райском саду, тогда Бог, без сомнения, запретил бы Адаму и Еве есть манго, а не яблоки. Яблоки не идут ни в какое сравнение с манго. Но манговое дерево растет только на Востоке, в странах вроде Индии, причем в самых разных видах. В Индии манго называется королем всех фруктов, и яблоки — это ничто по сравнению с ними.

Но очень трудно поместить манго в христианскую притчу, поскольку христианскому Богу вообще не известен вкус манго. Притча о запрете манго могла бы попасть только в индийские священные книги. У каждой притчи есть своя география, своя история, своя атмосфера. Ничто не появляется ниоткуда.

Мать-настоятельница вызвала к себе в кабинет трех девушек, которые покидали приют. Она объявила им:

— Все вы выходите в большой греховный мир, и я должна предупредить вас о существовании определенного типа мужчин. В мире есть мужчины, которые покупают женщинам выпивку, приводят их в номер, раздевают женщин, а потом начинают вытворять с ними отвратительные вещи. Потом они дадут им два или три фунта и выбросят их обесщеченными.

— Простите меня, преподобная мать, — сказала самая смелая девушка. — Вы сказали, что эти мужчины дают женщинам три фунта?

— Да, мое дорогое дитя, — подтвердила мать-настоятельница, — а почему ты спрашиваешь об этом?

— Да так, — ответила девушка. — Просто священники дают нам только яблоки.

Даже не манго! Но христианской структуре не подходят манго. Для этих плодов необходима иная территория и другой мир. В райском саду не было ни одного мангового дерева, а здесь... тебе запретили, но не категорически, потому что манговое дерево посадил садовник, старый садовник, который ухаживал за садом двенадцать лет назад.

Он посадил это дерево для меня. И когда ты говоришь ему о том, что плоды дерева уже достаточно зрелы... И ты собираешь эти плоды, потому что их необходимо сорвать с деревьев. Если эти плоды полностью созреют, тогда попугаи доберутся до них быстрее тебя.

Попугаи не понимают никакой язык, ни древнееврейский, ни санскрит, ни английский, ни хинди — вы не можете запретить им есть манго. В райском саду они ели плоды всех деревьев, и они налетают на дерево стаями. Если манго созрели, а у них такой замечательный запах, они привлекают стаи попугаев. Поэтому манго нужно срывать с дерева прежде, чем они начнут зреть. Потом вам нужно хранить их дома, в теплом месте, то есть спрятать их под охапки травы, сухой травы или в сухую пшеницу. Там они созреют.

Теперь мой садовник — Миларепа. В саду немало садовников, но случайно это манговое дерево пришлось на его территорию. Поэтому я могу понять, почему ему так трудно спать. Плоды манго дозревают в его комнате. И там никто не может спать. По мере своего созревания манго будут все больше мешать спать.

Тебе запретили не категорически. Иногда не обращай ни на кого внимания и просто

наслаждайся плодом, и этот поступок придаст тебе крепкий сон. Но не больше одного плода, потому что, как бы там ни было, тебе нужно подчиняться какой-то дисциплине. Не разрушай свою свободу вседозволенностью.

Именно это тебе нужно понять: ты свободен, а один плод вкуснее двух плодов. Чем больше плодов ты съешь, тем менее вкусными они окажутся. Это хорошо известный экономический закон. Если ты будешь поедать плод за плодом, тогда ты выпрыгнешь из комнаты и побежишь прочь, крича на бегу: "Еще манго, еще!" Ты сойдешь с ума.

Есть какой-то предел, и я устанавливаю его для того, чтобы ты мог насладиться манго во всей его полноте, потому что плод один единственный — один плод *каждую* ночь. И манго — это не маленький плод. А один плод хорош посреди ночи.

Сядь молча и возьми в руку манго. Медитируй на него, не спеши, потому что ты не вор, и тебе разрешено есть манго. И ешь плод медленно, не торопясь. Укусив от манго кусочек, пережевывай его сорок восемь раз. Так наука говорит о переваривании плода манго. И если ты будешь пережевывать манго сорок восемь раз, тогда один плод манго станет почти сорока восемью плодами манго.

Все зависит от тебя, от того, сколько плодов ты захочешь сделать из одного плода. И ты сильно порадуешься одному плоду. Потом отправляйся спать. И каждая твоя ночь превратится в арабскую сказку из "Тысячи и одна ночи".

Хорошо, Маниша? Да, Ошо.

Беседа 8

22 июня 1977 года

РАСЧИСТИТЕ ПУТЬ, УБЕРИТЕ КАМНИ

Милый Ошо, когда я приехал в Пуну, у меня было самое острое в жизни ощущение того, что я приехал домой. С недавних пор я начал понимать, что я не слушаю тебя, хотя и слышу твои слова. Несколько раз я позволил себе слушать твою речь, и я почувствовал, что я преображаюсь, что я открываюсь. Милый мастер, я прошу тебя дать мне указания о том, как слушать.

Прем Рамарши, твоя просьба несколько странная. Она странная потому, что ты говоришь, будто почувствовал, что преображаешься и открываешься в те несколько раз, когда позволил себе слушать меня. Таким образом, слушание вполне тебе по силам. Ты можешь позволять себе слушать меня, и ты допускаешь такой факт, а между тем, ты все равно спрашиваешь меня о том, как слушать. Это все равно, как если бы у тебя были глаза, ты видел ими все, но при этом спрашивал о том, как видеть. Твой вопрос лучше построить другим образом, и ты, может быть, собирался узнать именно об этом.

Ты ошибочно полагаешь, что именно ты позволяешь себе слушать. Если позволять себе слушать меня в твоих силах, тогда весь вопрос не имеет смысла. Реальность заключается в том, что иногда случается так, что ты слушаешь. Не ты позволяешь себе это действие, это не в твоих силах. Просто все случается именно так, и ты не определяешь действие. Всякий раз, когда это происходит, ты тотчас же обнаруживаешь, что сильно преображаешься, что в полной мере открываешься существованию и всей его красоте.

Твоя ошибка в том, что ты можешь *делать* что-то, что ты можешь заставить себя разрешить открытие. Это невозможно. На самом деле, именно так ты мешаешь своему существу открыться.

Выброси все это из головы и просто радуйся... иногда ты слушаешь, иногда не слушаешь. Слушание будет углубляться само собой. Это не искусство, которому ты можешь научиться, а умение, которое вырастет в тебе, и тебе следует подождать этого. Ты будешь все чаще слушать и открываться. Ты можешь совершать не положительные действия, а только отрицательные. Говоря об отрицательных действиях, я имею в виду, что ты можешь устранить несколько препятствий, которые не позволяют случаться твоему слушанию.

Вы не можете силой заставить себя открыться. Но вы можете пристально наблюдать и заметить, почему иногда вы готовы и открыты, почему иногда вы закрыты. Итак, вы можете находить и устранять все, что закрывает вас.

Все великие врачи мира знают о том, что их медицина не способна принести вам здоровье. Целительная сила находится в вас. Врачи могут только устранять препятствия, чтобы начала течь целительная сила. Вы не можете заставить течь эту целительную силу, но вы, без сомнения, можете совершить отрицательные действия, чтобы расчистить путь, подмести дорогу, убрать камни.

А потом ждите, и ждите с доверием, потому что все случилось даже без вашего совершения отрицательной работы.

Итак, нет причины, по которой ничего не будет происходить. Единственное, что препятствует этому (а есть много вещей, которые вам следует устранить), — озабоченный ум. Если вы слишком озабочены чем-то, а предмет беспокойства не имеет значения, тогда вы не сможете открыться. Если же вы не озабочены, тогда нет ничего, что могло бы помешать вам открыться. Но почти все люди озабочены, хотя предметы озабоченности тривиальны. Если вы

внимательно приглядитесь к ним, то рассмеетесь над собой при виде того, какой вздор все время кружится в вас, создавая громадное препятствие слушанию.

Разумеется, слушание случается потому, что у вас есть уши, и они действуют, но бедные уши не в силах слушать, поскольку это инструмент слышания. Если ваш не озабоченный ум подключается к ушам, тогда слышание становится слушанием. А без слушания не бывает понимания. Поэтому просто наблюдайте, в чем заключается ваша озабоченность, и отбрасывайте ее.

Не начинайте тотчас же делать положительные усилия, потому что так вы не обретете ничего значительного. Все это является тогда, когда деятель отсутствует, а озабоченный ум — это тоже деятель. Можно опустошить свой ум. Загружаете ум именно вы — стало быть, вы способны и разгрузить его. Но слушание — это нечто за пределами вас, нечто значительнее вас, и вам здесь не справиться. Вы можете просто позволить то, чтобы нечто охватило вас, излилось на вас. Но вы, без сомнения, можете сделать одно: освободиться от озабоченности.

В чем заключается наша озабоченность? О чем мы постоянно думаем, почему мы все время обильно питаем свое мышление? Что производило мышление на протяжении вашей долгой жизни? Разве мышление — это не в чистом виде бессмысленная растрата времени? И оно стоит почти как Великая китайская стена.

Всякая философия, все религии, культуры и цивилизации помогали вам оставаться озабоченными. Все это превратило вас в глухих существ в том, что касается слушания, и все это не хочет, чтобы вы были понимающими людьми. Они боятся вашего понимания, потому что в свете вашего понимания все их выдумки исчезнут, а эти явления живут, как паразиты, за счет этих выдумок. Они хотят, чтобы эти выдумки оставались в вашем уме как реальность.

Например, все религии настаивают на подавлении секса. В тот миг, когда вы подавляете какой-то естественный инстинкт, он становится предметом вашей озабоченности. Подавленная энергия вращается вокруг вашего ума. Секс крепко застревает в вашем мозге, и вы думаете о нем.

Один старик пришел к врачу на прием. Он чувствовал себя очень слабым, и создавалось такое впечатление, что дни его сочтены.

— Я могу сделать не так много, — сказал врач. — Я могу просто дать вам один совет: уменьшите число своих половых сношений наполовину.

— Ладно, — согласился старик, — а что именно уменьшить наполовину: мысли или разговоры о сексе?

Его настоящий секс исчез давным-давно, и теперь это всего лишь мысли и разговоры.

Все религии заставляют вашу сексуальную энергию превращаться в мысли и разговоры, поэтому секс стал предметом вашей озабоченности. Я привел только один пример, один из самых важных моментов. Таких примеров много. Все запрещенное, зажатое, все осужденное невероятно привлекательно, и эта самая привлекательность создает озабоченность. Может быть, вы делаете что-то, но вы озабочены.

Я видел людей в храмах. Обувь необходимо оставлять на пороге храма. Люди там стоят, сложив руки в приветственном жесте в сторону статуи Бога, но смотрят они при этом в сторону двери, где оставили обувь. Они полагают, будто молятся Богу, но все видят, что на самом деле они возносят молитвы своим башмакам. Их умы озабочены мыслью о том, что у них могут украсть обувь. И для того чтобы избежать такой неприятности, мусульманам пришлось найти выход: они забирают обувь с собой в мечеть. Мусульмане нашли стратегию: они складывают ботинки подошвами друг к другу и садятся на них, так они не боятся... иначе обувь так глубоко засядет им в ум, что это будет почти оскорбительно для Бога.

Вам нужно понаблюдать, в чем заключается ваша озабоченность, которая создает стену — вы забываете слушать. Устранить эту стену не трудно, для ее исчезновения достаточно просто

наблюдать за ее бессмысленным существованием.

Мэри пришла к психоаналитику.

— *Мэри, что это такое?* — спрашивает психоаналитик, показывая ей треугольник.

— *Это замочная скважина,* — отвечает Мэри, — *за ней происходят такие гадости!*

Психоаналитик показывает Мэри прямоугольник.

— *А это что такое?* — задает он вопрос.

— *Это гостиничное окно,* — отвечает Мэри, — *за ним происходят такие гадости!*

Психоаналитик показывает Мэри круг.

— *А это что такое?* — задает он вопрос.

— *Это иллюминатор,* — отвечает Мэри, — *Боже мой! За ним происходят такие гадости!*

— *Все понятно,* — заключает психоаналитик, — *вы, без сомнения, сексуально озабочены.*

— *Так это я сексуально озабочена?* — восклицает Мэри. — *А что вы скажете о себе? Ведь именно вы показываете мне все эти грязные картинки!*

Озабоченный ум постоянно проецирует на все свою озабоченность. Ум доверху полон собственными мыслями, поэтому он не может позволить себе слушать что-либо.

Рамарши, ты хорошо уяснил, что было время, когда у тебя случалось слушание, и тогда ты видел большое преобразование, которое происходило благодаря слушанию. Но ты не наблюдал пристально и не заметил, что слушание всегда происходит спонтанно, это не действие. Когда ты поймешь, что происходит нечто, тебе останутся только отрицательные действия. Ты же просто устраняй помехи и препятствия, которые мешают естественному процессу, которые не дают спонтанным явлениям достичь тебя, которые препятствуют открытию твоего сердца. И помни о том, что нет техники, которая заставляла бы спонтанные явления случаться.

Спонтанное явление просто означает, что это нечто вне вас, и оно является как ветер. Вы можете только держать свои окна и двери открытыми — это и есть отрицательная часть. Если вы открыли окна — это еще не значит, что ветер тотчас же ворвется в вашу комнату. Ветер не просто ждет у окна, когда же вы откроете ему окно. Но открытое окно — это приглашение.

Открытое окно говорит за вас ветру: "Я готов. Если ты придешь, я радушно встречу тебя, я не отошлю тебя обратно. Я доступен". Итак, просто выполняй отрицательную часть и жди. Постепенно преобразование настолько углубится, что озабоченность ума станет невозможной. Когда у тебя получится обрести бриллианты, естественно, ты потеряешь интерес к камням. Если ты сможешь сделать так, чтобы розы расцветали перед тобой каждый миг, ты потеряешь интерес к пластмассовым розам.

Ничего не поделаешь, просто так все и бывает. Держи связь с тем, что выше, и то, что ниже, исчезнет. Для того чтобы установить связь с тем, что выше, вам нужно всего лишь сделать для этого проход, чтобы это достигло вас.

Существование пытается достичь вас отовсюду, но вы закрыты. У вас не открыто ни одно единственное окно, и ни одна дверь не распахнута. Из страха, ради безопасности вы заткнули даже крохотные щели. Это не безопасность, а самоубийство.

Откройте все двери и окна. Пусть к вам заглянет солнце, пусть к вам влетит ветер, пусть к вам попадет дождь. Пусть существование войдет в ваше существо и станет каждое мгновение оживлять вас. Вы можете обрести большую радость, невероятный экстаз, не истязая себя и не становясь святым, не причиняя себе боль всевозможными йоговскими гимнастическими упражнениями, которые есть не что иное, как искривления вашего тела. Вы можете жить легко и удобно.

Не нужно поститься, нет необходимости валяться на ложе из шипов, нет потребности отречься от мира — все это глупости. Если ты хочешь быть святым, тогда все это необходимо, ведь глупость — это основание всей вашей святости. Но если ты хочешь быть понимающим человеком, тогда все это не нужно. Тебе нужно только устранять препятствия, наблюдать и

видеть, когда слушание происходит, а когда оно не происходит. Что меняется в твоём уме? Необходимо уничтожить это различие.

Все люди способны на это, но все завели привычку быть озабоченными, потому что вся толпа озабочена. И тебя, к сожалению, воспитали эти люди. Твое воспитание не теми людьми — вот главная проблема, а альтернативы, по всей видимости, не было.

В лесах нередко находили детей, которых воспитали волки. Шесть или семь лет назад в некоем лесу нашли ребенка, который получил воспитание у волков. Прошло уже почти четырнадцать лет с тех пор, как ребенок пропал из деревни. Его родители потеряли всякую надежду, им и в голову не могло прийти, куда пропал ребенок. А дело в том, что ребенка унес волк. Но кроха был таким красивым и невинным, что даже волк из любви и сострадания начал воспитывать его вместо того, чтобы съесть. А группа волчиц кормила этого ребенка молоком.

Он провел среди волков четырнадцать лет... и его жизнь среди них открыла миру много секретов. Когда его нашли, он не мог стоять на двух ногах, а бегал на четвереньках. Таково влияние воспитания. Естественно, он не мог произнести ни единого слова на каком-либо языке, но он постоянно прекрасно пользовался языком волков. Он бегал так быстро... ни один человек не способен на такой быстрый бег... только волкам это под силу. Все это продемонстрировало, как много может вложить в человека воспитание.

Парня положили в больницу. Сначала врачи с помощью разнообразного массажа пытались поднять его на две ноги, на осуществление этой задачи им потребовалось шесть месяцев. Но он все равно так быстро бегал, что его нельзя было оставлять без цепей, ведь он хотел вернуться в лес к волкам. А потом его начали обучать произносить его имя. Парня назвали Рам. Бедному парню понадобился почти год, чтобы произносить слово «Рам» всякий раз после того, как у него спрашивали его имя. За всю жизнь он выучил только одно слово "Рам".

Он прожил в больнице два года и умер. Я так понимаю: он умер потому, что его заставляли выполнять действия, на которые он был почти неспособен. К тому времени он учился уже четырнадцать лет... а четырнадцать лет — это срок полового созревания. Как только человек достигает полового развития, всякая его последующая биологическая эволюция завершается. Поэтому четырнадцать лет — это самая важная временная отметка для учения. Вы завершаете всякое обучение в четырнадцать лет. Даже восьмидесятилетний старик, хотя и будет, возможно, знать гораздо больше, но только количественно, а качественно знания останутся на уровне четырнадцатилетнего юноши.

В этом возрасте биология перестает развиваться, если только человек не управляет всем самостоятельно. Я считаю, что именно здесь начинается религиозная деятельность, поскольку религия берет начало там, где заканчивается биология.

После второй мировой войны миллионам солдат пришлось пройти психологический тест на определение их умственного возраста, и, к всеобщему удивлению, оказалось, что солдаты не достигли и четырнадцати лет в отношении своего умственного возраста. Одним было тридцать лет, другим было тридцать пять лет, третьим было сорок лет, четвертым было пятьдесят лет, но это не имело никакого значения, все равно их умственный возраст составлял четырнадцать лет.

Природа выводит вас на какой-то уровень вплоть до четырнадцати лет, после этого срока природа завершает свою работу. Если же вы возьмете работу в свои руки, тогда вы сможете вырастить свой умственный возраст, иначе ваше тело постареет, а ум так и останется неразвитым.

К сожалению, в настоящий момент невозможно воспитывать детей так, чтобы с самого начала медитация становилась их внутренней частью, чтобы безмолвие становилось их естественным существованием, чтобы открытость существованию становилась естественной. Таково мое понимание Нового человека: он будет воспитываться в общении с природой и

существованием. Его нигде и ни в чем не будут ни подавлять, ни облагать запретами, поскольку всякие запреты и подавления создают озабоченность, а это самое опасное для медитации.

В тот миг, когда вы садитесь и начинаете готовиться к медитации, вы неожиданно сильно удивляетесь тому, что вас со всех сторон атакуют мысли. Весь ваш ум превращается в вихрь. Обычно ум почти молчит, он не очень беспокоится. Но всякий раз, когда вы хотите заняться медитацией, ваш ум тотчас же принимает ваше решение как вызов, потому что медитация — это смерть ума. Ум создает смущение, чтобы медитация не могла происходить. Безмолвное слушание — это медитация. Несмотря на то, что мы неверно воспитаны, все же мы достаточно разумны для того, чтобы устранить преграды.

Не подавляйте никакие естественные инстинкты.

Не идите против природы.

Даже если весь мир против вашего желания, все равно поступайте по-своему. *Будьте* тем, кем вы хотите быть, не заботясь о последствиях, и тогда вы не будете озабочены — вы вырвете сами корни озабоченности.

Я слышал такую историю об одном великом поэте. Он праздновал свой золотой юбилей. Все люди пили, танцевали, пели и веселились. Потом гости неожиданно заметили, что поэта нет в зале. Поэтому его ближайший друг, адвокат, вышел в сад поискать его. Он увидел, что поэт сидит под деревом, во тьме, и он очень печален.

— Ты не прав, — сказал адвокат, — Твои гости веселятся, танцуют и поют. Люди празднуют твой золотой юбилей, а ты сидишь на улице. Тебе следует вернуться в зал и присоединиться к твоим друзьям, ведь они приехали к тебе издалека.

— А все из-за тебя! — выпалил поэт. — Помнишь, как двадцать пять лет назад я пришел к тебе и спросил: "Что случится, если я убью свою жену? Какие будут последствия?" А ты удержал меня, сказав: "Никогда не совершай этот поступок! В лучшем случае, я смогу сделать так, чтобы тебе не вынесли смертный приговор, но тебе все равно придется провести в тюрьме двадцать пять лет".

— Да, я помню тот вечер, — признался адвокат. — Но как это событие связано с нынешним вечером?

— Запомни, — сказал поэт. — Как раз сегодня истек бы этот срок. Если бы я тебя не послушал, то был бы свободным человеком. Я бы уже вышел из тюрьмы. Я так зол, что хочу убить тебя! Ты тот человек, который продержал меня в тюрьме всю мою жизнь!

Люди все время поступают согласно советам других людей. Живите согласно своему свету, и тогда вы обретете покой, наполненность и удовлетворение, что бы ни случилось. Возможно, вы не добьетесь в мире большого успеха, не станете очень знаменитыми, но вы будете самим собой.

А тот, кто является самим собой, естественно медитативен, естественно безмолвен. Он ничем не озабочен, потому что не оставляет ничего незавершенным из того, что хотел выполнить. Он никогда ничего не оставляет незавершенным из того, что хотел выполнить. Он никогда не подавлял ни одно желание, ни один инстинкт, ни одно естественное стремление. Ему нечем быть озабоченным. Итак, устраняйте всякую озабоченность, это и есть отрицательная работа, а потом медитация, безмолвие, открытие себя будут наградами, которые явятся к вам сами собой.

Милый Ошо, ко мне приходит пустота. Когда я радуюсь или плачу, это ощущение пустоты всегда здесь, и это есть ощущение отсутствия наполненности. Даже в твоём присутствии у меня сохраняется это ощущение, и мне от этого больно. Когда я пишу тебе эти строки, слезы не перестают течь из моих глаз. Милый Ошо, я прошу тебя помочь мне понять,

что происходит со мной.

Кендра, тебе очень легко задать вопрос, но мне ответить на него не так легко по той простой причине, что если я честно отвечу на него, тебе будет еще больнее, но иначе отвечать я не умею. И не только ты, но и многие люди задают вопросы прекрасным языком, но все время упускают из поля зрения очевидные факты, о которых они хорошо осведомлены и которые порождают неприятности. До тех пор, пока ты не научишься понимать эти факты, ты не сможешь выйти из тьмы и пустоты, которые ощущаешь.

Я слежу за тобой. Ты влюбляешься в банковские счета, а не в мужчин. Твоя любовь к деньгам слишком сильна. Именно это создает всю твою проблему. Тебе нравится ходить по магазинам, как и любой обыкновенной женщине. Ты экстравагантна, но у тебя нет денег для своих запросов. Поэтому тебе, естественно, приходится подыскивать себе того, кто даст тебе на все это деньги.

Ты была близка с Джоном, и Джон искренно любил тебя. Но когда ты нашла Эмерсона, одного из самых богатых людей Америки, ты тотчас же бросила Джона, словно бы он и вовсе не существовал. Ты начала кружиться вокруг Эмерсона. Ты привела Эмерсона сюда в надежде, что он останется, но он оказался большим трусом. Ему вообще не нужен духовный путь, у него нет и намека на желание поиска или стремления к нему. У тебя с ним одинаковый тип ума.

Эмерсон — это сын Хасьи. Когда Хасья разошлась с мужем, она не взяла у него ни гроша, поскольку против этого восстало ее достоинство. И я уважаю женщину, которая готова разойтись с мужем, не задумываясь о деньгах. Обычно сын остается с матерью, но этот сын, увидев, что все деньги будут у его отца, а мать уйдет без гроша, остался с ним. Он тоже смотрит на банковский счет.

Эмерсон не смог остаться здесь. Это было невозможно, ведь он вынужден держаться отца, поскольку все деньги у него. Когда его отец умрет, Эмерсон станет одним из самых богатых людей Америки. Его состояние уже больше, чем вы можете себе вообразить.

Джон мужественный человек. Он, рискуя, вложил все свои деньги в мою работу. Он даже не стал задумываться о будущем, о своей безопасности. И теперь, когда Эмерсон уехал, ты снова пытаешься ухватиться за Джона, но теперь уже ничего не вернуть, ведь и у Джона есть глаза. Он увидел, что ты предпочитаешь. Именно это порождает все твою пустоту и тьму. И у этого явления нет ничего общего с духовностью. Но любой человек, послушав твой вопрос, решит, что он невероятно духовен, так как ты полна слез, и они текут нескончаемым ручьем. Будет замечательно, если все станут рассказывать о своей жизни, не могу же я постоянно копать в ваших предысториях.

Живи с мужчиной, а не с его банковским счетом. Выброси свои представления из головы, потому что любовь — это не финансовое дело. Ты любишь деньги, и это не поможет тебе. Полюби кого-нибудь, живого человека, не задумываясь о деньгах, и тогда вся твоя пустота и слезы исчезнут. Если же они не исчезнут, тогда задай мне снова вопрос, но не мучай больше Джона. Я знаю о вас с Джоном все, потому что в Уругвае я жил с вами в одном доме. Я видел, что твоя любовь была не настоящей, не искренней, не человеческой. Ты обманывала Джона... но я просто ждал, поскольку такие истории не длятся долго. И скоро ты нашла себе мужчину, который был гораздо богаче Джона.

Если ты ищешь богатого человека, то не суетись, а просто жди, потому что кто-то подвернется тебе. Но в этом случае тебе придется всегда притворяться, будто ты влюблена. А походы по магазинам — это сущий пустяк. Любовь — вот что наполняет сердце и устраняет его пустоту. Ты можешь любить нищего и быть доверху наполненной, и ты можешь любить императора и все-таки остаться пустой.

Деньги не способны преобразить твоё существо.

Итак, всякий раз, задавая вопросы, будьте очень ясными и очень искренними. Пишите о реальных фактах, потому что я не в силах знать о настоящих событиях жизни каждого человека. Я могу ответить на ваш вопрос, не зная реальных фактов, и тогда мой ответ будет бессмысленным.

Ты умна и способна на любовь, но ты испорчена. Ты умна и способна на любовь — именно поэтому тебе удастся легко удерживать мужчину с деньгами. Если деньги так и останутся твоей целью на всю жизнь, ты будешь сильно страдать, потому что молодость скоротечна. Скоро все это исчезнет. По мере увядания твоей молодости твоя способность ловить богатую рыбку будет уменьшаться, а твоя пустота будет увеличиваться.

Я счастлив оттого, что Джон не попал снова в твои сети, по двум причинам: это хорошо для Джона, и это хорошо для тебя, так как это единственный путь, по которому ты придешь в чувство.

Живя как сейчас, ты станешь только пессимисткой, ты будешь обращать внимания только на темные стороны вещей. В настоящий момент ты не можешь обзавестись мужчиной, у которого достаточно денег, чтобы тратить их бессмысленно... Твое поведение идет против твоего достоинства, потому что это разновидность проституции. Если ты влюбляешься в деньги мужчины, причем сам он на втором плане, а деньги на первом плане, тогда это проституция, а не любовь. Такое отношение будет загаскивать тебя все глубже в пессимизм и темные ночи. А здесь со мной тебе нужно, по крайней мере, учиться видеть все в истинном свете, потому что тогда мы сможем взаимодействовать с фактами, растворять и преобразовать их.

Не живите в выдуманном мире.

На днях я прочел определение пессимиста. Пессимистами не рождаются. Пессимизм — это приобретенная привычка, вы постоянно поступаете неправильно и, в конечном итоге, превращаетесь в пессимистов. Прочтенное мной определение пессимиста звучало так:

Пессимист — это тот, кто скверно чувствует себя, когда ему хорошо, потому что он боится того, что будет чувствовать себя хуже, если у него появятся более радужные ощущения.

Он таков, что не поднимет четырехлистный клевер, опасаясь, что его укусит гремучая змея.

Он носит одновременно и ремень, и подтяжки, и он никогда не бывает счастливым до тех пор, пока не станет несчастным.

Он скрещивает пальцы даже тогда, когда желает доброго утра, и жалуется на шум, когда к нему стучится возможность.

Ты пока что так молода, что сможешь не стать пессимисткой. Стань реалисткой и увидь себя в своем истинном свете, ведь твое поведение, возможно, кажется тебе умным, но это просто хитрость. 'А хитрость разрушает интеллект, и это вовсе не разумность.

У тебя все еще есть время, ты очень молода, и ты можешь пойти иным путем. В следующий раз влюбись в мужчину, не думая о его банковском счете. Сама любовь — это величайшее сокровище в мире.

Милый Ошо, суфии утверждают, что у каждого человека есть в жизни цель, и ему необходимо выяснить, в чем заключается его цель. Теперь, когда я уже не в коммуне, этот вопрос то и дело приходит мне на ум. Там он не имел никакого значения, ведь важно как раз было быть с тобой. Имеет ли значение, какую работу я выполняю? Не мог бы ты поговорить на эту тему?

Ева, суфии говорят не то, что ты поняла. Разумеется, они говорят о том, что у каждого человека есть цель в жизни. Это означает, что у каждого человека есть уникальная индивидуальность, уникальное предназначение, уникальное место в существовании, которое нельзя заменить. И суфии говорят, что необходимо выяснить, в чем заключается эта цель.

Главное — нужно узнать, кто ты есть.

В тот миг, когда вы познаете самих себя, вы осознаете и цель, без всяких усилий. Понимание своей уникальной индивидуальности даст вам осознание своей цели в жизни, но вы не в силах найти цель непосредственно, не найдя себя. Цель вторична, вы — вот основное. Поэтому я никогда не призываю вас выяснять свою цель, а говорю:

Познайте себя.

Будьте самими собой.

Этих двух предложений достаточно для философии всей вашей жизни. Все остальное последует само собой.

Ты говоришь: *"Теперь, когда я уже не в коммуне, этот вопрос то и дело приходит мне на ум. Там он не имел никакого значения, ведь важно как раз было быть с тобой. Имеет ли значение, какую работу я выполняю?"*

Ты снова запутываешь себя. Цель твоей жизни — это не выполняемая тобой работа, ты можешь заниматься чем угодно. Я намеренно не имею в виду работу. Ты можешь быть сапожником, ты можешь быть плотником, ты можешь быть танцовщицей, ты можешь быть музыкантом — все это не имеет значения. Подойдет любая работа, которая даст тебе блаженство, которая даст тебе покой,

которая принесет тебе больше осознанности, которая наполнит твою жизнь благодарностью...

Работа не важна, но решает то, что происходит в вас, когда вы работаете. Если работа приносит свет в ваше бытие, если она приносит глубокую наполненность, если она делает вас более любящими и радостными, тогда абсолютно не важно, чем вы занимаетесь — просто делайте что-то, причем делайте это в полную силу. Чем активнее вы будете работать, чем больше интеллекта вы привнесете в свои действия, тем скорее ваша индивидуальность станет подлинной, тем скорее ваш потенциал станет настоящим, и тем чаще вы будете обнаруживать, что приближаетесь к своему предназначению, к дому.

Маленькая Люси шла по деревенской улице, ведя на веревке корову. По дороге она встретила священника, и он спросил ее:

— *Девочка, что ты делаешь с этой коровой?*

— *Ваше преподобие, это корова моего отца, и я веду ее к быку, — объяснила Люси.*

— *Как отвратительно, — поморщился пастор, — а разве твой отец не может сделать это?*

— *Нет, — ответила Люси, — это может сделать только бык.*

У каждого человека есть своя цель, это верно, но невозможно найти свою цель, не найдя себя. В тот миг, когда вы найдете себя, вы одновременно найдете свою цель. Итак, не нужно беспокоиться о цели. Необходимо позаботиться только о том, чтобы познать себя, а путь познания себя — это медитация.

Хорошо, Маниша? Да, Ошо.

Беседа 9

22 июня 1977 года

ЧЕМ БОЛЬШЕ ВАМ ИЗВЕСТНО, ТЕМ МЕНЬШЕ ВЫ ЗНАЕТЕ

Милый Ошо, Роберт Блай говорит о трех мозгах человека, то есть о мозге рептилии, о мозге млекопитающего и о новом мозге. Мозг рептилии абсолютно холодный и безжалостный. Он занимается вопросами выживания и растет за счет них. Мозг млекопитающего занимается удобствами, то есть семьей, друзьями, отношениями, домом, обществом, религией и тому подобными вещами. То, что ученые называют новым мозгом, — это очень тонкий, почти лишенный плотности клеточный слой, окружающий остальной мозг. Ученые не нашли назначения этого мозга. Блай утверждает, что этот мозг имеет отношение к трансцендентному и развивается за счет таинственного. Все три мозга существуют одновременно, но сжимаются или развиваются в зависимости от того, на чем мы сосредоточиваем свои энергии. Каждый мозг может взять на себя управление доступной ему энергией, и первые два мозга пытаются так поступать, когда их выживание находится под угрозой. Ошо, не мог бы ты прокомментировать это в контексте твоей работы с нами, обществом и Новым человеком?

Прем Оскар, научный анализ ума, особенно мозга, никак не связан с моей работой с Новым Человеком и новым обществом. Мозг — это часть тела, и он умирает вместе с телом, как и рождается вместе с телом. Моя работа состоит в том, чтобы будить в вас то, что было до рождения и что останется после вашей смерти. Я занимаюсь вашим бессмертием. Итак, различие громадно.

Ученые пока что не пришли к тому, чтобы признать то, что есть за пределами материи. Вся их работа по-прежнему ограничена материальным существованием. Они полагают, что у вас нет души. Они не считают вас духовным существом. И это один из самых опасных моментов в науке, ведь он разрушает ваше главное достоинство. И такое мировоззрение уничтожает ваше самое главное таинство.

Речи Роберта Блая носят земной характер. Это анализ того, как мозг человека развивается от рептилии до млекопитающего. Но есть и третий развивающийся слой, который он считает трансцендентным. Трансцендентное по самой своей природе означает то, что есть за пределами ума. У мозга не может быть никакого слоя для трансцендентного.

У мозга действительно есть три раздела. Первый, без сомнения, занимается выживанием. Вы можете называть его как угодно. Пусть он называется мозгом рептилии. Этот раздел очень важен, поскольку до тех пор, пока вы не выживете, не будет возможным ничто другое. Второй раздел — это мозг млекопитающего. Здесь я сразу вспоминаю Иисуса, который сказал: "Не хлебом единым жив человек". Хлеб обязателен, он необходим, но одного только хлеба недостаточно для людей. Им необходимо искусство, им необходима музыка, им необходима философия, им необходима религия, им необходима цивилизация. Их потребности поднимаются к гораздо более высоким пикам, нежели просто выживание. Третий мозг, который до сих пор развивается, состоит не из трансцендентного, как утверждает Роберт Блай, а только из усилия познать неведомое — не трансцендентное, а всего лишь неведомое.

Вам нужно понять различие между неведомым и трансцендентным. Трансцендентное — это непостижимое: вы никогда не сможете познать его, что бы вы ни делали. Вы можете

пережить его, вы можете обладать им, вы можете танцевать в нем, вы можете петь в нем, вы можете пить его, но вы не можете сделать его частью своего ума и частью своих знаний. Но есть много того, что до сих пор неизвестно нам, и, возможно, количество неведомого нам почти бесконечно.

Третий слой пытается двигаться в неведомое. Его усилия направлены на познание неведомого. Вся научная напряженная работа заключается в том, чтобы лишить существование покрову таинственности, чтобы познать все, чтобы ничто не осталось непознанным. И наука признает только такую установку: все существование разделено на известное и неизвестное.

Известное с каждым днем растет по мере развития науки, а неизвестное постоянно уменьшается. Оно будет все время уменьшаться, но я считаю, что не придет тот день, когда ученые смогут сказать: "Неизвестного нам не осталось, наша работа завершена, и мы можем запретить лавку".

Даже если просто для проформы предположить, что есть такая вероятность того, что мы познаем все неведомое, то и тогда существует третье измерение, которое наука постоянно отвергает. И это третье измерение — моя работа. Это работа всех будд всех веков, всех мистиков, всех тех, кто по-настоящему интересуется сутью существования. Третья категория принадлежит непостижимому, отсюда и слово «мистицизм». Отсюда и слово «мистик», и оно просто противоположный полюс ученого.

Наука пытается лишить существование покрову таинственности, а мистик пытается уничтожить все развенчания таинственности, снова раскрыть таинство в его сказочной красоте и великолепии, в его чудесах и славе. Работа мистика протекает в совсем другом измерении, она не от мозга и не от ума, эта работа находится за пределами способностей и того и другого.

Медитация — это способ выйти за пределы ума и войти в измерение непостижимого. Наука не желает признавать непостижимое, поэтому она вредит всему человечеству, ведь медитация бессмысленна до тех пор, пока вы не признаете возможность существования непостижимого. Медитация обретает смысл только если есть третья категория — непостижимое, потому что медитация — это способ попасть в непостижимое.

Если вы будете в самого начала отрицать существование непостижимого, тогда вы не признаете возможность существования медитации.

Наука слепа. Другими словами, наука полна предрассудков. Человек долго страдал из-за религиозных предрассудков, а теперь он страдает из-за научных предрассудков. Моя работа заключается в том, чтобы избавить человека от всех предрассудков: научных, религиозных, политических. Предрассудок остается самим собой, как бы его ни называли.

У науки нет аргументов, причин и фактов для того, чтобы отрицать существование медитации, но она все равно постоянно отрицает ее существование. Само это отрицание лишено научного духа, оно смешно и нелепо. Ученый не понимает очень простое явление: отрицая существование медитации, отвергая непостижимое, он отрицает существование самого себя. Он говорит: "Я робот", он говорит: "Во мне нет никакого сознания". Он говорит: "Я есть всего лишь материя, и я побочный продукт материи". В тот миг, когда человек становится только побочным продуктом материи, он задается вопросом: "А что дурного в каннибализме?" Как только вам выпадет такой шанс, вы можете поедать друг друга без всяких зазрений совести. Вы же всего лишь побочный продукт материи...

Давно известно, что люди не могут разглядеть собственные недостатки. И это правило применимо не только к людям, но также и ко всему, что создал человек. Религии не могут увидеть собственные недостатки. Странное дело, но иудаизм не может увидеть недостатки внутри себя, недостатки иудаизма может увидеть только буддизм. Буддизм не может увидеть недостаток, на котором он основан, но джайнизм способен увидеть этот недостаток буддизма. И

так далее... Все люди могут увидеть соломинку в глазах другого человека, но никто не способен разглядеть верблюда в собственном глазу. Мы вырабатываем иммунитет к собственным недостаткам.

Эту ошибку делали все религии. По этой причине они навредили человечеству, они не смогли помочь ему. У религий был огромный потенциал, но они не использовали его из-за своих предрассудков, и весь потенциал растерялся в пустыне. Религии так сильно увлеклись защитой своих предрассудков, что стали нетворческими, а только защищающими и обороняющими. То же самое в настоящий момент происходит с наукой, это прежняя история. Наука сильно боится любого человека, который указывает на недостаток в ее основной структуре.

Новый Человек будет свободен от старой религии, и он будет также свободен от старой науки. Он будет просто свободен от любых предрассудков, загромаждающих жизнь. У него будет открытый доступ к жизни, без всяких предрассудков. Он будет доступен любому измерению и любому исследованию.

Раньше священники постоянно говорили ученым: "Этого не может быть, потому что об этом не написано в Библии". Библия была предрассудком на Западе. Как нечто может существовать, если об этом не написано в Библии? Религии не были готовы выйти за пределы своих священных писаний. И снова возникает впечатление, будто человек ходит по кругу...

Религиозные люди заставили науку сильно пострадать. Она смогла вырваться из тюрьмы только в двадцатом веке. Но эта тюрьма кажется чем-то естественным. Ученые, выйдя из тюрьмы религии, все равно построили собственную тюрьму, просто по старой привычке. Если что-то противоречит проведенным им до настоящего момента исследованиям, если что-то противоречит фундаментальной науке, ученые, без всякого исследования явления, тотчас же отрицают его существование. Ученые не дают даже возможности заглянуть вглубь вопроса. Это прежнее упрямство, прежний упертый, предубежденный взгляд, который они заимствовали у религии.

Роберт Блай — это просто научный писатель. Он не имеет понятия о том, что наука — это еще не все, что в жизни есть гораздо больше.

Я хочу лишь сделать так, чтобы человек стал способным оставаться открытым и восприимчивым ко всему, несмотря на то, согласуется это с его системой верований или нет. Какое-то явление может разрушить всю его систему верований, но если оно верно, тогда Новый Человек пойдет за истиной.

Есть только две возможности: или вы будете готовы пойти за истиной, или вы потащите истину за собой. Именно так до сих пор поступают люди. Религии пытаются передергивать истину в соответствии со своим мнением, истина должна согласовываться с их идеологией, их предубеждением. И теперь наука поступает так же глупо. И все должно соответствовать науке.

Жизнь не ограничена ни религиями, ни наукой. Религию создал древний человек, а науку создал современный человек. Но жизнь гораздо больше древнего, современного или будущего человека — жизнь всегда будет больше человека. Человек становится смиренным, когда признает, что он, возможно, всегда поступает неправильно.

Новый Человек будет абсолютно смиренен перед истиной. Его преданность будет направлена не на предубеждение (научное или религиозное), а в полную силу на то, что истинно. Он будет готов отказаться от всех предубеждений, от всех систем верований, от всех гипотез, если он почувствует, что есть какая-то истина, которая существует за пределами всего, о чем он мыслил до настоящего момента. Новый Человек будет готов отправиться в непостижимое.

Непостижимое — это не часть ума. Непостижимое доступно вашему существу, вашему

сознанию, скрытым истокам вашей жизни.

Кроме медитации, ничто больше не способно помочь вам пить из живых истоков жизни. Родник находится в вас. Он не в мозге, не в уме, не в теле, а где-то гораздо глубже, за пределами времени и пространства. Я считаю, что медитация — это единственная возмож-, ность разрушить все предрассудки и освободить человека, чтобы он искал без всякой предвзятой идеологии.

Прем Оскар, Новый Человек будет использовать науку для своего выживания, и цель науки не более чем это. Наука может дать вам более совершенный хлеб, более развитую технологию, машины и медицину. Новый Человек будет использовать науку как средство выживания.

Ум млекопитающего будут использовать для развлечения, то есть искусства, живописи, музыки, танца, театра — в любом измерении, которое обогащает и украшает вашу жизнь. И Новый Человек будет использовать третий слой ума для того, чтобы искать скрытые слои реальности, неведомые пространства реальности.

Но это только три раздела ума. Новый Человек будет пользоваться четвертым разделом, то есть пользоваться медитацией для того, чтобы видеть, как чистый наблюдатель и свидетель чуда существования, таинства, которые невозможно лишить покрова чудесного. На самом деле, чем дальше вы проникаете в таинство, тем чудеснее оно становится. Другими словами, чем больше вам известно, тем меньше вы знаете. В тот день, когда вам что-то становится известным, вы вообще перестаете знать это.

Милый Ошо, у меня такое чувство, словно я погребена под своим страхом. Я всегда так отчаянно пыталась быть какой-то особенной, чтобы спрятать этот страх, бежать все дальше и дальше от себя, что я уже не знаю, что значит быть настоящей. Почему я до сих пор ощущаю потребность прятаться за масками, которые, как мне известно, только причиняют мне боль и пустоту и никогда не позволяют мне любить или чувствовать себя любимой кем-то? Почему я так сильно боюсь? Даже здесь, у твоих ног, окруженная теми, кто хочет любить меня и помочь мне, я все равно прячусь. Ошо, я прошу тебя, сдери с меня эту шкуру и полностью оголи меня.

Дева Дваба, страх, от которого ты страдаешь, укоренен в каждом существе. Иначе и быть не может, потому что каждый день мы узнаем о том, что кто-то умирает, и мы узнаем о том, что и мы стоим в той же очереди. Всякий раз, когда кто-то умирает, мы продвигаемся вперед в этой очереди, ближе к смерти. Скоро мы окажемся у того же окошка и возьмем билет, чтобы уйти из существования.

Поэт прав, говоря: "Никого не посылайте спрашивать о том, по кому звонит колокол, потому что он звонит по тебе". Есть такая традиция: когда кто-то умирает, церковные колокола начинают звонить, чтобы дать знать об этом всей деревне: "Умер человек, возвращайтесь с ферм, садов и виноградников". Это известие к людям о том, что кто-то умер, что его нужно проводить в последний путь. Но поэт, без сомнения, прав, говоря: "Никого не посылайте спрашивать о том, по кому звонит колокол, потому что он звонит по тебе". Когда кто-то умирает, вы снова вспоминаете о том, что вы смертный человек, что смерть в любой миг может охватить вас.

Это главный страх, а все остальные страхи — это его отражения. Если ты погрузишься в любой страх, то найдешь там страх смерти.

Ты говоришь мне: "У меня такое чувство, словно я погребена под своим страхом". Все люди находятся в таком же положении. Тебе повезло, что ты осознала свой страх, потому что, осознав его, ты сможешь избавиться от него. А если ты не осознала свой страх, тогда у тебя нет никакой возможности избавиться от него.

Ты говоришь: "Я всегда так отчаянно пыталась быть какой-то особенной, чтобы спрятать этот страх, бежать все дальше и дальше от себя, что я уже не знаю, что значит быть настоящей".

Неужели ты думаешь, что какие-то особые люди делают что-то другое? Ты полагаешь, что президенты, премьер-министры, короли и королевы живут по-другому? Просто оглянись вокруг, и ты обнаружишь, что все они находятся в одном положении. Все они пытаются быть особенными в надежде, что если они будут особенными, тогда, возможно, жизнь иначе отнесется к ним, чем к обыкновенным людям. Они считают, что жизнь не может относиться к президенту какой-то страны так же, как и к сапожнику.

Но они очень ошибаются. Жизнь не проводит никакие разграничения... президенты или сапожники, мойщики туалетов или премьер-министры, — в том, что касается жизни, это не имеет никакого значения. Смерть одинаково забирает и того, и другого. Смерть — это единственный коммунист в мире: ей все равно, есть у вас деньги или вы нищий, образованны вы или безграмотны.

Вы не можете сказать смерти: "Подожди, у меня высокая квалификация. Тебе нельзя обходиться со мной так же, как и с необразованными людьми. Просто чуть-чуть подожди... Я специальный уполномоченный полиции Пуны, и ты не должна так вести себя со мной. Прежде всего, подай мне бумагу на подпись, а я уже подумаю. И ты должна подчиняться моим указаниям". Не важно, высокий вы полицейский чин или просто беспризорная собака, все равно смерть придет и уравнивает всех.

Но вы хотите, чтобы существование обходилось с вами с добротой и состраданием, раз вы особенный. Оно подумает дважды: "Этот человек получил нобелевскую премию, и ему нужно дать чуть-чуть больше жизни. Этот бедняга — великий художник, и нельзя задувать его свечу так же, как и свечи других людей".

Это скрытая надежда, бессознательная надежда, благодаря которой люди все время пытаются быть особенными. Но это очень глупо и абсурдно. Просто оглянитесь назад и посмотрите, что произошло с миллионами королей и миллионами королев, которые обладали такой громадной властью...

Перед смертью все абсолютно бессильны.

В джайнских священных писаниях есть такая замечательная история. В Индии бытует миф о том, что если человек становится покорителем мира, он приобретает особое имя. Он получает звание *ча-кравартин*. Это значит, что колесо его колесницы может вращаться где угодно вокруг земли, и никто не встанет на его пути. Он всесилен.

Послушайте рассказ об одном чакравартине, и поскольку этот человек носил звание чакравартина... миф повествует о том, что на небесах к чакравартинам относятся особо.

Есть на свете золотая гора... Гималаи — это не что иное, как маленькая игрушка по сравнению с золотой горой, которая называется Шумеру. Только у чакравартинов есть особая привилегия писать свое имя на этой золотой горе.

И когда этот чакравартин умер, он был очень рад, ведь право написать свое имя на этой золотой горе в раю — это величайшая привилегия, которую может когда-либо достичь какой-то человек. Но какой в этом смысл, если только вы увидите на ней свое имя? Поэтому этот человек умудрился взять с собой весь свой двор, то есть королеву, друзей, генералов — он заставил всех их одновременно покончить с жизнью самоубийством в момент его смерти, чтобы все они попали в рай в один миг. Он хотел написать свое имя на золотой горе, решив, что этого не делал еще никто на земле. Какая радость в том, чтобы писать свое имя на горе, если при этом не будет ни одного свидетеля? Должно быть, этот правитель был эксгибиционистом в полном смысле этого слова.

Повинуясь его приказу, его друзья, королева, придворные, генералы — все покончили с жизнью самоубийством и разом вошли в ворота рая. Привратник остановил их и сказал: — Пусть чакравартин пойдет к горе один и напишет на ней свое имя.

Все стали возражать:

— Мы убили себя по той простой причине, что хотим, чтобы наш чакравартин написал свое имя на горе в нашем присутствии. Здесь его королева, здесь его генералы, здесь его министры... а мы даже пожертвовали своими жизнями, чтобы увидеть, как он будет писать свое имя. Ты не сможешь помешать нам.

Но привратник повторил чакравартину:

— Прости меня, я много столетий стою у ворот. До меня здесь стоял мой отец, мой дед. На этом посту с самого начала времен стояли мои предки. От старших я слышал наказ о том, что никогда нельзя пускать к горе чакравартина в сопровождении кого-либо, иначе позднее он сильно раскается в этом.

— Итак, — заключил привратник, — я просто хочу, чтобы ты помнил о том, что ты раскаешься, если позволишь этим людям пойти с тобой. Мне нет до этого никакого дела, ты можешь немного подумать. Ты новичок и не знаешь о том, какими будут твои ощущения.

Я видел много чакравартинов, и все они по возвращении благодарили меня, говоря, что я поступил очень любезно, преградив другим людям путь и пустив их к горе в одиночестве.

И этот чакравартин подумал: "Что же делать? Я не знаю, что случится, а этот привратник, по всей видимости, говорит истинную правду, и у него нет причины мешать мне просто так... Нет никакого вреда в том, что эти люди посмотрят мою подпись, но я не знаю, что произойдет, поэтому мне лучше прислушаться к его совету". Он остановил придворных у ворот, взял у привратника инструменты, чтобы написать свое имя на золоте, и пошел через ворота к горе. Он глазам своим не поверил, такая красота открылась перед ним! Куда ни кинь взгляд, повсюду было одно лишь золото, и горные пики уходили высь так высоко, что Гималаи, без сомнения, выглядели перед этой горой просто игрушкой.

Подойдя к горе поближе, чакравартин был поражен тем, что на ней совсем не осталось места! Вся гора была исписана, ведь мы люди, живем уже целую вечность, и умерли множество чакравартинов.

И он подумал: "Я очень особенный, но на этой огромной горе не осталось даже крохотного пятнышка".

Он обошел гору, но места все равно не нашел. Потом он встретил другого человека, стража горы. Тот сказал:

— Не трать напрасно свое время. Даже если ты будешь искать тысячу лет, ты не найдешь пустое пространство, ведь все уже заполнено.

— Где же мне написать свое имя? — спросил чакравартин.

— Я здесь служу многие столетия, — ответил страж, — Мой отец служил здесь. Эту работу моя семья выполняла с начала времен. И я слышал от своих предков такую же историю, что места не было всякий раз, когда приходил какой-нибудь чакравартин. Единственный способ в том, чтобы стереть чье-то имя и написать на его месте свое имя. И выброси из головы свою особенность. Существование так огромно. Поэтому привратник преградил путь армии, которую ты привел с собой. Перед всеми этими людьми ты растерял бы всю свою гордость. Ты можешь просто стереть чье-то имя. Я помогу тебе, я рядом с тобой.

Вся радость чакравартина испарилась, все его воодушевление исчезло, и он сказал стражу:

— Это значит, что завтра к горе придет другой человек и сотрет мое имя.

— Без сомнения, это так, — согласился страж. — Места нет. Это единственный способ расчистить пространство. Мы не можем увеличивать гору, потому что на ее изготовление

истрачено все золото рая. Просто напиши свое имя. Выйдя за ворота, ты сможешь похвастаться этим, держа голову высоко. Никто ни о чем не узнает, потому что я никому ничего не расскажу. Поэтому привратник не сказал тебе о том, почему он преградил путь твоей армии. Пойди к ним и похвастайся тем, что вся гора пуста.

Но этот чакравартин был цельным и искренним человеком.

— Я не смогу сделать это, — сказал он. — Я не смогу стереть ничье имя. И я не стану писать свое имя. Это очень глупо.

Он вернулся и объявил привратнику:

— Я благодарен тебе, и я расскажу моим людям, почему я чувствую к тебе признательность. Я распространю эту весть по всему миру, поскольку многие из этих людей покончили с жизнью самоубийством. Им придется родиться еще раз, и они не могут остаться в раю.

— Я приложу все свои силы, чтобы донести это послание миру, — продолжил чакравартин, — Людям нельзя зря тратить жизнь на завоевание мира, чтобы написать свое имя на золотой горе рая. На ней не осталось места. Сначала вам придется стереть чье-то имя — а это подло — а потом уже написать на этом месте свое имя, а завтра его все равно кто-нибудь сотрет. Такое поведение просто глупо. Я был поражен увиденным, но во мне возникло ясное понимание того, что не нужно просить о своей особенностях, потому что существование никого не признает особенным: ни превосходящим, ни неполноценным.

Твой страх заставляет тебя стремиться быть особенной, но это ничего не изменит. Единственный способ отбросить страх заключается в том, чтобы устремить всю свою энергию на то, чтобы быть самой собой, а не особенной. Просто найди себя, потому что, пытаясь быть особенной, ты все дальше убегаешь от себя. Хорошо, что ты ясно осознаешь, что, чем дальше ты уйдешь от самой себя, тем дальше ты удалишься от знания истины того, что ты бессмертна, что смерти нет.

Когда вы осознаете свое бессмертие, смерть исчезает. А вместе со смертью испаряются в воздухе и все страхи. Но это происходит не оттого, что вы особенные.

На уроке по религии учительница спросила учеников:

— Кто хочет отправиться на небеса?

Все дети, кроме маленького Мойши, подняли руки. Учительница спросила его о том, почему он не хочет отправиться на небеса.

— Понимаете ли, — ответил Мойша. — Мой папа все время говорит: "Весь мой бизнес провалился к чертям", а я хочу быть там, где крутятся деньги! Что я буду делать в раю?

Вы будете убежать все дальше от самих себя в поисках того, что может забрать у вас ваш страх, паранойю, смерть. Но чем дальше вы будете от самих себя, тем сильнее будет ваш страх и паранойя, тем больше вас охватит смерть. Лучше пойти внутрь себя и отыскать там свое настоящее существо.

Это простая логика, элементарная арифметика: **прежде чем вы пуститесь куда-то на поиски, я прошу вас поискать в самих себе!**

Мир огромен, и вы затеряетесь в своих поисках... поэтому, прежде всего, посмотрите в себя, ведь может статься, что предмет вашего поиска уже там. Все великие просветленные люди мира полностью соглашались с тем, что **все уже есть в нас, без всякого исключения.**

Это единственная научная истина, у которой нет исключений, и она остается неизменной с незапамятных времен. Вы обнаружите, что все люди, познавшие себя, объявляли: "Мы бессмертны, смерти не бывает. Жизнь не ведает окончания".

Итак, прежде всего, отправляйтесь в самих себя.

Достаточно одного только проблеска вашего бессмертия, и вы словно проснетесь от

своего кошмара. Все страхи исчезнут, и вместе страха явится не что иное, как чистое блаженство, чистая радость. На вас всегда станут сыпаться цветы, у которых будет аромат вечности.

Милый Ошо, иногда во мне накапливается так много энергии, что мне приходит на ум мысль о том, что я могу взорваться. Эта энергия материализуется в разных формах. В один момент это чистое воодушевление и истовая радость, а в другой момент это полное и парализующее несчастье. Я так привязался к действию и актерской игре, что к обеду уже совсем выбиваюсь из сил. Как мне направить это явление двигающейся энергии, чтобы я смог наслаждаться ей, а не она наслаждалась мной?

Премдипа, один человек как-то раз полетал на самолете. К сожалению, он вывалился из самолета. Но, к счастью, у него был парашют. К сожалению, парашют не был сложен правильно и не раскрылся. Но, к счастью, прямо под ним на поле оказался стог сена. К сожалению, прямо вверх из стога торчали зубья вил. Но, к счастью, этот человек не попал на вилы. К сожалению, он также не попал на стог сена!

Именно так течет жизнь. Не нужно сильно тревожиться по поводу жизни. Наслаждайся жизнью. Иногда она приносит удачу, а иногда — неудачу, но тебе нужно принимать и то, и другое. Если ты хочешь всегда быть удачливым, тогда ты просишь слишком многого, и это невозможно в этом изменяющемся мире.

Все постоянно движется то вверх, то вниз. Итак, когда ты наверху, наслаждайся, а когда ты внизу, отдыхай и жди, потому что скоро ты снова окажешься наверху. Периоды пребывания внизу должны быть порой отдыха, а периоды пребывания наверху должны быть порой танца. И это совершенно естественно, иначе жизнь станет очень монотонной. Эта трагикомедия, в один момент печальная, а в другой момент веселая, придает жизни больше силы и остроты. Поэтому я не вижу, Премдипа, что у тебя есть какая-то трудность.

Ты говоришь: *"Иногда во мне накапливается так много энергии, что мне приходит на ум мысль о том, что я могу взорваться"*. Это всего лишь мысль. Мне известны люди, которые действительно взорвались, а потом снова собрались воедино!

К сожалению, они взрываются, но, к счастью, они снова собираются воедино. Ты только думаешь, и ты до сих пор полагаешь, что у тебя большая трудность.

"Эта энергия материализуется в разных формах. В один момент это чистое воодушевление и истовая радость, а в другой момент это полное и парализующее несчастье". Замечательно!

"Я так привязался к действию и актерской игре, что к обеду уже совсем выбиваюсь из сил". Замечательно!

"Как мне направить это явление двигающейся энергии, чтобы я смог наслаждаться ей, а не она наслаждалась мной?" Просто **говори каждый раз**, когда она меняет направление, слово **"замечательно!"**, и тогда ты будешь наслаждаться своей энергией, а не она — тобой. Это простой секрет: всякий раз, когда она меняет направление, произноси слово "замечательно!".

И не беспокойся о том, что другие люди слышат это, потому что они, скорее всего, не знают о том, что происходит в тебе.

Но эта община состоит из безумцев. Они знают о том, что здесь собрались самые разные сумасшедшие... "Наверно, в этой женщине происходят какие-то сильные процессы. Она не может сдержать радость, поэтому громко кричит о том, что ей хорошо".

Не нужно обращать внимания на кого-либо. Здесь каждый человек понимает всех остальных людей, и он знает о том, что все безумны, что все наслаждаются друг другом. Никто не станет осуждать тебя. Если же кто-то все-таки осудит тебя, дай мне знать об этом!

Для чего же еще я здесь?
Хорошо, Маниша? Да, Ошо.

Беседа 10

23 июня 1977 года

ДЕЖА ВЮ — ЭТО МАЛЕНЬКИЙ ОСКОЛОК ИЗ ПРОШЛОГО

Милый Ошо, кто ты? Я чувствую, что получу ответ, когда осознаю, кто я, и обретаемое мной от тебя уже и так слишком огромно. Сидеть у твоих ног — это величайшее благословение всех моих жизней. Неожиданно я узнала о том, что существование любит меня. Как же невероятно радостно понимать это. Я танцую в твоём саду. И это, скорее, песня моего сердца, чем вопрос. Кто ты, мой возлюбленный мастер? Мои слезы текут в благоговении и восторге.

Прем Анна, твой вопрос легкий и естественный, но на него невозможно ответить. Вопрос "кто я?" задают уже тысячи лет, и он помог огромному количеству людей открыть себя, но никто не может найти ответ, потому что существо человека — это таинство. Ты можешь задать такой вопрос, ты можешь ощутить таинство, но ответ невозможен, поскольку ответ убивает таинство.

Ответ — это способ убрать с чуда покров таинственности. Вы можете почувствовать меня, вы можете радоваться вместе со мной, вы можете наполниться моей песней, вы можете танцевать, пока не потеряете голову, но все это углубляет таинство. Это не ответы. Однажды вы все поймете, когда познаете себя. Познание возможно, но перевести его в слова невозможно.

Просто не в природе вещей формулировать ответ о своем сокровенном существе. Это тайна, и она останется таковой. На самом деле, чем дальше вы входите в себя, чем больше на вас изливается чудо, а не знание, то есть чем больше вы очаровываетесь магией своего существа, его безмолвием и великолепием, затаив дыхание... вы видите величайшую красоту, которую когда-либо воображали. Но вы не в силах найти слова для того, чтобы описать ее, ведь она бросает вызов всему описанию и отрицает все объяснения.

Твой вопрос важен потому, что он представляет собой не что иное, как поиск. Этот вопрос приводит тебя ближе к самой себе в надежде, что ты найдешь ответ, то есть что ты найдешь себя, но ты не находишь ответ. По сути, ты обнаруживаешь, что твой вопрос изначально не имел никакого ответа.

У одного из самых известных просветленных людей двадцатого века, Рамана Махариши, была только простая медитация... Он не получил образования, и он ушел из дома в возрасте семнадцати лет. То ли его мать, то ли отец умерли у него, и он перенес столь глубокое потрясение, что весь мир для него лишился смысла, но вместо того чтобы пойти вместе со всеми на кладбище, он просто бежал в горы. Сам факт того, что смерть в любой день может забрать человека, заставил его осознать, что ему необходимо познать себя прежде, чем смерть придет к нему. Он был просто безграмотным парнем, и ему не были известны никакие священные писания, он ничего не знал о техниках медитации, но просто из-за своей бесхитрости он сел в горах и задал только один вопрос: "Кто я?" Он хотел узнать об этом перед приходом смерти. Он не желал умирать, не познав себя. "Кто я?" — вот единственный вопрос, который стал его интересоваться, сильно интересоваться.

Сначала этот вопрос находился только в уме. Постепенно он проник в его кровь, кости и плоть. Настал миг, когда вопрос перестал быть таковым, и все существо Рамана Махариши стало жаждать ответа, весь он превратился в жажду, поиск. Даже вопрос вышел за пределы слов, и в

нем уже не было слов "кто я?". Все его существо преобразовалось в вопрос "кто я?". Его вопрос стал уже экзистенциальным переживанием, а не деятельностью ума.

И однажды облака рассеялись, и Раман Махариши познал высшую славу своего существа. Он прославился на весь мир. К нему стали приезжать люди со всего мира, чтобы просто посидеть у его ног. Он не был оратором, у него не было знаний как таковых. Он мог научить только одной установке, которая помогла ему. Она звучала так: "Безмолвно сидите со мной и просто задавайте вопрос: 'кто я?'. Все время задавайте этот вопрос. И сам собой наступит момент, когда слова исчезнут, но вопрос останется. Это будет просто чувство, настроение, изливающееся ощущение исследования. И когда все это станет настолько сильным, что вы сможете сказать о том, что теперь вы испытываете жажду в каждой клетке своего существа, тогда в непредсказуемое время случится взрыв".

Вопрос исчезает, но ответ не найден. Вопрос исчезает, ведь именно вы становитесь ответом. Сначала вы стали вопросом, а потом вы стали ответом. Но вы не нашли никакого словесного ответа. Вы не пришли к логическому умозаключению о том, что вы — это А, Б или В. Вы знаете, кто вы есть, но ваше знание очень далеко от того, чтобы перевести его в слова. Вы будете петь из чистой благодарности, вы будете танцевать из чистой признательности, и вы будете радоваться, потому что вы благословлены. Тогда как остальные люди бродят на ощупь во тьме, ваше небо полностью очистилось от облаков, и вы вышли на открытое пространство.

Вы вкушаете свое существо, вы видите свое существо, вы слышите музыку своего существа, вы полны благоухания своего существа, но ничего из всего этого невозможно перевести в слова.

Прем Анна, ты спрашиваешь меня: "Кто ты? Я чувствую, что получу ответ, когда осознаю, кто я". Нет, Прем Анна, никакого ответа нигде ты не получишь. Когда ты осознаешь это, ты тоже посмеешься над самим своим вопросом. Ты будешь присутствовать, у тебя будет сильнейший экстаз, но никакого ответа не будет.

Дело вообще не в вопросе и ответе. Ни один ответ не сможет удовлетворить тебя. Ты можешь прочесть все книги о религии, философии и теологии, ты можешь прочесть все ответы, которые формулируют люди, но тебя все равно ничто не удовлетворит. Как слово «вода» не утолит твою жажду... а если ты очень образована, ты можешь изменить слово «вода» на слово «H₂O», но и это тебе не поможет. Тебе нужна настоящая вода. Когда твоя жажда утолится, ты уже не сможешь выразить ощущение глубокого удовлетворения. Ты сможешь просто сказать: "Теперь никакой жажды нет!"

Именно к такому высшему переживанию приходит человек. Вы можете сказать: "Теперь вообще нет никаких вопросов. Все вопросы исчезли, и остался только я, свет самому себе, излучение, таинство, чудо, но это невозможно передать другому человеку". Поэтому на Востоке подчеркивают, что необходимо установить глубокое, личное общение с человеком, познавшим самого себя. Он не может передать свое состояние словами, но все его существо вибрирует. Если вы приблизитесь к нему с любовью и открытостью, то к вам, возможно, перейдет его состояние. Такой человек не может ответить вам, но он может помочь вам обрести это состояние.

Вы заражаетесь не только болезнями, но и здоровьем, когда вы находитесь рядом со здоровым человеком. Вы можете также заразиться просветлением, если будете рядом с просветленным человеком. И это пребывание с просветленным человеком и есть все искусство ученичества. Вы все время открыты и восприимчивы, вы ждете подходящий момент... об этом моменте не известно ни вам, ни мастеру, но он наступит.

Когда вы полностью безмолвны и ваше эго отсутствует, два пламени — мастера и ученика — объединяются. Тогда они танцуют, взявшись за руки и смотря друг другу в глаза, ведь у них один источник жизни, одно таинство, одна весна, вечная весна, у них одни цветы, одни тайны.

Это называется единением. Вы можете осознать, кто вы есть, когда объединяетесь с тем, у

кого уже есть это осознание.

Подлинный мастер не делает вид, будто он превосходит вас. Он может только сказать: "Я немного впереди тебя". Есть всего лишь короткий промежуток, который не принижает ученика. Вы начали поздно, и вы достигнете себя несколько позже, но в вечности существования ничто не бывает поздним. Не важно, когда вы достигнете себя. Имеет значение то, что вы на правильном пути. Тогда, в конце концов, непременно произойдет излучение. И если вы увидите человека, который уже лучится, он покажет вам ваше будущее. Он докажет вам все, что вам нужно. Это создает доверие.

И помните о том, что я провожу различие между верованием, верой и доверием. Верование — это не доверие, оно просто призвано подавлять ваши сомнения. Вера — это полная система всех ваших верований, вместе взятых. Систематически и логически все верования соединяются вместе, а затем они становятся верой, вашей религией. Доверие противоположно этому. Оно не должно подавлять ваши сомнения, оно возникает в вас спонтанно, когда в вас нет сомнений. И не возникает вопрос о подавлении сомнения, просто вы обретаете с чем-то единение, и вы чувствуете, что ваше сердце бьется в таком же ритме, в глубокой гармонии с мастером.

Это переживание сердца, и вы знаете о том, что реальность не может быть иной. Несмотря на то, что вы пока что не достигли себя, вы все же на правильном пути. Ваша рука находится в руках, которые изливают свое тепло и любовь и придают вам достаточно мужества для того, чтобы вы совершили квантовый скачок от вопроса к переживанию без ответа. Ваш вопрос был требованием ответа, но ответа как такового не бывает.

Переживание — вот ответ, вы и есть ответ. Только преобразование вашего сознания утолит вашу жажду.

Однажды в воскресное утро в баптистскую церковь пришла молодая женщина, которая нуждалась в прощении своих грехов. Она встала перед прихожанами и заявила:

— На прошлой неделе я переспала с молодым солдатом, и теперь я прошу у Бога прощения.

— Аллилуйя! — закричали прихожане.

— Два дня назад, — призналась женщина, — я переспала с молодым моряком, и теперь я прошу у Бога прощения.

— Аллилуйя! — снова закричали прихожане.

— Но сегодня ночью, раз уж я пришла к вам и во всем покаялась, я буду спать с Богом, — заключила женщина.

И прежде чем прихожане смогли что-то ответить, старый пьяница завопил на всю церковь:

— Давай, мамуля, трахайся со всеми, с кем ни попадя!

Пьяница все поймет на свой лад. Бедная женщина сказала: "Я буду спать с Богом", имея в виду, что она будет с Богом, что она не будет вступать в половую связь с другими мужчинами, что Бог пребудет с ней. Но пьяница своим затуманенным умом решил, что она собирается переспать с Богом. Поэтому-то он, опередив остальных прихожан, завопил: "Давай, мамуля, трахайся со всеми, с кем ни попадя!"

Когда вы общаетесь посредством слов, еще не факт, что произнесенное вами поймут. Вы вольны понимать все согласно своему предубеждению, согласно состоянию своего ума, согласно своему сознанию. Поэтому реальность, которая выходит за пределы ума, невозможно выразить. Сначала она исказилась, когда вы втиснули ее в слова, а потом она исказилась, когда слова услышал тот, кто не переживал эту реальность.

Понимающий человек знает о том, что преступление против истины было в том, что сначала вы исказили ее, а потом позволили исказить ее тем, кто сильно опьянен деньгами, властью, знаниями или еще чем-то. Но все это способы стать бессознательным, а когда вы

бессознательны, вы слышите не то, что вам говорят.

Когда вы сознательны, безмолвны и способны понимать, тогда нет необходимости произносить даже одно единственное слово.

Двое мистиков в Индии встретились на два дня. Ученикам обоих мистиков было очень интересно послушать, как они будут разговаривать, они хотели узнать, как общаются два просветленных человека. Одного из них звали Фарид, он был мусульманским суфийским мистиком, другого звали Кабир, он был одним из самых великих мистиков в истории Индии. Они обнялись и посмеялись. Они плакали от радости, в экстазе, слезы бежали у них по щекам, но они так и не произнесли ни единого слова в течение двух дней.

Пришло время расставаться, и ученики обоих мастеров были изумлены. Два дня они напряженно ждали, а мастера не сказали ни слова! Но ученики следили за мастерами, когда те пошли из дома, и Кабир проводил Фариду до границы деревни. Там они снова обнялись, засмеялись, заплакали, но это были слезы сильного экстаза. Когда же мастера разошлись, их ученики были почти в ярости, и их прорвало.

Они спросили Кабира:

— Что с вами стряслось? Вы непрерывно говорите с нами, несмолкая ни на минуту, но почему же вы хранили молчание два дня?

Фариду его ученики задали тот же вопрос:

— Это безумие какое-то. Вы обнимались, смеялись, плакали, рыдали, но не вымолвили ни единого слова, а ведь мы ждали с большой надеждой на то, что между вами будет передаваться нечто, способное помочь нам.

И Фарид объяснил ученикам:

— Вы ничего не понимаете. Тот, кто произнес бы хотя бы слово, доказал бы, что он ничего не знает. В тот миг, когда я увидел Кабира, я сказал в сердце своем: "Боже мой! А я-то думал, что я совсем один. Этот человек достиг себя задолго до меня. Он так прекрасен, лучист, таинственен, он просто чудо". И я мог только радоваться вместе с ним — со смехом, слезами, объятиями... но слова тогда были совсем неуместны.

Есть три возможности: человек, который знает, может рассказывать что-то тем, кто не знает; человек, который не знает, может что-то рассказывать даже тому, кто знает; два человека, которые не знают, могут разговаривать до бесконечности. Но четвертая возможность разговора не существует: два человека, которые знают, непременно будут хранить молчание. Они будут праздновать в безмолвии.

Итак, ты все время вопрошаешь: "Кто я?", но лучше преобразить свой вопрос в плоть и кровь, чем оставлять его в словах в уме. Ум в тебе — это самое поверхностное явление. Пусть твой вопрос станет твоими костями и плотью, пусть он бьется в твоём сердце, пусть он станет твоим подводным течением, что бы ты ни делала, бодрствовала или спала — просто станет безмолвным знаком вопроса, который последует за тобой как тень, не создавая шума.

И ты можешь быть уверена, и я обещаю тебе это, что однажды ты совсем неожиданно окажешься в абсолютной осознанности, и ты познаешь таинство, которое непостижимо.

Твое таинство — это также таинство всех остальных людей, и твоё таинство — это таинство всей вселенной.

Милый Ошо, порой меня охватывает сильное ощущение, будто все происходящее сейчас со мной уже было когда-то. Другие люди рассказывают мне о том, что у них бывают такие же ощущения, и что оно называется дежа вю. Мне всегда было интересно, что же это за ощущение и как оно связано с медитацией. Не мог бы ты помочь мне понять это?

Ананд Сомен, ощущение, которое называется дежа вю, обладает собственной реальностью,

потому что ты получил жизнь не в первый раз. Ты видел уже много жизней и смертей. Разумеется, в течение тысячи жизней просто невозможно не прийти в то же место, не увидеть те же лица... не увидеть какое-то дерево и не почувствовать, что уже видел его когда-то. Это очень четкое ощущение, и ты, без сомнения, не воображаешь его, поскольку ты уже видел прежде этого человека или был в такой же ситуации в мельчайших подробностях.

Это очень странное ощущение, и у человека кружится голова. Но это доказывает, что все религии, которые родились за пределами Индии, очень неразвиты, и они не могут объяснить переживание дежа вю. До тех пор, пока вы не получите представление о перерождении, дежа вю объяснить невозможно. Вы приезжаете в какой-то город и вдруг чувствуете, что уже были в нем когда-то. Вы знаете о том, что, если пойдете направо, то выйдете к реке, а если пойдете налево, то упретесь в железнодорожную станцию. Вы проверяете себя, и вы действительно приходите к реке или вокзалу! Вы узнаете деревья по дороге, вы узнаете реку. Вы словно увидели это в кино или во сне.

Но вы увидели это не в кино и не во сне. Вы просто увидели это в своей прошлой жизни.

В вас есть все воспоминания обо всех ваших прошлых жизнях. Существование столь милосердно, что оно постоянно закрывает каждую главу. В тот миг, когда вы умираете, ваши воспоминания об этой жизни становятся закрытой главой. Достаточно воспоминания об одной жизни, чтобы свести вас с ума. Если бы все люди могли вспомнить многие жизни, тогда вы не нашли бы ни одного человека, который бы не был душевнобольным, потому что женщина, которая сейчас является вашей женой, возможно, в прошлой жизни была вашей матерью или дочерью, или же может статься, что женщина, в которую вы влюблены, была в прошлой жизни мужчиной, который убил вас, и теперь вы снова попадаете в прежнюю ловушку, только в другой манере. И если бы вы вспомнили все свои жизни, тогда жить вам стало бы невероятно трудно.

Я помню такую историю. Я приехал в Катни, и ко мне привели маленькую девочку. Ей было девять лет. Несколько месяцев она говорила о том, что отчетливо помнит свою прошлую жизнь. Эта девочка вспомнила, что в прошлой жизни она жила в некоей семье в Джабалпуре, и я случайно знал в этом городе семью Патак. У них была мастерская и заправочная станция на расстоянии всего лишь четырех кварталов от моего дома, и мне нужно было почти каждый день ездить к ним заправиться бензином или накачать шины. Поэтому я очень хорошо знал эту семью.

Я спросил родителей девочки:

— Ваша дочь была в Джабалпуре?

— Никогда, — ответили они. — И мы хотим, чтобы она забыла обо всем этом. Эти воспоминания мешают ей учиться и расстраивают нашу жизнь, ведь она постоянно говорит нам, что хочет повидать свою прежнюю семью. Мы не знаем, кто эти люди и как нам представить им себя. Не можем же мы сказать им: "Вот член вашей семьи!"

— Я знаю этих людей, — сказал я. — И одно, по крайней мере, верно: она очень хорошо описывает их дом. Она очень точно описывает их ремесло. Она говорит о том, что у нее было три брата, а там как раз живут три брата. И она говорит, что она была их старшей сестрой, которая умерла во вдовстве, а я знаю, что у них была сестра — вдова, которая умерла примерно восемь или девять лет назад. А возраст вашей дочери как раз составляет девять лет.

— Не могла бы ты назвать мне имена своих братьев? — спросил я эту девочку.

И она тотчас же назвала мне их имена.

— Приезжайте ко мне, — предложил я ее родителям. — Вы можете остановиться в моем доме. Я поговорю с братьями из семьи Патак и приведу их к вам в сопровождении десяти или двенадцати человек. А там мы увидим, узнает она их или нет.

Когда я рассказал эту историю братьям из семьи Патак, они сильно заинтересовались и

взволновались. Они также чуть-чуть испугались, но все же уверенно выразили желание испытать девочку. Они собрали всех своих слуг, нескольких друзей, и группа числом, по крайней мере, в двадцать пять человек пришла в мой дом. Девочка тотчас же подбежала к ним, схватила одного из братьев за руку и спросила его:

— Неужели ты забыл меня?

А потом она оглядела всю группу и вывела из нее всех своих братьев.

— Как странно, — сказала она, — неужели вы не узнаете меня? Я же ваша сестра. Я стала вдовой, когда мне было всего лишь тринадцать лет, и, поскольку наша мама умерла, я заменила ее всем вам. Я воспитала вас, а вы забыли меня!

— Правда ли то, что она говорит? — спросил я братьев. — Ваша мать умерла?

— Мы не помним свою мать, — ответили они. — Нас действительно воспитала сестра. Она нам была как мать, и она больше не вышла замуж ради нас, чтобы она могла заботиться о нас, иначе как же она смогла бы присматривать за братьями? Она пожертвовала ради нас всей своей жизнью.

Все они коснулись ног этой маленькой девочки и сказали ее родителям:

— Мы хотели бы забрать ее к себе домой.

Это предложение породило трудность, ведь девочка раскололась на части. Одна ее часть хотела остаться со старой семьей, ведь ее привязанность усиливалась великим множеством жизней, а другая ее часть хотела жить с новой семьей. Но в конечном итоге через девять месяцев ее привязанность угасла, она оказалась не такой мощной.

Я посоветовал ее родителям, чтобы она жила по полгода то в старой семье, то в новой семье. При этом я добавил:

— Все ее образование пойдет прахом, и скоро ей придется выйти замуж. Тогда у нее будет уже три семьи, и это сведет ее с ума.

Я посоветовал ее родителям и братьям семьи Патак устроить девочке несколько гипнотических сеансов, чтобы она забыла свое прошлое.

Такое редко бывает, и подобные казусы природы случайны. По какому-то капризу природы в ее сознании открылась крохотная щель, через которую в ее нынешний ум хлынули воспоминания о прошлом. Мне пришлось устроить девять сессий, просто настаивая на том, чтобы она забыла о своем прошлом.

И она забыла о прошлом и начала расспрашивать отца и мать:

— Что мы здесь делаем? Нам нужно вернуться домой.

— А как же братья Патак? — спросили родители.

— Какие братья Патак? — недоумевала девочка.

Я провел ее вокруг дома и мастерской семьи Патак, но она не показала, что кого-либо узнала.

Дежа вю — это маленький осколок прошлого, который каким-то образом попадает в ваше настоящее. Дежа вю действительно существует. И дело в том, что дежа вю — это воспоминания о прошлых жизнях, которые подтверждались очень часто, и они составляют теорию перерождения, и это не только религиозное ощущение, но и научный факт. В любой день, когда наука расширит свои умственные границы...

Плохо, что весь научный прогресс происходит на Западе, где считается, что человек живет только один раз, поэтому там люди предубеждены и держатся за идею об одной единственной жизни. Но мир с каждым днем уменьшается. Рано или поздно науке придется заметить это явление, потому что оно очень важно для человеческого развития, медитации, преобразования сознания, ведь если вы вспомните свои прошлые жизни, то докажете, что есть будущее и после смерти. Воспоминание о прошлых жизнях также доказывает, что после смерти вы окажетесь

здесь же, только в иной форме и с другим именем.

Если такие факты получают научное обоснование, то я не сомневаюсь, что наука, двигаясь в этом направлении, заставит христиан, иудеев или мусульман отказаться от идеи о единственной жизни. Это просто глупо, потому что в существовании ничто не умирает, здесь все продолжает жить, просто меняются формы. Почему в отношении жизни это должно происходить как-то иначе?

Если люди узнают о том, что они тысячи раз жили подобным же образом... а именно для этой цели создали теорию перерождения: чтобы вызвать сильную скуку и пресыщенность, потому что все это вы уже делали прежде. Но вы ничему не научились, вы снова... тысячи жизней вы бегаєте за властью и деньгами, и вы до сих пор делаете это. Складывается такое впечатление, будто у вас стирается опыт каждой жизни, и вы снова начинаете учить азбучные истины!

Если эта гипотеза получит научную поддержку, вам будет очень трудно повторять глупые игры прошлого. Вы уже вдоволь наигрались. Пришло время измениться, настала пора поднять сознание и выйти за пределы этого порочного круга перехода из одной жизни в другую, беспрестанного перехода, словно вы в колесе.

Индуисты называют мир словом «сансара», это слово означает "колесо, которое вращается вечно". Именно это я имел в виду, говоря о трудности словесного общения. Люди, которые назвали мир сансарой, сделали это для того, чтобы напоминать вам о том, что вам нельзя жить как постоянно вращающееся колесо. И когда они говорили: "Отрекитесь от сансары", они не призывали отвернуться от мира, а советовали отказаться от этого движения, подобного колесу.

Но их слова поняли неправильно, их неверно истолковали, и люди начали отрекаться от мира и уходить в горы, пещеры и монастыри. А ведь может статься, что они уже уходили в монастырь в прошлых жизнях! Монастыри, горы и мирские дела — все это часть сансары. Живете вы с женой или отречаетесь от нее — все это часть колеса.

А вот отказ от колеса — это совсем другое дело. Это значит, что все ваше прошлое поведение было результатом бессознательности. И теперь настала пора стать зрелыми и начать поступать согласно сознанию. Ведите себя осознанно, ведь вы совершили уже достаточно много поступков под влиянием своей бессознательности.

Это колесо перерождения обязано своим существованием бессознательности. Становясь сознательными, вы понимаете, что живете бессмысленно, поскольку вы много раз достигали успеха, но какой был в том толк? Приходит смерть и стирает все. Это все равно, как строить замки на песке. Налетает ветер и разрушает ваш замок. И вы начинаете строить другой замок... постоянно происходит одно и то же.

Науке невероятно важно научиться не игнорировать опыт миллионов людей Востока. Это не суеверие, а одно из таинств жизни, которое мы до сих пор не осознаем. Когда наука начнет открывать все это, вы обнаружите, что ваше отношение к жизни и ваши приоритеты изменились. Вы сосредоточитесь на том, как выйти из этого колеса. Это колесо представляет собой ваше рабство. Избавление от этого рабства — это единственное стремление искателей истины и свободы.

Когда вы осознаете, что ваше существо способно оставаться во вселенной без тела и формы (а оно может жить без формы, распространяясь по всему существованию), все ваши усилия направятся на достижение полной свободы. На Востоке высшее переживание таких искателей называют словом «мокша», это слово означает абсолютную свободу. Это свобода от тела, от ума, от всевозможных цепей вокруг вас, от формы — это только чистое сознание. И все же у вас остается индивидуальность, невидимый центр, который знает о том, что он есть. На самом деле, вы понимаете, что вы впервые становитесь своей подлинной сутью.

Ананд Сомен, дежа вю — это подлинное переживание, но это всего лишь осколок гораздо более значимого явления, а именно перерождения.

Мама привела маленького Джимми на спиритический сеанс. Медиум спросил его, с кем бы он хотел поговорить.

— С дедушкой, — ответил Джимми.

Медиум быстро вошел в транс, и скоро в темной комнате послышался голос призрака.

— Привет, Джимми, — сказал голос. — Это говорит твой дедушка. О чем ты хочешь спросить меня?

— Что ты делаешь на небесах? — удивился Джимми. — Разве ты еще не умер?

Бедный мальчик искренно задает этот вопрос. "Здесь все думают, что ты умер, а ты еще не умер. Чем ты занимаешься?" Но никто никогда не умирает. Смерть — это величайшее заблуждение человека. Она не существует, а только мерещится.

Падди пролетел на красный свет и врезался в другую машину. Он тотчас же подбежал к ней и увидел, что за ее рулем сидит священник.

— Боже мой! — воскликнул священник. — Ты чуть не убил меня.

— Я очень сожалею о произошедшем, — сказал Падди и достал из кармана бутылку.

— Глотните виски, — предложил Падди, — вам здорово полегчает. Благодарный священник сделал несколько глотков виски, а потом снова начал охать.

— Что ты наделал? — запричитал он. — Мне повезло, что я остался жив.

— Отец, — сказал Падди, — Я очень извиняюсь. Вам будет гораздо лучше после того, как вы примете на душу еще немного виски.

Священник сделал еще несколько глотков виски, а потом задал Падди вопрос:

— А почему ты не пьешь?

— Благодарю вас, отец, но я не стану пить, — ответил Падди. — Я просто сяду и подожду полицейских.

Таково различие между осознанным человеком и бессознательным человеком. Падди в прекрасном положении, ведь полицейские арестуют священника за то, что тот пил за рулем!

Вы можете существовать как бессознательное существо (а так вы существовали с самого своего начала), а также как сознательное существо. Если вы будете сознательным существом, тогда все ваше поведение непременно изменится. У вашей жизни будет другой аромат. У ваших поступков будут другие цели. Когда все станет цельным, вы обретете единственное измерение, в котором будете решать, как вам освободиться от бессознательных действий, бессознательного плена, как стать абсолютно осознанным и вырваться из всех цепей.

Медитация станет не чем иным, как средством подготовки фундамента для вашего скачка из бессознательного в сознательное. И это величайший квантовый скачок.

Будда не мертв, как и Иисус, Заратустра, Лао-цзы и Нанак. Всякий человек, живший в полном сознании, продолжает жить без формы. Нет формы, нет и болезней. Нет формы, нет и смерти. Нет формы, нет и старости. Сознание без формы всегда просто бодро, молодо и свободно, ему доступна вся вселенная. Его империя громадна.

Однажды Гаутаму Будду спросили:

— Ты постоянно говоришь о том, что если человек станет абсолютно сознательным, тогда он уже не родится вновь в теле, и его империей будет все существование. А как же тогда те люди, которые уже стали просветленными? Как может одно единственное «я» быть хозяином всей империи?

Этот вопрос кажется логичным, но он не экзистенциален. Гаутама Будда засмеялся, а он смеялся очень редко, не более трех или четырех раз за всю жизнь. Он ответил:

— Я понимаю твою логику, но я кое-что скажу тебе... Я дам тебе пример, а не

контраргумент. В темном доме ты можешь зажечь одну свечу, и весь дом наполнится светом. Ты можешь зажечь другую свечу, но неужели ты думаешь, что две свечи станут бороться? Вторая свеча тоже наполнит дом своим светом. Ты можешь зажечь третью свечу. Ты можешь зажигать свечу за свечой.

— Эти свечи будут индивидуальными в своем пламени, — продолжил Будда, — что касается излучаемого ими света, они будут обладать всей комнатой. Не будет никакого разделения. Они не станут делить территорию. Свет — это не предмет, поэтому тысяча свечей могут наполнить весь дом светом, не противоборствуя друг с другом.

Будда был прав. Невозможно ответить на этот вопрос, но у Будды замечательный пример. Ситуация такова: когда вы освободитесь от формы, вы распространитесь по всей вселенной. Миллионы других просветленных людей наполняют вселенную своим светом, своим сознанием. В своем центре у них будет собственное пламя. Но у их излучения не будет границ.

Источники света не конфликтуют, поскольку они не являются предметами. То же самое пространство могут заполнять многие источники света, без всякой борьбы и ссор. А сознание и есть свет.

Хорошо, Маниша? Да, Ошо.

Беседа 11

23 июня 1977 года

УМЕЕТ ЛЮБИТЬ ТОЛЬКО МЕДИТИРУЮЩИЙ

Милый Ошо, я слышал, как ты говорил о том, что друг не изменит друга, а враг сделает это. В другой раз я слышал, как ты сказал о том, что любовь изменит их обоих. Не мог бы ты поговорить о любви и вражде? Как они соотносятся друг с другом? Почему любовники иногда похожи на врагов?

Ананд Надам, я слежу за твоими вопросами. У меня сложилось впечатление, что твой ум постоянно ищет в моих утверждениях какие-то противоречия. Возможно, ты даже не осознаешь это. И оттого, что ты так сильно озабочен тем, что ты не можешь понять меня даже тогда, когда у меня нет никаких противоречий, ты и начинаешь видеть какое-то противоречие просто потому, что хочешь видеть его.

Одна из трудностей ума заключается в том, что он способен уви-деть все, что пожелает, и не важно, существует это или нет. Ум обладает невероятно творческим воображением. И стоит уму определить для себя какую-то точку зрения, как он продолжает находить то, что вовсе нигде не существует, но уму все это кажется абсолютно реальным.

Прежде чем я отвечу на твой вопрос, мне следует напомнить тебе, что твое положение ученика не означает, что ты обязан соглашаться со мной во всем, кроме медитации. Наши отношения состоят только в медитации и ни в чем более. Я не предлагаю доктрину, под которой ты должен подписываться. И я также не предлагаю религию, частью которой ты должен стать. Я не работаю над созданием организации, частью которой ты должен быть.

Вы не обязаны соглашаться со мной во всем, с любым моим утверждением. Я не ищу последователей, я вообще не этого добиваюсь. Вы можете совершенно свободно соглашаться или не соглашаться, как и оставаться равнодушными. Вы находитесь со мной только в одном моменте, и в тот день, когда вы почувствуете, что не согласны со мной в этом, вам вообще не нужно быть здесь. Этот момент есть медитация.

Медитация — это не философия и не теология. Это просто метод пребывания в безмолвии, метод внутреннего поиска. Если же вы не соглашаетесь даже с этим и вы говорите о том, что вы даже и не подумываете о погружении в свой внутренний мир, тогда мне вовсе не интересно убеждать вас. Я не миссионер.

В таком случае вы можете абсолютно свободно отправиться куда угодно, делать все, что вам вздумается, с моими благословениями и всей моей любовью. Исключая медитацию, вам не нужно беспокоиться о том, что я высказался о чем-то неправильно согласно вам или вашим знаниям.

Например, ты, Ананд Надам, уже задавал другие вопросы. Несколько дней назад я отвечал на твой вопрос о том, почему индианки кажутся такими грациозными по сравнению с западными женщинами. Я ответил, что в прошлом веке западные женщины были столь же грациозны, как и восточные женщины. Но на Западе глубокое научное исследование секса показало много нового из того, о чем женщины и не подозревали, или же их просто держали в неведении мужчины.

Одно из самых значимых открытий состояло в том, что у женщин есть способность к множественному оргазму. А у мужчин есть способность только к единичному оргазму. Мужчина и женщина так сильно различаются, что как только женщина узнает, что такое оргазм, ни один мужчина не сможет удовлетворить ее.

Возможно, по этой причине женщине веками не позволяли получить даже одно единственное переживание оргазма. Этого оргазма было легко избежать, поскольку у женщины не бывает вагинального оргазма, поэтому она может производить на свет детей без оргазма. Мужчина может заниматься с женщиной любовью и при этом мешать ей испытывать оргазм.

У женщины есть совсем другой орган, клитор, у которого нет ничего общего с занятиями любовью. У него собственное развитие. Поэтому женщина может нарожать десяток детей, но ничего не знает о переживании сексуального оргазма, ведь ее влагалище ничего не чувствует. Ему следует быть бесчувственным по той простой причине, что женщине нужно рожать детей, и, если бы влагалище было чувствительным, тогда боли при деторождении были бы невыносимыми. Но несмотря на то, что влагалище нечувствительно, все равно деторождение приносит женщине сильную боль.

Нечувствительность влагалища — это естественное явление, обоснованное логикой и наукой. Так должно быть для того, чтобы женщина не испытывала сильную боль, рожая ребенка. Боль зависит от органов чувств. Влагалище лишено нервных окончаний. На теле расположено много таких нечувствительных точек. Вы удивитесь, узнав о том, что в вашем черепе, где находится мозг, также есть нечувствительная зона. Просто трудно поверить в то, что внутри черепа, где находится самый важный орган, невозможно ничего почувствовать.

Во время первой мировой войны одного солдата ранили в голову, но из-за ошибки врачей пуля так и не была извлечена из его головы. Рана зажила, а пуля осталась внутри его черепа. А этот человек даже не осознавал, что он носит в мозге пулю. Пулю обнаружили только из-за его мигрени, он постоянно жаловался на головные боли, но лекарства не помогали ему.

Наконец, один врач решил сделать рентгеновский снимок его головы, поскольку он заметил зажившую рану и подумал, что, возможно, источник боли кроется за ней. Получив снимок, врачи глазам своим не поверили, ведь в его голове сидела пуля. Череп снова вскрыли, и пулю извлекли. Мигрень исчезла. Но этот человек не чувствовал пулю.

После этого случая многие эксперименты доказали, что такое явление — это часть великой стратегии природы. В уме есть семьсот центров, которые управляют всем в теле, и, если бы область внутри черепа также была чувствительной, тогда не могло бы идти речи ни о какой жизни. Любая мелочь в теле вызывала бы у вас паническое настроение, поскольку в уме поднималась бы суматоха, ведь вы остро чувствовали бы все на свете.

В областях, которые вы не осознаете, происходит громадное количество разных процессов. И вам не разрешено осознавать все это ради вашего же блага. Когда вы едите, вы осознаете, как еда проходит по вашей гортани, но вы не знаете, как она переваривается, как она преобразуется в основные химические элементы. Вы не знаете, как еда превращается в кровь, кости, нервы, мозговые клетки — в бесчисленные элементы, в которых нуждается ваше тело.

Если бы вы постоянно осознавали все это, тогда жить вам стало бы невозможно. Вы были бы все время заняты чем-то, поскольку в мозг поступало бы огромное количество информации, и вы вообще не могли бы жить во внешнем мире.

На протяжении столетий человек не знал о том, что его кровь циркулирует. В древних книгах по медицине, и на Востоке, и на Западе, написано о том, что тело заполнено кровью, но нигде не упоминается о постоянном кровообращении. К тому времени, как я закончил это предложение, кровь из моих ног проследовала по всему телу. Она пройдет по мозгу и вернется в мои ноги. Вот с какой огромной скоростью движется кровь. Если бы мы осознавали ее движение, это сильно мешало бы нам.

Иногда, когда вы долго сидите в одной позе, ваши ноги затекают, и вы чувствуете в них колики, потому что там почти перестает течь кровь. Это неприятное ощущение дает вам понять, что циркуляция крови затруднена, она движется с трудом, а если вы не прислушаетесь к этому

голосу тела, то ваши ноги умрут. Кровообращение прекратится. Неожиданно вы поймете, что не управляете собственными ногами. Оказывается, вы контролировали свое кровообращение, именно вы. В начале двадцатого века человек узнал о том, что кровь не только заполняет тело, но и движется в нем.

Много веков человек полагал, что женщина испытывает вагинальный оргазм. Так считали все люди мира. Это было невозможно проверить, и мужчина, возможно, никогда не хотел исследовать эту область, потому что женщина освободилась бы от мужчины, если бы узнала о том, что у нее есть отдельный орган для обретения оргазма. Витаящее в уме женщины представление о том, что у нее есть только вагинальный оргазм, составляет часть ее рабства.

Итак, в начале двадцатого века ученые открыли функцию клитора, и это вызвало сильный взрыв женского освободительного движения, ведь женщины на Западе узнали о том, что для получения сексуального удовольствия им не нужно зависеть от мужчин, что им больше не нужно это главное рабство.

В прошлый раз я сказал, что женщина не испытывает вагинальный оргазм. А сегодня Ананд Надам сказал мне: "Некоторые научные исследователи утверждают, что у женщины в области влагалища есть некая точка О, которая чувствительна и в которой есть способность оргазма".

Это не новое утверждение. Почти весь двадцатый век с момента открытия функции оргазма даже такие ученые, как Фрейд, все время говорят о том, что у женщины бывают оргазмы в области клитора, но это не имеет большого значения, поскольку важен вагинальный оргазм. Фрейд не мог отрицать существование клитора, но он мог отрицать существование вагинального оргазма.

С момента этого открытия появились исследователи, которые настаивали на том, что у женщины есть два чувствительных органа для получения сексуального оргазма. Но величайшие исследователи обнаружили, что влагалище не может обладать такой чувствительностью по самой своей природе, потому что оно используется во время рождения детей. Во влагалище не может быть никакой чувствительной части, которая способна дать удовольствие оргазма. Тогда в деторождении не будет боли, но будет сильное удовольствие, которое мужчина не может дать женщине, занимаясь с ней любовью. Рождение ребенка будет доставлять сказочное удовольствие оргазма.

Дело в том, что вагинального оргазма не бывает.

Вот Надам и спросил меня: "Что ты скажешь о точке О?" Я не ученый. Я не исследователь в области секса. Это не мое дело.

Моя логика была простой и естественной. Я обратил внимания на оба исследования, и я согласен с теми, кто говорит, что у женщины бывает оргазм только в клиторе. Я считаю, что эти люди более открытые и искренние. Их больше занимает истина, чем превосходство мужчины над женщиной. И я абсолютно против какого-либо превосходства мужчины или женщины. Они оба уникальны, и они оба независимы.

Никто не зависит в своем удовольствии от другого человека. Если мужчина и женщина делятся собой, это прекрасно. А если они не хотят делиться собой, тогда они оба независимы. Мужчина может получить сексуальный оргазм без женщины, но он не готов позволить женщине получить сексуальный оргазм без него.

Но я не подчеркиваю тот факт, что вы должны соглашаться со мной. Вы абсолютно свободны. Я просто выразил свое мнение, и я всего лишь выражаю свои точки зрения. Это не догмы.

Об этом вам следует помнить всегда и во всем, ведь я просто исследователь, очень объективный свидетель. У меня нет ни предпочтений, ни предубеждений, ни предвзятых представлений в поддержку или отрицание чего-то.

Я не часть какой-либо идеологии.

Я совершенно свободный мыслитель.

Итак, я буду высказывать все, что мне кажется логичным. Если же что-то будет противоречить вашему предубеждению и вашему предвзятому мнению, то вы не обязаны соглашаться со мной. Вы можете придерживаться собственного мнения, вы можете цепляться за свое предубеждение, но помните о том, что вы поступаете нелогично, и вы ведете себя неразумно.

Это же касается вопроса. Ты говоришь: *"Я слышал, как ты говорил о том, что друг не изменит друга, а враг сделает это. В другой раз я слышал, как ты сказал о том, что любовь изменит их обоих"*.

В душе ты считаешь, что поймал меня на том, что оба моих утверждения противоречивы, поскольку я сказал: "Друг не изменит вас", а потом я сказал: "Любовь способна изменить и друга, и врага". А дружба — это, без сомнения, любовное переживание.

Но ты забыл, в связи с чем я говорил это. Я сказал, что друг не изменит друга, но враг изменит вас, в том контексте, что вам приходится бороться с врагом, а когда вы вынуждены бороться с кем-то, вам нужно использовать те же методы, что и у вашего врага.

Если США собираются воевать с Россией, тогда обеим этим странам придется наращивать гонку ядерных вооружений. За поведением врага нужно постоянно наблюдать. Индия постоянно следит за Пакистаном, то есть за тем, какое вооружение и в каком количестве покупают пакистанцы, из каких стран поступает к ним оружие. И Индия тотчас же выражает желание купить такое же оружие в какой-нибудь другой стране. За врагом приходится пристально следить. И необходимо использовать такую же стратегию, такой же метод, такой же язык, как и у врага.

Враг изменяет вас, и вы не знаете об этом. Враг стаскивает вас вниз на свой уровень. Что касается друга, то здесь совсем другая ситуация. Вы не боретесь с другом. Вы можете дружить с Гаутамой Буддой, но это не значит, что вам необходимо стать Гаутамой Буддой. Но стоит вам стать кому-то врагом, и вы тотчас же увидите, что постепенно вы начинаете подражать ему, потому что вы вынуждены делать это просто чтобы выжить.

Именно по такому поводу я сказал о том, что нужно очень осмотрительно выбирать себе врага. Выберите себе такого врага, который был бы выше вас, чтобы даже ваше враждебное отношение к нему стимулировало ваше развитие, ведь вам придется быть выше своего уровня, чтобы быть с врагом наравне. Не выбирайте себе врага, который ниже вас.

Что касается друзей, то здесь вы можете выбрать себе кого угодно, и это не суть важно. Но враг очень важен. Таким был повод... следует выбирать себе великих врагов, потому что так вам выпадает замечательная возможность расти. И вам никогда нельзя выбирать себе врагов, которые ниже вашего уровня, иначе они стянут вас вниз к их уровню или еще ниже.

А когда я сделал второе утверждение, у меня был иной повод. Когда я сказал, что любовь изменит обоих... Когда вы влюблены, а это бывает очень редко... кстати, то, что вы называете дружбой, — это не более чем знакомство. Вы готовы умереть за своего друга? Что вы можете сделать для своего друга? Возможно, ваша дружба — это не что иное, как приятельство. Может быть, благодаря совпадению вы родились по соседству или учились в одном классе.

Насколько глубока ваша дружба? Скольким вы можете пожертвовать ради друга? И если друг несчастен, можете ли вы забрать у него долю этого несчастья? Или ваша дружба существует только в счастливые дни? Хорошо известно, что у вас много друзей, когда вы богаты, но стоит вам обеднеть, как все друзья поворачиваются к вам спиной.

Когда-то я много лет прожил с человеком, который любил меня не бескорыстно. Я был выгоден ему. Мое присутствие в его доме придавало ему престиж и респектабельность. Со всех

концов страны ко мне приезжали сотни людей. И ему нравилось это. Ему также пришлось по душе, что его дети знакомились с великими политиками, святыми и поэтами. И он тоже знакомился с известными людьми страны.

Но у него была странная привычка: у него не было ни одного друга во всем городе. Он даже никогда не разговаривал с соседями. Он никогда не разговаривал со слугами и садовниками, он просто проходил мимо них, смотря прямо, и у него было такое высокомерное выражение лица, что ни у одного слуги не хватало смелости даже просто сказать ему: "Доброе утро, сэра".

Я спросил его:

— В чем дело? Почему вы так холодны и бесчеловечны? И особенно в отношении этих бедняг, которые работают на вас в саду и в доме. Например, ваш повар...

И он объяснил:

— Я по опыту знаю о том, что в тот миг, как хозяин начинает проявлять к слугам дружеское расположение, они тотчас же кланчат у него деньги. Если у кого-то заболевает мать и ему нужны деньги, он просит у хозяина какую-то сумму. У кого-то умирает отец, кто-то собирается жениться... Что же касается меня, то у моих слуг никогда не умирает отец, никто из них никогда не женится, потому что они не могут даже поговорить со мной, ведь я не смотрю на них. Я не считаю их людьми. Как только ты начал считать их людьми, они тотчас же просят деньги. С самого детства я научился не заводить друзей, потому что все они станут водиться со мной только из-за моего богатства.

— Это очень странная ситуация, — заметил я. — Это значит, что вы ведете очень обедненную жизнь, без друзей. И я думаю, что вы никогда никого не любили.

Я ни разу не видел, чтобы он говорил даже с женой, сидел с ней в саду или выезжал с ней куда-нибудь, скажем, в кино, в цирк или на какое-то общественное собрание. И здесь была все та же причина: ведь если бы он стал тепло с ней разговаривать, она начала бы просить то и это. Ее руки тотчас же оказались бы в его карманах, а он этого очень не хотел.

Кто такие ваши друзья? Даже те люди, в которых вы, по вашему мнению, влюблены... Что такое ваша любовь? Это сильная биологическая потребность или что-то другое? Есть ли в вашем чувстве что-то помимо физического тела? Вы когда-нибудь задумывались о духовном существовании другого человека?

Я слышал такую историю. Мужчина и женщина сильно полюбили друг друга. И вот женщина, прежде чем им пожениться, спросила своего избранника... Люди всегда сильно любят друг друга перед свадьбой, и я никогда не видел того, у кого не было бы большой любви! Маленькой любви не бывает, всякая любовь большая. Но эта любовь существует только несколько дней.

Они оба сильно полюбили друг друга, и женщина спросила мужчину:

— Завтра мы поженемся. Но у меня в голове все время вертится один и тот же вопрос: будешь ли ты любить меня всегда?

Всегда? Мужчина подумал минуту и ответил:

— Я полагаю, что нужно прояснить один момент. Просто ты в старости не должна быть похожа на свою мать. Я боюсь только этого. Я не смогу любить тебя, если ты уподобишься ей. Все нужно поставить на свои места прямо сейчас. Я буду любить тебя, если ты останешься такой же, как сейчас.

Разумеется, никто не может выполнить такое условие, ведь все вынуждены стареть. Женщина, которая сегодня очень красивая, завтра может ослепнуть. Мужчина, который сегодня очень сильный и привлекательный, завтра может попасть в аварию и превратиться в калеку. Возможно все. Готова ли ваша любовь для неизвестного будущего? Или она существует только в этот миг, для этого человека? Молодость мимолетна.

Я считаю, что это не любовь. Любовь, о которой я вам постоянно говорю, — это общение между двумя душами. Ее природа не биологическая и не физиологическая. Это нечто духовное. И любовь не имеет смысла до тех пор, пока она не стала духовной. Духовная любовь, без сомнения, преображает обоих людей, которые так общаются. И это величайшая алхимия преображения.

Итак, в моих утверждениях нет никаких противоречий.

Санди горько рыдал у камина.

— *Эй, Санди, — окликнул его сосед. — Что стряслось у тебя?*

— *О, Боже, Боже! — причитал Санди. — Умерла жена Дональда.*

— *Ну и что же? — недоумевал сосед. — Тебе-то что? Она же не имеет к тебе никакого отношения.*

— *Я знаю, — согласился Санди. — Но у меня складывается такое впечатление, что у всех в жизни наступают перемены, только не у меня!*

Такова ваша любовь. Мужья надеются, что у них появится еще один шанс, если их жены умрут. И жены выжидают, ведь стоит Богу прибрать к себе их мужей, и у них снова появится шанс. В этот раз отношения с мужем испортились, но в следующий раз они сделают шаг с большей опытностью.

В настоящее время благодаря тому, что я постоянно тряс Латифу и ее замечательного друга Дхиян Ома, наконец даже в ее немецком уме что-то сработало. И несмотря на то, что Дхиян Ом считает себя каким-то экзотическим фруктом, у него в голове тоже что-то щелкнуло. Дело в том, что мои речи были ясны всем, кроме этих двоих. Во всем Доме Лао-цзы все ломали головы над тем, что же делать, потому что эта парочка жутко страдала только оттого, что они были вместе. Всякий раз, когда они находятся далеко друг от друга, у них счастливый вид, от них веет здоровьем. Но стоит им увидеть друг друга, и все кончено, все летит в тартарары! И они еще живут в одной комнате.

Я постоянно тряс их, надеясь на то, что однажды они что-то поймут, ведь если вы не можете быть счастливыми вместе, тогда продемонстрируйте, по крайней мере, столько любви, чтобы разойтись. Это и есть доброта и признательность.

Вы оба страдаете. Здесь не только один человек страдает, но они оба несчастливы. Но при этом они оба цепляются друг за друга. И сегодня, наконец, они согласились и сказали: "Это правда. Мы не можем отрицать, что мы счастливы, когда находимся далеко друг от друга, но стоит нам сойтись, и мы становимся несчастными, очень несчастными. Настала пора нам разойтись".

Они показали ясное понимание. Я ожидал, что скоро они сделают этот шаг, потому что она немка, а он какой-то заморский фрукт! Есть ли надежда на роман человека с орехом?

Вы понимаете, что я имею в виду? Только они решили разойтись, как Дхиян Ом, не потеряв ни секунды, бросился в магазин, купил там красивое дорогое сари и подарил его Шунью. Он еще не успели разойтись, а он уже начал подбираться к другим женщинам... Мне кажется, что у глупости нет никаких границ. Дхиян Ом мог, по крайней мере, день или два насладиться покоем.

Но человек сильно привыкает к страданию. А Шунью... наверно, Дхиян Ом решил, что немка и англичанка — это прирожденные враги. Поэтому он счел, что от немки лучше перейти к англичанке. Он вдоволь настрадался от немки, и он тешил себя надеждой на лучшее с англичанкой. Но он не знает о том, что у Шунью уже есть прекрасный любовник. Этот бедняга занимается моим садом, а в это время заморский фрукт приходит к его женщине и дарит ей сари! Если он услышит об этом происшествии или увидит сари, тогда у Дхиян Ома станет больше трудностей, чем прежде. Дело в том, что любовник Шунью опасный человек. И Дхиян

Ом угодил в более глубокую и опасную яму.

Но я слышал о том, как Шунью говорила людям:

— Какой замечательный этот Ом. Он такой бедненький, ведь Латифа его совсем замучила, и даже в таких муках он вспоминает обо мне, идет в магазин и приносит мне очень дорогой подарок.

Шунью не видит, что творится с Латифой, но Дхиян Ом уже успел стать для нее бедняжкой.

Наши умы работают так, что всегда приводят нас в трудные ситуации. А люди не могут учиться у опыта. И Дхиян Ом ничему не научился. Шунью живет с ним по соседству, и уж она-то прекрасно знает о том, что Дхиян Ом — трудный человек. Но только из-за его подарка, причем когда он только собирается разойтись с Латифой, Шунью превращает его в бедняжку. Она вдруг стала сильно сострадать ему. Она должна была сказать ему: "Подари это сари Латифе за все страдания, которые она испытала из-за тебя". Вот что было бы правильным в той ситуации.

Подождите несколько дней, прежде чем начать другую игру, другое несчастье, другие неприятности. Просто отдохните чуть-чуть. Дхиян Ом еще не выбрался из прежней лодки, а уже занес ногу в другую лодку... он не готов упустить ни один единственный миг несчастья.

Наша любовь — это просто бегство от самих себя. Мы не можем быть с самими собой. Надам, ты спрашиваешь меня о том, что я подразумеваю под любовью. Разумеется, я не имею в виду ничего из того, что ты найдешь в делах мира.

Под любовью я подразумеваю, что вы делитесь своими сердцами.

Но сначала вам нужно найти свое сердце.

Я подразумеваю, что вы делитесь своими существами. Но сначала вам следует глубоко медитировать и погружаться в самые тайные уголки вашего естества, чтобы обрести радость и блаженство, и всем этим вы щедро поделитесь.

Ваша же любовь предназначена не для того, чтобы делиться чем-то, а чтобы просто убежать от самих себя и, таким образом, заниматься другим человеком. Ваша любовь противоречит медитации.

Моя любовь — это цветок медитации.

Моя любовь — это цветение медитации.

Умеет любить только медитирующий.

А ваша любовь — это трусливое бегство. Вы не можете оставаться в одиночестве. Вы так сильно боитесь себя, когда остаетесь в одиночестве, что в тот миг, когда кто-то бросает вас, тотчас же бросаетесь со всех ног к любому человеку, который рядом с вами.

Бедная Шунью оказалась рядом с Дхиян Омом... Он даже не переехал немного дальше, в Дом Кришны или в Дом Иисуса. Он прямо в Доме Лао-цзы, не теряя ни секунды... и ему даже нет дела до того, что Шунью уже любит кого-то.

Нехорошо влезать в чужие романы. Это неблагородно. И нет никакого сострадания в том, чтобы вмешиваться в любовь двух человек. Дхиян Ом, ты поступаешь очень жестоко и тупо. И мерзость всего этого...

Любовь — это одно из самых ценных переживаний, но прежде чем вы полюбите кого-то, вам нужно найти себя, иначе кто же станет любить? Вы ничего не знаете о себе. Вы абсолютно бессознательны. И в этой бессознательности все ваши поступки будут неправильными.

Люди иногда ведут себя не лучше животных.

Их бессознательность столь же глубока, как и у животных. Здесь нет никакого различия. В своей бессознательности мы животные. И только в сознательности мы в самом деле поднимаемся над животными. Чем больше в нас сознания, тем дальше мы от животных. А любовь — это переживание за пределами нашей животной природы. Но то, что мы понимаем

под любовью, — это не что иное, как наши животные инстинкты и рефлексy.

Джон и его приятель Фред, проведя вечер в клубе, поздно возвращались домой.

— Мне всегда страшно, когда я вот так поздно возвращаюсь домой, — признался Джон. — Я глушу мотор за пятьсот метров от дома и волоку машину в гараж. Я снимаю ботинки и на цыпочках проникаю в дом. Я веду себя как можно тише, но как только я влезая в постель к жене, она тотчас же вскакивает и начинает визжать на меня.

— У тебя неправильная техника, — заявил Фред. — У меня никогда не бывает никаких неприятностей. Я громко въезжаю в гараж, с грохотом закрываю за собой дверь, топочу по дому и устраиваю жуткий шум. Потом я отправляюсь в спальню, толкаю жену и спрашиваю ее: "Ну как, рыбка моя?" И она всякий раз делает вид, будто спит!

Хорошо, Маниша? Да, Ошо.

Беседа 12

24 июня 1977 года

ЕСЛИ ВАМ НУЖНО УТЕШЕНИЕ, ОТПРАВЛЯЙТЕСЬ В ДРУГОЕ МЕСТО

Милый Ошо, благодаря твоему ответу женщине, которая влюбляется не в мужчин, а в банковские счета, я поняла, что не могу даже посмотреть на мужчину, не говоря уже о любви к нему. Я приняла гневную обусловленность своей матери против мужчин. Когда ко мне приходит мужчина и признается мне в любви, я убегаю, и это воодушевляет его на гонку за мной. Я веду отвратительную игру. Ошо, прошу тебя, помоги мне сбросить этот багаж, научиться видеть мужчин и познать их красоту, их дары, их любовь.

Дхиян Нидхи, прежде чем я отвечу на твой вопрос, я хочу, чтобы все знали о том, что, если вы не способны понять меня, когда вопрос стоит о ваших личных отношениях, тогда не присылайте эти вопросы мне, потому что я не смогу лгать и утешать вас. Я не утешитель. Не заставляйте меня быть вашей сиделкой.

Когда вы посылаете мне вопрос, вам нужно быть готовыми понять мое видение, мою ясность, мое понимание, даже если мои слова противоречат вашему эго. Иначе и быть не может, поскольку все ваши вопросы возникают из эго. Это ваша главная трудность, а все остальные трудности — это всего лишь побочные продукты.

Что касается меня, то мне не интересны ваши личные отношения, это в полной мере ваш личный кошмар. Вы сделали выбор в пользу страдания, так страдайте же. Но когда вы посылаете мне вопрос, помните о том, что я просто скажу правду человека, который может исследовать вещи, ни с кем не ассоциируя себя. Обычно в мире поступают не так. Всякий раз, когда вы идете к кому-то с вопросом о своих личных отношениях, этот некто в миру утешает вас.

Таким образом, все религии поступают одинаково уже много столетий. Все они нашли какие-то объяснения для того, чтобы ничего не менять, и вам, по их мнению, не нужно расти в своем сознании и осознанности. Религии просто беспрестанно пичкают вас гомеопатическими сахарными пилюлями, утешая вас тем, что на вашу жизнь оказывает влияние ваша прошлая жизнь с ее дурными поступками, будто эта прощдая жизнь отбрасывает тень на вашу нынешнюю жизнь и вносит в нее несчастье. И вы будто бы можете лишь принять такое положение дел и терпеть его, потому что Бог сострадателен, и вы, в конечном итоге, будете прощены. Это опиум, который держит вас в полудреме.

Люди выбрали все эти утешения, потому что утешения помогают им избегать неприятного изменения своего сознания, понимания и отношения к миру. Ничего не нужно менять, и вы не в силах ничего изменить. Итак, расслабьтесь в своем положении и признайте происходящее своей судьбой, потому что здесь ничего не поделаешь, и единственный возможный вариант — это приятие.

Приятие приносит какой-то покой — безжизненный, скрывающий ваше отчаяние, страх и отчаяние. Но когда вы знаете о том, что в ваших руках нет ничего, что все находится в руках Бога... вы всего лишь кукла. Когда Бог тянет вас за ниточки, вы танцуете. Бог творит с вами все, что ему заблагорассудится. Такая установка помогает вам все время пребывать в условии полудремы. И эта установка также отнимает у вас ответственность. Вы ничего не можете делать, поэтому вы не ответственны за происходящее, ведь не вы делаете вклад в свое страдание и в страдание другого человека, с которым вы связаны.

Вы можете бесконечно долго бегать в своем порочном круге, всю жизнь. Постепенно вы привыкаете к своему положению и вырабатываете иммунитет. Вы знаете, что вот только так и живут люди. Поэтому в человеческих отношениях никогда не случались революции.

Несмотря на то, что мужчины и женщины страдают вместе и доставляют друг другу всевозможные неприятности, на протяжении десяти тысяч лет в человеческих отношениях не случилось ни одной революции, и они не претерпели никаких изменений. Вы повторяете то, что делали ваши родители. Ваши дети станут учиться у вас, и они будут повторять ваше поведение. Вы знаете о том, что жизнь бывает только такой... вы помните своих родителей или, возможно, даже своих предков. А ваши дети учатся всему у вас, и они знают о том, что жить следует только так.

Итак, если вам нужно утешение, отправляйтесь в другое место. Вам поможет любой священник: католический, протестантский, индуистский, мусульманский, иудейский.

Я здесь не для утешения.

Я считаю утешение ядом.

Я хочу помочь вам ясно разглядеть, как вы создаете собственный мир. Я считаю, что вы и есть собственный мир, и вы же творец своего мира. Ни ваша прошлая жизнь, ни какой-либо Бог не принимают решение в отношении того, что происходит в вашей жизни. Вы — вот решающий фактор. Несите ответственность за свою жизнь. Будьте сильными, приобретите стойкость и постарайтесь измениться.

Но сначала вы задаете вопрос, а если я не отвечаю на него, тогда у вас появляется такое ощущение, будто я отверг вас. На днях мне прислали такую записку: "Я часто задавал тебе вопросы, но ты не отвечал мне. У меня есть сильное ощущение, будто ты отверг меня". Вы не оставляете мне никакого пространства. И если я отвечаю вам, вам тоже больно. Мой ответ непременно ранит вас, сильно ранит, потому что мой ответ откроет ваши раны, которые вы прячете и которые вы, возможно, не осознаете.

Вчера вечером я говорил о Дхиян Оме и его бывшей подруге Латифе, потому что они постоянно ссорились. У меня сложилось впечатление, что у них четко закрепились психологические установки, в соответствии с которыми каждый из них пытался господствовать над партнером, а оба они сильные люди. Ни один из них не подчинился другому, и решения не было.

Если бы один из них был слабее и подчинился, увидев все эти неприятности, то проблема все равно осталась бы, и началась бы холодная война, подводные течения продолжили бы свой бег. Но оттого, что они оба сильные личности... нет ничего плохого в том, чтобы быть сильным, просто они неправильно использовали свою силу. Можно неправильно воспользоваться любым благим делом.

Но не только слабость порождает трудности, так же поступает и сила. Если бы один из них был слабее, то он признал бы свое рабство, и они составили бы хорошую пару. Такие замечательные пары вы можете найти повсюду. Их замечательность состоит только из того факта, что женщина сдалась. Столетиями она признавала, что она на втором плане, и не пыталась господствовать непосредственно. Но косвенно женщина беспрестанно пытается мужчину, ворчит и выказывает себя стервой. Это естественный исход нежелательного состояния.

Никто не может полюбить рабство. Все ненавидят его. И человек, навязавший вам рабство, становится, скорее, вашим врагом, нежели возлюбленным. Итак, на поверхности находится совсем тонкий слой любви... а под этим слоем кипит неистовая ненависть. Но вы не осознаете эту ненависть, потому что она пребывает в глубокой тьме вашей бессознательности.

Люди спрашивают меня о том, как им сделать так, чтобы их жены и подруги не ворчали на

них, ведь от этого у мужчин все время болит голова. То, что они получают под именем любви — это вовсе не любовь, а просто постоянные пытки, хотя и в тонком исполнении. Возможно, женщина и не скажет ничего, она просто хлопнет дверью, но этим дверным грохотом она уже все сказала, так же как уронив тарелку или выпоров ремнем ребенка. Возможно, она ничего не скажет мужу. Но ребенок ничего не натворил, а она сурово наказала его. А муж знает о том, что жена, на самом деле, так наказывает его, а не ребенка. И для того чтобы не попадать в такие ситуации, он пытается сбежать из дома на работу.

Вам известно, что такое работа. Начальник приезжает туда первым. Не успеет швейцар приехать в контору, чтобы отпереть дверь и прибраться, а начальник уже там. Он сидит в машине. После начальника появляется швейцар, потом начинают приходить клерки, потом является менеджер... И у всех них на работе более радостные лица, ведь у них полно дел, и они надеются на то, что смогут расслабиться за два дня.

Но эти два выходных дня оказываются самыми ужасными, потому что они вынуждены просиживать дома все сутки напролет. Их окружают облака несчастья. Все пять рабочих дней они надеялись на то, что отдохнут в конце недели, но в субботу и воскресенье они молят Бога: "Закончи эти выходные как можно скорее, потому что на работе мне гораздо лучше!"

Я слышал о том, как двое мужчин каждый день допоздна засиживались в баре, куда владелец бара не закрывал дверь. Хозяину все время приходилось выталкивать их взащей, приговаривая: "Ступайте домой, закон запрещает мне держать бар открытым в это время. Уже поздно. Убирайтесь!" И тогда эта парочка нехотя уходила прочь.

Однажды один приятель спросил другого:

— Я знаю о том, почему я сижу в баре, но по какой причине ты каждый день засиживаешься здесь?

И тот ответил:

— Моя причина в моей жене. Пока я могу быть вне дома, у меня есть достоинство и самоуважение. Но в тот момент, когда я переступаю порог своего дома, мне приходится прижимать хвост к задним лапам. В один миг все мое достоинство и самоуважение исчезают. Ну, а ты-то почему сидишь здесь? Мне хорошо известно о том, что ты не женат.

И первый приятель объяснил:

— Я постоянно сижу здесь потому, что я не женат. Меня никто не ждет дома. И я надеюсь на то, что женюсь.

— Странно, — заключил второй приятель. — Я сижу в баре, потому что женат, а ты сидишь здесь, потому что не женат, и тебя дома никто не ждет. А вот меня очень даже ждут...

Какие отношения мы создали?

Дхиян Ом сильно рассердился. Вы задаете вопрос, но потом вашей реакцией становится гнев. Это значит, что вы упустили суть. Латифа перенесла мой ответ легче. Она расплакалась, а потом стала смеяться... затем она снова плакала и снова хохотала. Когда Латифа понимала суть моих слов, она смеялась, а когда она становилась самой собой, она плакала. Такое ее поведение продолжалось долго.

Шунью невинна. Как бы там ни было, она очень легковерна. Она решила, что бедняга Ом подарил ей сари, потому что она понимала его несчастье. Здесь необходимо разобраться. Я почти три десятилетия работаю с тысячами людей... Женщины никогда не сочувствуют женщинам, потому что они из собственного опыта знают о том, как стервозны женщины! Поэтому они проецируют собственный стервозный характер на каждую другую женщину. Женщины никогда не сочувствуют женщинам. Женщины всегда сочувствуют мужчинам: "Бедняжка, он так сильно страдает в лапах этого чудовища".

Это одна из причин, по которой женщины до сих пор не освобождены, ведь они не могут стать единой силой. Они сочувствуют мужчинам, их симпатия не обращена на других женщин. В отношении других женщин они чувствуют лишь зависть, когда у этих других женщин более красивая одежда, более дорогая машина, дом большего размера. Все отношения между женщинами основаны на зависти.

Но если каждая женщина испытывает зависть к каждой другой женщине, то это, разумеется, и есть одна из главных причин их рабства. Они не могут стать силой, в противном случае они, являясь половиной человеческого населения планеты, давно бы уже сумели освободиться. Стоило бы им захотеть, и в тот миг ничто не удержало бы их. Они и есть свои собственные враги.

Шунью невинна. Она зря навлекла на себя эту неприятность, приняв сари. Она могла бы сказать Ому: "Нехорошо тебе делать подарки женщинам, когда ты расходишься с Латифой. У тебя явно что-то не так с головой. В одной комнате ты принимаешь решение разойтись, и в тот же миг прямо посреди своего развода ты подумываешь о том, чтобы отправиться в мою комнату и подарить мне сари".

Теперь Ом утверждает, что он купил сари не в нашем городе. Несколько дней назад Латифа послала его в Бангалор на какую-то работу, и там он купил это сари на деньги Латифы. И он хотел отдать его Шунью потому, что она понимает его лучше любого другого саньясина. Она сочувствует ему, и она утешает его больше, чем кто-либо другой.

Но мне интересно, почему он хранил это сари так много дней? Если он купил его в Бангалоре на деньги Латифы, то он отдал бы это сари Шунью в день своего приезда из того города. Зачем он хранил его вплоть до дня своего развода? Этот поступок указывает на его хитрость и расчетливость. Он купил это сари не для Шунью. Он купил сари, поскольку ему было ясно, что рано или поздно им с Латифой придется разойтись, ведь они постоянно закатывали сцены в Доме Лао-цзы. Поэтому он привез это сари на тот случай, что ему придется тотчас же подыскивать себе другую женщину, когда он разойдется с Латифой.

Дхиян Ом нашел Шунью благодаря совпадению. Если бы он купил сари для Шунью, то он отдал бы его еще несколько недель назад, и этот поступок был бы естественным, ведь он купил бы вещь и подарил ее кому-то. Но он вспомнил о том, что ему нужно отдать сари Шунью только вчера, прямо посреди суматохи, когда ему пришлось собирать чемоданы и переезжать из своей комнаты.

Шунью нужно понять это. Эту невинность другие люди могут интерпретировать совсем иначе.

Несколько дней назад одна женщина, которую зовут Патипада, была еще здесь. Она хотела жить с нами, но она состояла в маленькой группе, которая разрушила коммуны в США, поскольку эти люди совершили так много преступлений, что все их злодеяния оказались на руку американскому правительству.

Патипада пыталась даже отравлять людей, руководимая Шилой. И прежде, чем все зашло так далеко, что мне пришлось обратиться к правительству с просьбой расследовать деятельность этой маленькой банды против всей невинной коммуны, Шила успела сбежать. Патипада тоже сбежала, и в день своего бегства она пришла проведать меня, когда я готовился к газетному интервью. Она встала на пороге двери и сказала:

Ошо, я очень благодарна тебе, но теперь я, возможно, больше никогда не увижу тебя. Сегодня вечером я уезжаю.

Но почему же ты уезжаешь и почему ты больше никогда не увидишь меня? — спросил я. Просто так сложились обстоятельства, — ответила она.

И только позднее выяснилось, когда вытянули на свет все их преступления, что Патипада

тоже принимала участие в этих преступлениях. Именно это было причиной ее бегства из коммуны, и именно это было причиной... как же она смела бы предстать передо мной? Но вот она приехала к нам в Пуну, прекрасно зная о том, что я прощу ее, здесь у нее не будет трудностей.

Очень по-человечески ошибаться, но еще более по-человечески прощать. Я не скажу, что прощение — это божественный поступок. Это значило бы, что я возвышаю прощение.

Но Патипада дала двести рупий Шунью, двести рупий Нирвано и также двести рупий Амрито просто в качестве подарка.

Амрито и Нирвано сообразили, что они получили взятку, чтобы они не чинили препятствий возвращению Патипады в коммуну, и они хотели отдать деньги обратно, ведь все это выглядело мерзко. Но Шунью невинна, и она повела себя с Патипадой так же, как и с Дхиян Омом. Она подумала: "Какая милая эта Патипада". Она не смогла увидеть суть, почему Патипада вообще протянула ей деньги. Все потому, что эти три человека ухаживают за мной, и для того, чтобы получить доступ ко мне, нужно использовать эту троицу как ключ. И Патипада решила, что стоит им сделать приятное, тогда они, может быть, помогут ей снова обосноваться в коммуне.

Но Шунью и вчера попала в неприятную ситуацию, поскольку решила, что Ом подарил ей подарок, оценив ее сочувствие ему.

Каждая женщина должна хорошо уяснить себе, что мужчина так хитро разделит женщин, что вы никогда не можете составить силу. Вы ревнуете друг к другу, вы не сочувствуете друг другу. Вы, скорее, станете сочувствовать мужчинам, но при этом, разумеется, не своему мужчине! Этот мужчина должен быть у другой женщины.

Шунью следует больше понимать и осознавать. Единственный мужчина, который потешался над всеми этими происшествиями и хохотал, был Миларепа, друг Шунью. Он действительно получил большое удовольствие от этих сцен. Он оказался более понимающим человеком. Он не присоединился к этой гонке, а остался вне нее. Миларепа играл на гитаре и думал: "Пусть эти болваны поступают, как им вздумается".

Люди легко выходят из себя, когда им говорят то, что противоречит их мнениям и обычаям. Они даже не думают об этом, и мне нет дела до их отношений, сходятся они или расходятся. Просто они задают мне какой-то вопрос, и я чувствую, что должен из сострадания к ним прояснить их ситуацию.

Когда вам все ясно... а ничего не может быть ясно, когда вы гневаетесь, когда вы выходите из себя. Все может проясниться только тогда, когда вы медитируете на мой ответ. Вам нужно медитировать на все, что я говорю вам. Вам не нужно обороняться, потому что, по сути, никакого вопроса нет, и я не нападаю на вас. Вы все одинаково мои люди.

Я хочу, чтобы вы были более индивидуальными, более свободными, более бдительными, более сознательными, более медитативными. Эти ситуации могут стать замечательными возможностями для медитации. Но если вы гневаетесь, выходите из себя, начинаете защищаться, тогда я прошу вас не задавать такие вопросы. Я вообще не заинтересован в ваших склоках. Ваши отношения — это ваше дело.

Меня здесь интересует только медитация. Странное дело, но вы редко задаете вопросы о медитации. У меня сложилось впечатление, что медитация — не главное для вас. Для меня же медитация — это самое главное, это мой *единственный* интерес. А для вас медитация, по видимому, — это не приоритет. Медитация стоит в вашем списке не на первом месте. Может быть, медитация находится на последнем месте в вашем списке, но точно не на первом. В первых строчках у вас значатся всякие глупости и банальности. Вы транжирите свое время, и вы впустую тратите мое время.

Я готов помочь вам разрешить даже эти трудности, чтобы вы смогли избавиться от всей

этой ерунды и обрести простые отношения любви. Но это будет возможным только тогда, когда медитация станет вашим приоритетом. Благодаря медитации все остальное станет благодатным, и вы сможете глубоко заглянуть в свои поступки, в свое поведение, и вы сможете сострадать другому человеку, то есть его человеческой слабости и, стало быть, возможности делать ошибки.

Когда кто-то ошибается, вам нужно не сердиться, а больше сострадать ему, чтобы у него не появилось чувства вины. Вы не понимаете психологию таких вещей: если кто-то ошибается и вы сердитесь на него (а ваш гнев оправдывается тем, что ошибку сделал другой человек), ваш гнев унижает другого человека. Это унижение превращается в рану, которая жаждет мести. И другой человек выждет, когда вы тоже ошибетесь (а вы не в силах не делать ошибки), и тогда он жестоко отомстит вам.

Никогда никого не заставляйте чувствовать вину, поскольку, привив ему или ей чувство вины, вы только навлечете на себя ненависть, и любовь здесь никогда не появится.

По этой причине я постоянно повторяю:

Любовь нуждается в главном основании, то есть в медитации.

Розы любви могут расти только в сердце медитации. Это правильная почва, и другого способа нет.

Дхиян Нидхи, твой вопрос звучит так: "Благодаря твоему ответу женщине, которая влюбляется не в мужчину, а в банковские счета, я поняла, что не могу даже посмотреть на мужчину, не говоря уже о любви к нему. Я приняла гневную обусловленность своей матери против мужчин. Когда ко мне приходит мужчина и признается мне в любви, я убегаю, и это воодушевляет его на гонку за мной. Я веду отвратительную игру. Ошо, прошу тебя, помоги мне сбросить этот багаж, научиться видеть мужчин и познать их красоту, их дары, их любовь".

Если ты по-настоящему хочешь избавиться от этого мусора... твоя мать находится в этом мусоре, и тебе будет больно. Тебя отравила собственная мать. Из всех ваших проблем и неприятностей почти девяносто процентов возникают из-за ваших матерей, потому что ребенок развивается в материнском чреве. Даже когда ребенок лежит в чреве, на него оказывают влияние настроения и эмоции матери. Если мать постоянно сердится, печалится, если она угрюма и разочарована, если она не хочет заводить ребенка, муж заставил ее рожать и ребенок нежеланен в ее глазах, то все это воздействует на главное строение ума ребенка. Мать создает ребенка. И он получит не только плоть и кровь матери, но и ее психологию, не ограничившись физиологией.

Итак, когда женщина беременна, ей нужно быть очень внимательной, потому что в ней создается новая жизнь. Все, что она будет делать, то есть драться с мужем, ссориться с соседями или разочаровываться по какой-то причине, станет с самых корней оказывать разрушающее влияние на ребенка, отравлять его. Ребенок уже предубежден, не успев родиться.

На мужчин затаила зло не только твоя мать. Почти девяносто процентов женщин злятся на мужей. То же верно в отношении мужей: они сердятся на жен. Но гнев мужей не оказывает на ребенка сильное влияние, потому что ребенок находится в материнском чреве, и он начинает развиваться в тени матери, а не в тени отца. Отец остается всего лишь случайным зрителем. Утром он, возможно, целует ребенка, ласкает его и отправляется на работу. Вечером он, возможно, немного разговаривает с ребенком. Все сутки напролет ребенок учится всему у матери.

Поэтому каждый язык, на котором малыш учится говорить, называется языком матери, потому что у отца нет возможности говорить с ребенком, когда присутствует мать! Мать говорит, а отец слушает. Ребенок учит язык у матери. И это не только язык, но и ее взгляды на жизнь...

Каждая женщина сердится по той простой причине, что она не свободна, она порабощена.

И поработоритель — это, конечно же, ее муж, он стал ее тюрьмой.

Вы удивитесь, узнав о том, что во всех древних священных писаниях и религиях (а все они написаны мужчинами), женщина осуждается, неистово осуждается. Одного из самых известных святых индуистов зовут Тулсидас, его читают почти во всей Индии. Даже в деревнях неграмотные крестьяне слушают Тулсидаса. У него отвратительное отношение к женщинам, но он обуславливает умы жителей всей Индии.

Он говорит, что время от времени вам нужно поколачивать женщину, если вы хотите управлять ею. Он вносит женщин в странную категорию *дхол*, что значит «барабан». А любой барабан бесполезен до тех пор, пока вы не начинаете бить в него. Именно поэтому Тулсидас внес женщин в категорию *дхол*. Категории отверженных называются *дхол*, *ганвар*, то есть тупицы. Есть также *шудры*, то есть неприкасаемые, им даже нельзя жить в городской черте. Согласно индуистским взглядам, они такие грязные, что им нужно жить за городской чертой. Шудр веками эксплуатируют, они выполняют самую грязную и тяжелую работу. И они самые бедные, у них нет человеческого достоинства. *Дхол*, *ганвар*, *шудра*, *пашу* — все это животные. *Дхол*, *ганвар*, *шудра*, *пашу*, *нари*, а также женщина. "Ye sab tarn ke adikari" — то есть "Всех этих людей необходимо истязать".

И вот этот самый Тулсидас — один из самых значимых индуистских святых! Я же полагаю, что одной этой его фразы достаточно для того, чтобы заявить, что Тулсидас не только не святой, но даже не человек. Но он триста лет обуславливал в нашей стране мышление человека. И он не одинок, он просто повторяет старое наследие других священных писаний.

Самое забавное и удивительное в том, что большую часть аудитории этого Тулсидаса составляют как раз женщины. Женщины слушают его, слушают каждое утверждение и не возражают. Они не сжигают все книги Тулсидаса, а это они могли бы сделать очень легко. Книги Тулсидаса должны запылать в каждом доме. Любая женщина способна на то, чтобы, по крайней мере, сжечь книгу. Его имя необходимо стереть во всей Индии. Но этого не происходит, женщины почитают его книгу святой, а все его речи считают правильными.

Меня вызывали в суд за то, что я осуждал Тулсидаса. Я, видите ли, оскорбил чувства индуистов. Это такой странный мир: этот человек произносит такие скверные речи, но ни одна женщина не чувствует себя оскорбленной. А когда я возражаю против этих утверждений, меня тотчас же вызывают в суд, выписывают ордер на мой арест, ведь я задел чувства религиозных людей. Я просто диву даюсь, что же это за религиозные люди? Они должны оскорбляться из-за речей Тулсидаса, а не из-за моих слов!

Но Тулсидас — это мужчина, и он питает эго других мужчин. Женщина же настолько неосознательна, что повторяет за мужчиной все эти мерзкие идеи против нее самой. Женщине, по крайней мере, нельзя читать эту книгу, нельзя пускать ее на порог своего дома. Женщины должны приволочь в суд издателей этих книг и заявить: "Эту книгу необходимо запретить. Ее нельзя публиковать, потому что она направлена против половины населения страны. Книга, которая вредит половине населения страны, не заслуживает того, чтобы ее печатали".

Но до сих пор жизнь вокруг нас формируют, в основном, мужчины. Это общество создали мужчины. И здесь нет места для женщин. Странно, но женщины не сочувствуют другим женщинам. Их умы настолько обусловлены, что они сочувствуют мужчинам.

Иногда такое сочувствие носит естественный характер, но вся естественность женщины уже подавлена к тому времени, как она выходит замуж. В душе женщина носит чувства своей матери. Она таит обиду на мужчин, и я не вижу причин, по которой она не должна носить в себе это чувство, у нее есть на то все причины. Мужчина изуродовал женщину, он не позволяет ей получать образование, не дает ей обрести финансовую независимость, мешает ей заниматься общественной деятельностью. Женщина сидит дома, как в клетке. Все ее достоинство, вся ее

радость как существа социального полностью уничтожена. Разумеется, в ней есть гнев.

Дхиян Нидхи, ты приняла в себя гневную обусловленность твоей матери против мужчин. Тебя можно понять, но такая установка не поможет человеческому обществу и не создаст лучшее будущее. Прошлое есть прошлое.

Ты должна начать смотреть на мужчин обновленными глазами, и особенно в этом месте, где все твои усилия направлены на освобождение себя от обусловленности и гипноза. Тебе нужно выбросить весь мусор, который ты носишь в себе, тебе нужно сбросить свое бремя и стать легкой, чтобы получить возможность обрести собственное понимание, свое осознание вещей.

Находящиеся здесь женщины не безграмотны. В финансовом отношении они способны быть независимыми, и они столько же разумны, как и мужчины. Этим женщинам не нужно гневаться на мужчин. Если твоя мать сердилась на них... Может быть, у нее не было хорошего образования, или она не могла стать независимой в смысле денег. Она хотела летать в открытом небе, но сидела в клетке, ты же находишься в другой ситуации.

В частности, именно поэтому я не могу общаться с подавляющим большинством жителей Индии, ведь здешние мужчины не пожелают слушать меня, так как мои речи направлены против их господства, против их власти. А женщины не смогут понять меня, потому что они необразованны. Даже если какая-то женщина поймет меня, она не сможет быть независимой в финансовом плане, она не сможет восстать против общества, созданного мужчинами. В Индии нет и намека на женское освободительное движение, об этом здесь даже не говорят. Ни одной женщине в Индии никогда не приходит в голову мысль о том, что у нее есть возможность освободиться. Она потеряла всякую надежду.

Но ситуация женщин нашего ашрама иная. Вы приезжаете из стран, в которых получили образование, а образование позволяет вам стать финансово независимыми. Вам не нужно быть домохозяйками, и для вас нет необходимости выходить замуж. Вы можете жить с тем мужчиной, которого любите, без замужества.

Женщины должны бороться за свою свободу. Женщины должны сделать так, чтобы их замужество стало в полной мере их личным делом, и чтобы правительство, государство, общество — никто не совал нос в их дела.

Дхиян Нидхи, ты находишься, в отличие от своей матери, в совсем другом пространстве. И тебе просто глупо носить в себе ее гнев и обусловленность. Просто прости и забудь ее, потому что, если ты будешь и впредь таить в себе свою обусловленность против мужчин, тогда ты никогда не будешь чувствовать свою цельность, и ты не сможешь любить мужчин. А женщина (или мужчина), которая не способна любить, всегда половинчата и разочарована.

Так создается порочный круг. Твой гнев мешает тебе любить, потому что любовь означает, что ты отказываешься сердиться на мужчин и движешься в диаметрально противоположное направление, то есть к любви вместе с гневом. Для квантового скачка необходимо мужество. Порочный круг — это состояние, при котором из-за своей гневной обусловленности ты не можешь любить мужчин, а из-за своей неспособности любить их ты все сильнее разочаровываешься, и твое разочарование, в свою очередь, злит тебя еще больше и настраивает против мужчин. Все это делает тебя более гневливой, и ты все больше запутываешься в этом порочном круге. И выбраться из него становится делом почти невозможным.

Тебе нужно начать все с самого начала. Прежде всего, попытайся понять, что твоя мать жила в другой ситуации. Возможно, ее гнев был справедливым. У тебя же иная ситуация. Более того, теперь, когда ты рядом со мной, твоя ситуация изменилась кардинально. Здесь тебе просто неразумно носить свою мать в уме. Тебе нужно жить по-своему, ты не должна жить вместо матери. Она страдала — зачем ты хочешь преумножить страдания мира? Почему ты хочешь быть мученицей?

Сострадай своей матери, и я не призываю тебя сердиться на свою мать за то, что она обусловила тебя. Такая установка снова заставит тебя гневаться, просто ты переместишь мишень своего гнева с мужчин на собственную мать. Нет, я хочу, чтобы ты полностью отбросила гнев. Твоя мать нуждается в твоём сострадании. Должно быть, она страдала. И её страдание породило в ней гнев. Но ты не страдаешь.

Отложи свой гнев и посмотри на мужчин незамутненными глазами. И особенно в моем ашраме... эти мужчины не те же самые, которых ты найдешь в мире. Они-то понимают, что мужчины обращались с женщинами дурно, очень плохо. И им стыдно за это.

Но не они поступали так. Пусть все это натворили их предки, они же все равно не могут исправить прошлое. Прошлого не вернуть. В своих сердцах они от души просят прощения за то, что мужчины сделали женщинам. И тебе нужно понять, что это другие люди.

Я создаю все предпосылки для возникновения Нового Человека. Этот человек не будет загрязнен прошлым, он прервет связь с прошлым. Это трудная работа, я все равно что бьюсь головой о стену. Но я полон решимости пробить эту стену, и я доверяю своей голове! Эта очень старая стена, совсем древняя. Возможно, она причинит мне боль, но она должна пасть, ее дни сочтены. Эта стена просуществовала больше, чем ей было написано на роду.

Итак, посмотри на мужчин обновленными глазами. Без мужчины женщина половинчата, и мужчина точно также половинчат без женщины. Есть только одно исключение: если вы станете просветленными, тогда ваша внутренняя женщина и внутренний мужчина завершат вашу цельность. Но без просветления вы остаетесь половинчатыми, и вам нужно становиться цельными посредством встреч с человеком другого пола во внешнем мире. В принципе, в любом человеке есть и мужчина, и женщина, поскольку вы рождаетесь благодаря слиянию мужчины и женщины. И в вас свои части вложили и отец, и мать. Вы носите в себе и отца, и мать.

Иногда весь вопрос заключается только в крохотном различии. Например, есть люди, которых называют третьим полом. В чем же их проблема? Дело в том, что их внутренний мужчина составляет пятьдесят процентов, и их внутренняя женщина составляет пятьдесят процентов. Они уравнивают друг друга. Поэтому эти люди ни мужчины, ни женщины. В большинстве случаев это различие достаточно значительное. В женщине бывает, по крайней мере, семьдесят пять процентов женщины и двадцать пять процентов мужчины, а в мужчине бывает семьдесят пять процентов мужчины и двадцать пять процентов женщины.

Но иногда это различие становится очень незначительным. Скажем, в человеке пятьдесят один процент женщины и сорок девять процентов мужчины. В этом случае иногда происходит так, что ваш пол меняется, хотя вы для этого ничего не предпринимаете. И это различие столь мало, что в силу крохотного изменения в еде, атмосфере или гормонах... например, после аварии, или вы принимали какое-то лекарство — оно нарушает в вас равновесие химических элементов. А ведь это различие было таким незначительным...

В прошлом в судах всего мира часто рассматривали такие дела... Мужчина женится на женщине, а через несколько месяцев она превращается в мужчину. Возникает вопрос: что делать? Оба супруга мужчины. И им приходится идти в суд. Физиологи выяснили, отчего происходят такие случайные изменения пола, и теперь можно изменять пол с помощью научных методов. И многие люди действительно меняют свой пол.

Возможно, в будущем изменение пола станет модой. Я уверен в этом, это точно станет модой. До тридцати лет вы будете жить как мужчина, а потом с помощью операции превратитесь в женщину. Вы можете за одну единственную жизнь умудриться пожить на обеих сторонах монеты — зачем вам жить только на одной стороне? Познайте оба берега реки, если вы в силах сделать это. Ваша жизнь обогатится, и вы, по крайней мере, не будете повторять слова поэтов и философов, которые веками твердили: "Женщина — это тайна". Станьте

женщиной и познайте тайну!

На самом деле, нет никакой тайны. Ни женщина, ни мужчина не представляют собой тайну. Таинство возникает только когда между ними расцветает любовь. В одиночестве они сухие пустыни. А когда как весна к ним приходит любовь, она приносит их существам много цветов, сок и зелень в изобилии. И жизнь — это уже не тоска, а танец.

Дхиян Нидхи, медитируй чаще и будь осознанной, когда в твоём уме раздаётся голос твоей матери. Постепенно усыпи этот голос. Не слушай его, иначе он испортит всю твою жизнь. Тебе нужно научиться любить мужчину.

Любя, мужчина становится более вежливым, милым, он становится джентльменом, он перестаёт быть угловатым, становится более мягким. Через любовь женщина начинает расцветать, в ином случае она остаётся закрытым бутонem. Только в любви, когда встает солнце любви, женщина открывает свои лепестки. Только в любви у её глаз появляется другая глубина, другое сияние, и её лицо приобретает радостный вид. Женщина глубоко преображается через любовь, она достигает зрелости, она взрослеет.

Итак, избавься от обусловленности, которую мать бессознательно привила тебе. Вы приняли эти представления бессознательно. Для того чтобы избавиться от этой обусловленности, тебе нужно осознавать её. Уже очень хорошо, что ты задала такой вопрос. Ты начинаешь с самых азов, это и есть начало твоей осознанности. Тебе нужно продвинуться далеко для того, чтобы полностью изменить свой ум и стать свежей, открытой и уязвимой без всякой обусловленности.

Именно из-за своей обусловленности ты ведешь эту отвратительную игру. Я имею в виду, что ты убегаешь всякий раз, когда мужчина подходит к тебе с любовью. Так ты, естественно, воодушевляешь его на преследование тебя. И сам факт того, что мужчина бежит за тобой, доставляет тебе наслаждение. Каждой женщине нравится это. Это отвратительно, и ты не знаешь о том, что кроется в глубине такого твоего поведения. Это значит, что ты добыча. Мужчина — это охотник, и он преследует дичь. Ты бессознательно позволяешь мужчине иметь превосходство над тобой.

Традиции предписывают тебе, что инициатива в любви должна исходить от мужчины, а не от женщины, поскольку, мол, её инициатива нарушает женскую утонченность. Все эти идеи прогнили. Зачем женщине с самого начала быть вторым номером? Если ты любишь мужчину, тогда зачем тебе ждать? Я знаю многих женщин, которые ждали годами, потому что они хотели, чтобы инициативу проявил мужчина. Но эти женщины влюбились в таких мужчин, от которых никакой инициативы не дождешься.

Я знаю одну женщину в Бомбее, которая влюбилась в Джидду Кришнамурти. За всю жизнь она так и не вышла замуж, и она ждала, когда же Джидду Кришнамурти проявит инициативу. Это одна из самых красивых женщин, но Джидду Кришнамурти не из того типа мужчин... дело в том, что он абсолютно самодостаточен, и ему не нужен кто-то, чтобы завершить его цельность. Самой собой разумеется, что он ни разу не проявил никакой инициативы. А та женщина — из-за тысячелетней обусловленности, разумеется — тоже не могла проявить инициативу, но мысль о том, что инициатива женщины разрушает её благодать, — это мысль первобытного человека.

И я знаю ещё одну женщину в Ахмедабаде, которая всю жизнь ждала, когда же на ней женится пандит Джавахарлал Неру. Джавахарлал не был просветленным человеком, и у этой женщины были все возможности... Так странно, что в старости он влюбился в леди Маунтбаттен, и они писали друг другу письма прямо как подростки. Они были такими глупыми...

Но эта женщина из самой богатой семьи Ахмедабада. Я гостил в их доме. Она очень некрасива. Джавахарлал был красивым мужчиной. Я думаю, что он никогда не думал об этой

женщине, ведь выйти за него замуж была готова *любая* женщина. Но она думала только о своем богатстве.

Я знаю обеих этих женщин. Женщина, которая влюбилась в Джидду Кришнамурти, тоже часто посещала меня. И я видел в глазах обеих этих женщин такую печаль... Уж лучше бы они все-таки проявили инициативу. И ничего страшного, если тот человек ответит вам: "Прости, пожалуйста, но я не готов". У него есть такое право, и это не оскорбление. Просто у него есть свобода согласиться или не согласиться.

Я хочу, чтобы мои женщины не ждали, когда же мужчины проявят инициативу. Если они влюблены в кого-то, тогда они должны проявить инициативу, и им нельзя чувствовать свою униженность, если мужчина не желает ответить на их чувства. Такое поведение сделает женщин равными мужчинам. Это мелочи, которые сделают возможным освобождение женщин.

Но женщина всегда пытается быть добычей. Она привлекает мужчину, она изо всех сил пытается привлечь мужчину своей красотой, одеждой, духами, прической и всем прочим, что она может с собой сотворить... Женщина привлекает мужчину, а как только он обращается к ней, она тотчас же убегает от него.

Но она, к тому же, не слишком-то быстро убегает. Она оглядывается, чтобы понять, идет за ней этот приятель или нет. Если он отстает, она поджидает его. А когда он подходит к ней совсем близко, она снова пускается наутек. Это глупо, ведь в любви все должно быть ясно. Вы любите кого-то, вы выражаете свою любовь и говорите тому человеку: "Ты не обязан соглашаться, и я буду глубоко уважать твое нежелание. Это только мое желание. И тебе не нужно нехотя давать мне положительный ответ, потому что такой ответ будет опасным до тех пор, пока ты тоже не полюбишь меня. Только тогда наша жизнь станет полной".

Влюбленные женщина и мужчина могут очень легко заниматься медитацией. Медитация и любовь — это такие близкие явления, что, когда вы медитируете, энергия вашей любви начинает изливаться. Если вы по-настоящему влюблены в того, кто любит вас, тогда ваши медитативные энергии начинают расти, это очень глубоко соединенные переживания. Поэтому я всеми руками и за медитацию и за любовь.

Хорошо, Маниша? Да, Ошо.

Беседа 13

24 июня 1977 года

ВЫ БЕСПРЕСТААННО ПЬЕТЕ ЯД

Милый Ошо, в твоём присутствии я чувствую, как на меня изливаются твоя любовь и сострадание. Мое жаждущее сердце открывается, и я испытала большую радость и безмятежность здесь, в твоём поле Будды. Но мое ощущение собственной никчемности до сих пор господствует в моей жизни. И я цепляюсь за это ощущение так сильно, что уже просто отчаялась когда-либо освободиться. Для меня это долгий и серьёзный путь. Дорогой Ошо, не мог бы ты помочь мне?

Прем Нирджа, никто не рождается никчемным. Все равны в глазах существования. Но помни о том, что равенство не означает подобие. Все люди в равной степени уникальны.

Мысль о своей никчемности, которой ты мучаешься, терзает миллионы людей. И именно окружающие тебя люди заставляют тебя чувствовать себя никчемной, не заслуживающей внимания, бесполезной пустышкой. Так толпа проводит в жизнь тайный заговор против индивидуальности.

Возможно, ты не знаешь о том, что толпа — это враг индивидуальности. Толпа не любит индивидуальности, ей по душе только фальшивые люди, которые подражают друг другу. И толпа осудит любого человека, который стоит от нее особняком, который в своем собственном праве заявляет о своей свободе и поступает по-своему без всякого страха последствий.

Толпа не может позволить себе таких мятежников, потому что само их присутствие опасно, ведь оно может вспыхнуть как лесной пожар. Многие другие люди, страдающие в рабстве, возможно, начнут бунтовать, поняв, что можно жить по-своему, согласно собственному свету, что можно обрести свой стиль, свою религиозность и свою мораль, и вам не нужно принадлежать ни к какой толпе, вам не нужно становиться духовным рабом. Если такая идея распространится, то появятся миллионы людей, которые не полностью умерли, в чьих существах все еще есть искра жизни, кто сможет присоединиться к мятежу против масс.

Массами управлять легко, поэтому властвующие люди ненавидят индивидуальности. На протяжении всей человеческой истории царили такие настроения. С самого детства общество в лице родителей, учителей, священников, соседей из всех направлений вторгается в свободу индивидуальности. Все усилия общества направлены на то, чтобы отвлечь вас от своего существа. Общество хочет, чтобы вы были кем-то другим, и оно не хочет, чтобы вы были самим собой.

Именно по этой причине ты чувствуешь себя никчемной. Это естественно, ведь ты никогда не сможешь быть кем-то другим. Каким бы совершенным ни было твое притворство и лицемерие, в душе ты все равно почувствуешь, что предала себя. Глубоко в себе ты никогда не сможешь ощутить наполненность, самоуважение и гордость, а ведь эти понятия естественны для каждого человека, а также достоинство, которое существование изливает на тебя, просто даря тебе жизнь.

Если вам позволят быть самими собой, тогда вы никогда не будете чувствовать себя никчемными, потому что в этом случае вы будете естественно расти. Если вы розовый куст, тогда на вас распустятся розы, а если вы ноготки, тогда на вас появятся цветки ноготков. Ноготки не чувствуют себя никчемными, и розы не чувствуют себя особенными, более высокими или более святыми. Даже самая крохотная травинка чувствует в себе такое же достоинство, как и самая большая звезда во вселенной.

В существовании нигде нет комплекса неполноценности, и в нем нигде нет и комплекса превосходства. Ноготок счастлив быть самим собой, и он не задается глупым вопросом: "Почему я не роза?"

Существование, в котором будут одни только розы, но не будет остальных цветов, окажется очень бедным. Розы потеряют всю свою красоту. Разнообразие миллионов цветов обогащает существование лучше всяких грез.

Но общество хочет, чтобы вы были всего лишь овцами. Возможно, у вас есть качества оленя, тигра, льва или орла (в разных людях возможны самые разные качества), но обществу по душе только один вид, то есть все люди должны стать овцами. Если вы заставите льва быть овцой, он почувствует себя никчемным. Вы навязываете ему неестественную модель поведения.

Это ощущение своей никчемности возникает из-за навязывания вам неестественных требований, а это делают все окружающие вас люди. Никому вы не нравитесь в своем нынешнем виде, и все хотят, чтобы вы стали такими или сякими. Разумеется, если вы выполните требования людей, тогда они станут любить, уважать и высоко ценить вас, но это очень опасно, и цена всему этому очень высока, ведь вам придется потерять самих себя. Вы станете просто лицемером, и что же вы выиграете? Что такое их уважение, почести и награды? Они не смогут уравновесить потерю, потому что вы потеряете собственную душу. Люди могут дать вам Нобелевскую премию, но даже тысяча таких премий не сможет сгладить потерю, от которой вы страдаете, заключив сделку. Вы уже потеряли само свое пространство в существовании, саму свою территорию, свое самое значимое и главное, то есть существо и сознание.

Прем Нирджа, я понимаю твою трудность, и я считаю, что ты способна разумно осознать ее. Ты действительно понимаешь ее, но просто интеллектуальное понимание никогда не вызывает никаких изменений. Такое понимание приносит людям больше неприятностей. Оно заставляет тебя осознавать, что ты сделала что-то очень глупое, и теперь ты стала специалистом по части таких глупостей. Теперь это твоя специализация, и как раз за нее тебе платят, тебя уважают, тебе воздают почести, и поэтому ты цепляешься за нее.

Такое положение дел превращается в громадную дилемму. Оно порождает состояние шизофрении. Вы знаете о том, что поступаете неправильно, но это всего лишь интеллектуальное знание, и оно не проникло в более глубокие части вашего существа, откуда возникают действия.

Разум — это бездействующая сила. Он не стал вашей медитацией, он до сих пор пребывает вашим умом, а ум абсолютно бессилён. Поэтому интеллектуально вы понимаете, что поступаете неправильно, но тот же самый интеллект говорит вам о том, что вам известен лишь этот путь. И не важно, стоит идти по нему или нет, просто это единственная тропа, которая внушает вам доверие, и именно на ней вас уважает толпа. Не оставляйте эту тропу, ведь вы не знаете о том, где вы потеряли свою душу и сможете ли вы вообще снова отыскать ее. Вы не помните даже обратный путь домой.

Итак, вы все время цепляетесь за то, что разумом считаете правильным. Вы разрушаете самих себя, но все равно продолжаете пить яд, потому что вы забыли путь домой.

На днях Латифа плакала, а сегодня все ее облака рассеялись. Она сделала смелый шаг. Разумом она беспрестанно обдумывает случившееся почти вечность... потому что несчастье сильно удлиняет время, и тогда час кажется целой жизнью. Поэтому я говорю, что она страдает словно бы целую вечность, прекрасно зная о том (ведь я беспрестанно тормозил ее), что, если человек несчастен в какой-то ситуации и двери открыты, то почему бы ему не выйти из этой ситуации?

Она хочет избавиться от этой ситуации, но все же цепляется за нее. Она боится открытого пространства, боится свежего воздуха, боится неведомого. Ее глубокое существо чувствует притяжение, вызов, возбуждение от неведомого, но ее поверхностный ум подумывает о

безопасности, об отсутствии всякого риска. И как знать? Может случиться, она попадет в еще более худшую ситуацию. По крайней мере, это несчастье хорошо известно ей, и Латифа как-то приуровилась к своей беде. Она привыкла к страху, который прячется где-то в уголке ее существа. И она задается вопросом о том, способна ли она выжить без этого страха.

Такая жизнь несчастна, но это все же, по крайней мере, что-то. Вы не одиноки, и вы не пусты. Вы полны несчастья, и вы можете зависеть от того факта, что и завтра несчастье будет с вами. Вам не нужно тревожиться о том, что завтра может произойти так, что вы останетесь пустыми и одинокими. Так в человеке все переворачивается вверх дном.

Но в конечном итоге Латифа пришла в чувство и сделала смелый шаг. Сегодня она написала мне письмо со словами большой благодарности. Она призналась мне, что словно бы исцелилась от рака, и она чувствует, что теперь чиста, здорова, счастлива и легка. Все бремя слетело с нее. А она цеплялась как раз к раковой опухоли.

Но вы можете испытать радость, свободу, легкость и открытое небо только когда перестанете цепляться, и другого способа нет.

Но люди таковы, что даже когда они приезжают сюда и слушают меня, они сами решают, что им слушать, а что не слушать. Они открыты всему, что питает их предрассудки, и они очень счастливы, что я поддерживаю их убеждения. Но в тот момент, когда я говорю что-то против их убеждений (а эти убеждения представляют собой их несчастье, основу их страдания и адских мук), они мгновенно закрываются. Но сколько времени вы сможете держать себя закрытыми? Я постоянно торможу вас из всех измерений, из всех направлений. Рано или поздно вам придется слушать меня.

Но и в этом случае человеческая глупость такова, что люди начинают защищаться. Иногда я задаюсь вопросом, зачем вы попусту тратите свое время. Если вы здесь для того, чтобы защищаться, то это вы можете очень хорошо делать там, где вы живете. И вам будет легче защищаться в другом месте, а здесь вам придется туго. Я не позволю вам защищаться, потому что, поступая так, вы просто отстаиваете собственные несчастья; вы и ваши несчастья — это синонимы. Вы и ваши несчастья, вы и ваши страдания, вы и ваша идеология — все это сосуществует нераздельно.

Ваша личность и есть ваш ад, и мне нужно разрушить его и вывести на свет вашу индивидуальность, которая представляет собой совсем иное явление. Вы принесли с собой индивидуальность из самого рождения. Личность — это покров, сброшенный на вас обществом, это маска. Но вы жили с этой маской так долго, что уже начали считать ее своим настоящим лицом. Люди в состоянии сна все время защищают то, что представляет собой их раковую опухоль.

Сегодня одна женщина написала мне о том, что она ненавидит Хими Голдберга. Я не мог поверить в то, что кто-то может ненавидеть беднягу Хими Голдберга! Но, может быть, эта женщина настроена против евреев. Достаточно произнести имя Голдберга, и она, воспитанная в нацизме, чувствует боль, ведь я возвожу персонажа анекдотов Хими Голдберга почти в ранг героя. Это верно, и я напишу биографию Хими Голдберга.

В той же записке эта женщина говорит: "Мне не нравится, когда вы смеетесь вместе с нами". Такое впечатление, что эта женщина против смеха. Я редко смеюсь, но иногда я хочу просто присоединиться к вам, чтобы у вас не возникало ощущение, будто я отделен от вас. Я хочу быть среди вас, а не где-то выше вас. Я не хочу быть очень серьезным, как каменный позолоченный Будда.

Конечно же, Гаутама Будда не смеялся, также нигде нет упоминаний о том, что когда-либо смеялся Иисус. Это серьезные люди.

А я не серьезный. Я постоянно повторяю вам, что я совсем несерьезный, но вы не

принимаете мои слова всерьез! Вы думаете, что я шучу... это такая сложная проблема, как же разрешить ее?

Когда я прочел записку этой женщины, я вспомнил вчерашний вопрос Надама... он поведал мне о том, что группа ученых во время своих исследований нашла во влагалище женщины некую точку О. Я так и не смог понять, с какой стати эту точку надо называть G.

Я тоже нашел точку G. Она не во влагалище, а в животе каждого человека, чуть ниже пупка. И эту точку корректно называть точкой G, потому что она заставляет людей хихикать и посмеиваться (..... в английском варианте). Очень глупо утверждать, что существует хихикающее влагалище, но вот хихикающий живот — это хорошо известный факт. Вы знаете о хохоте, настоящий смех всегда исходит из живота.

Итак, мне нет дела до ваших ученых. Из собственных исследований я вывел, что точка G есть в каждом человеке, мужчине или женщине, она находится в животе, чуть ниже пупка. Возможно, точка О этой женщины парализована или зажата, уничтожена. Что-то стряслось с ее точкой О! Здесь ей нужно раскрыться, и тогда ее точка О сможет начать функционировать. Как вы можете оставаться серьезными среди столь большого количества точек G?

Я слышал такую историю... два маленьких брата-близнеца в первый раз пошли в школу. Учительница спросила их:

— Как вас зовут?

У братьев был цветущий и бодрый вид. Они были одеты одинаково, и отличить их друг от друга было почти невозможно. Итак, учительница задала им вопрос:

— Как ас зовут?

— Меня зовут Рональд Рейган, — ответил один малыш, — а моего брата зовут Ричард Никсон.

Учительница не поверила ему. Она подумала: "Эти дети подшучивают надо мной, они просто потешаются". Она тотчас же позвонила к ним домой и сказала их матери:

— Миссис Джонсон, у меня в классе сидят ваши дети. Один из них сказал, что его зовут Рональд Рейган, а его брата зовут Ричард Никсон. Я не поверила им, поэтому я звоню вам. Они подшучивают надо мной?

Учительница сильно удивилась, потому что с другого конца провода та женщина зло закричала:

— Вы слишком много на себя берете, называя меня миссис Джонсон. На самом деле, я мисс Джонсон, а это мои дети. А когда у вас два пострела, как же вы станете их называть? Если бы вы были на моем месте, то неужели бы вы смогли выдумать два других имени для этих двух маленьких негодяев?

Просто наблюдайте за жизнью, и ваша точка G начнет работать!

Прем Нирджа, ты пала жертвой слов людей, обращенных к тебе. Эта коммуна должна стереть все, что было сказано вам, и принять вас такими, какие вы есть. Вы в своем нынешнем виде уже абсолютно правильные и заслуживающие уважения. Не нужно менять себя, создавая фальшивую личность, только потому, что этого хотят от вас другие люди. Вы слишком активно пытались сделать счастливыми других людей, и результат этих попыток свелся к тому, что в мире все люди несчастны. Каждый человек пытался сделать счастливыми других людей, но разве вы не видите, к чему все это привело? Все люди несчастны.

Я учу вас быть счастливыми, и я не учу вас делать счастливыми других людей. Если в вас есть истина и живая сила, то в вашем счастье все это распространится вокруг вас и поможет другим людям тоже стать счастливыми. Но это не должно быть критерием или идеалом вашей жизни. Вы делаете счастливыми других людей, а они делают счастливыми вас и других людей, и в результате все несчастны, потому что все притворяются.

Люди могут быть счастливыми лишь благодаря одному, и здесь не бывает двух вариантов, то есть если они по-настоящему являются самими собой. Тогда начинает расцветать весна счастья... люди становятся более живыми, они становятся радостью, которую хочется видеть, рядом с которой хочется просто быть, они становятся песней, они превращаются в танец. Но они танцуют не ради чьего-то одобрения, не ради чьей-то высокой оценки. Они танцуют оттого, что переполнены счастьем, из-за своей радости.

Весь этот мир может стать танцующим миром, полным песен и музыки, полным созидательной силы, жизни и смеха. Но для этого необходимо без всякой жалости полностью уничтожить основную стратегию, которой мы подчинялись до сих пор.

Новый священник стоял у двери в церковь и приветствовал прихожан, когда они выходили на улицу после окончания службы. Люди не скупилась на комплименты священнослужителю по поводу его проповеди, и только один человек заметил ему:

— Довольно скучная проповедь, преподобный.

Через минуту этот же человек снова появился на паперти и повторил:

— Довольно скучная проповедь, преподобный.

Потом этот человек еще раз показался у церкви, на это раз он бормотал:

— Преподобный, по сути, вы вообще ничего не сказали.

Преподобный, сумев выскользнуть из толпы, указал на этого человека одному из своих дьяконов.

— А! — воскликнул дьякон. — Гоните от себя этого чудака. Этот бедняга просто ходит по толпе и повторяет то, что слышит от других людей!

Это очень странный и нездоровый мир. Все люди, так или иначе, живут фальшиво, просто чтобы заслужить высокую оценку общества, просто чтобы услышать аплодисменты публики. Все люди неистово жаждут внимания. Люди, которых вы считаете великими лидерами, — это почти нищие в том, что касается внимания. Вся их жизнь посвящена тому, чтобы на них снизу вверх смотрели как можно больше людей. Это питает их эго. И они готовы связываться со всякой чушью, если им обещают: "На тебя будут обращать внимание все больше людей, ты получишь еще больше внимания".

Я расскажу вам странную историю. Это не выдумка, она повествует об одном из самых знаменитых людей, Линкольне. У него было очень некрасивое лицо. Родом он был из бедной семьи, его отец был сапожником. Он сам рубил дрова для того, чтобы заработать достаточно денег для учебы в школе. Он родом из очень бедной семьи.

Без сомнения, его лицо не было привлекательным, оно отталкивало людей. И когда он выдвинул свою кандидатуру на президентские выборы... Линкольн был прекрасно образован. Возможно, в США больше не было человека такой же интеллигентности. Его рациональность, его логика, его аргументация в пользу себя были превосходными. Но его личность была бедна просто из-за его лица.

В первый день, когда он начал свою предвыборную кампанию, одна маленькая девочка... Я считаю, что Линкольн обязан тем, что стал президентом США, как раз этой маленькой девочке, хотя никому нет дела... никто даже не задумался об этой крохе, никто не выяснил, кем она была. Она подошла к нему и сказала: "Дядя Линкольн, с таким лицом ты не сможешь стать президентом. У меня есть для тебя маленький совет: если ты отрастишь бороду и усы, то закроешь большую часть лица. Бороду и усы можно постричь так, что они изменят твой профиль".

Маленькая девочка... но она внимательно смотрела на его лицо, и она не интересовалась его аргументами. Дело в том, что женщины яснее осознают физическую красоту даже с самого своего детства. Эта девочка сообразила, что, если он отрастит бороду и усы, то закроет большую

часть лица. И посредством парикмахерского искусства из бороды и усов можно создать новое лицо. И ее совет понравился Линкольну. Он и сам ума не мог приложить, что же ему делать со своим лицом. Он начал отращивать бороду... и теперь на фотографиях и статуях Линкольна вы не видите его лицо уродливым. Вся некрасивость его лица скрыта бородой и усами. На самом деле, эти борода и усы подарили ему новую личность.

Люди забыли эту историю, но Линкольн ничего не забыл. Став президентом, он в первую очередь написал письмо этой маленькой девочке. Он поблагодарил ее и признался: "Твой совет сработал". Он был очень скромным и понимающим человеком.

Но этот мир не обращает внимания на внутреннее существо. Он не смотрит на вашу интеллигентность, таланты, творческий потенциал или созидательные силы. Он просто смотрит на вашу внешнюю, поверхностную личность.

Вы постоянно просите внимания, поэтому вам приходится идти людям на уступки, вы вынуждены заключать с ними компромисс на каждом шагу, если хотите, чтобы вас сочли достойными. А дело в том, что, несмотря на все ваши поступки, вы не сможете быть до конца фальшивыми. Останется что-то настоящее, это и будет как раз вашей никчемностью.

И вам будет больно за то, что вы ни разу не смогли достичь в мире полного успеха.

Любой человек, желающий достичь успеха в мире, кто честолюбив и эгоистичен, будет страдать от такой же трудности, что и ты, Прем Нирджа. Но твоя трудность очень проста, и ее можно сразу же выбросить, без всякого усилия. Достаточно всего лишь простого понимания того, что тебе нужно глубоко наполнить саму себя. А это возможно, только если ты настоящая.

Не бери в голову то, что говорят другие люди, это не важно. Важно лишь твое внутреннее счастье, твой покой, твоя тишина, и, в конечном итоге, твое осознание своей вечной жизни.

Ты спрашиваешь, что тебе делать со своей никчемностью. "Мое ощущение собственной никчемности до сих пор господствует в моей жизни. И я цепляюсь за это ощущение так сильно, что уже просто отчаялась когда-либо освободиться". Тебе нужно чуть-чуть понимания, а не большие усилия, потому что именно ты цепляешься за свое чувство, а не оно цепляется за тебя.

Есть суфийская история о том, как на реке случилось половодье, несколько человек стояли на берегу реки и наблюдали за тем, как вода растекалась все шире. На берегу также стоял один суфийский мистик. Суфии используют только одеяло, шерстяное одеяло для того, чтобы покрывать свое тело. Они больше ничем не пользуются. На самом деле, само слово «суфий» происходит от названия шерстяного одеяла. В персидском языке слово «суф» означает шерсть, а слово «суфий» означает того, кто пользуется только шерстью.

Итак, завернувшись в одеяло, этот мистик тоже стоял на берегу реки и наблюдал за другими людьми. Неожиданно люди увидели, что по реке плывет красивое шерстяное одеяло. Один юноша не стерпел и, несмотря на предупреждение остальных зевак об опасности такого поступка (река, выйдя кое-где из берегов, стремительно несла свои воды), прыгнул в воду.

— Я не могу потерять это одеяло, — сказал он.

Но оказалось, что это не одеяло, а живой волк. Как только юноша вцепился в одеяло, оно тотчас же вцепилось в него!

— Спасите меня! — закричал юноша.

— Что ты хочешь этим сказать? — удивились зеваки. — Просто отбрось одеяло!

— Я не могу отбросить это одеяло, — ответил юноша. — Весь вопрос в том, отбросит меня одеяло или нет. Ведь это волк!

То, что люди приняли за чистую шерсть, оказалось волчьим телом.

Этот суфий написал в дневнике: "Сегодня я видел настоящую трудность. До сих пор я видел людей, которые раздумывали над тем, как отбросить то, как отбросить это... Все это были ненастоящие трудности, потому что трудности не цеплялись за людей, а именно люди

цеплялись за трудности. И не возникал вопрос о какой-то помощи. Они могли отбросить трудность, стоило им только захотеть этого".

И он добавил еще такие строки: "Но сегодня все изменилось. Появилась настоящая трудность. Тот бедняга был не в силах отбросить эту трудность, потому что он не цеплялся за нее. За парня цеплялся волк, и волк утащил его в могилу".

Хорошо, что за вас не цепляются волки. Вы цепляетесь лишь за ложные представления, которые дали вам другие люди. А причина вашего цепляния в том, что вы боитесь того, что без этих трудностей вы будете почти голыми, почти пустыми, и вы будете двигаться в неизвестном вам пространстве.

Но я хочу сказать вам, что двигаться каждый миг в неведомое — это и есть величайшее благословение жизни. Оставаться в известном — это сушая скука, ведь каждый день вы видите одно и то же. Тогда какой смысл жить? Вы жили так много раз, много дней.

Я воодушевляю вас такой фразой:

Любите перемены, любите неведомое.

Рискните всем известным ради неведомого, и вы будете всегда находиться в экстатичном состоянии. Вы всегда будете обретать что-то, потому что неведомое спрятало сокровища только для тех, кто способен отбросить известное. Но я могу сказать вам только одно: отбросить что-то должны именно вы. Это решение и это обязательство должны принадлежать вам, и только тогда ваши поступки принесут вам радость.

Милый Ошо, я слышал о том, как ты говорил, будто все мы просветлены, просто забыли об этом. Мы забыли об этом точно в какое-то время? Если так, то почему?

Прембодхи, мы действительно забыли о своем просветлении в определенный час, и я объясню тебе причину. Просто попытайся вспомнить свое прошлое. Какой свой самый ранний возраст ты можешь вспомнить? Четыре года или, в лучшем случае, три года. А до того — провал. Об этом ты ничего не помнишь.

Одно ясно: наверняка за эти три года произошло много всякого. Наверно, ты плакал, любил, оставался в одиночестве, боялся в темной ночи. Должно быть, за эти годы ты испытал огромное количество переживаний. Наверно, ты падал, и тебе было больно, и ты, возможно, серьезно поранился... но ты ничего не можешь вспомнить. Такое впечатление, что в механизме твоей памяти не записана никакая информация об этих трех годах.

Именно тогда ты забыл о своей истинной природе. Выразимся иначе: точный миг, в который ты забыл свое просветление и его язык, — это тот миг, когда ты начал запоминать мир и его бесконечную суету. Ты забыл себя, когда начал запоминать других людей.

И теперь, если тебе пятьдесят лет, значит сорок семь лет ты запоминаешь весь мир с его вещами, людьми и событиями, и так ты воздвиг вокруг себя толстую стену воспоминаний. А за пределами этой толстой стены воспоминаний, которая с каждым днем становится все толще, скрыт краткий временной отрезок начала твоей жизни, когда ты был совершенно невинен. Тогда в тебе не сформировалась даже память, и ты жил в каждый миг, и ты умирал для этого мига и снова возрождался.

В течение этих трех лет твоя жизнь текла от мгновения к мгновению. Ты не тревожился о прошлом, и тебе не было дела до будущего. Ты был так полно и всецело вовлечен в миг, когда собирал на берегу морские ракушки, или бегал в саду за бабочками, или собирал в лесу полевые цветы, словно бы это и было всем на свете. Тогда не было ни прошлого, ни будущего. В течение трех лет ты жил в настоящем. И это были дни твоей славы, дни твоих золотых переживаний.

Итак, я могу сказать, что все зависит от каждого человека, этот период может составлять и четыре года, и три года. Девочки опережают мальчиков на год, они быстрее зреют. В половом

отношении они достигают зрелости на год раньше мальчиков, и в умственном отношении они тоже достигают зрелости на год раньше мальчиков. Поэтому девочки могут запоминать что-то с трех лет, а мальчики, в основной массе, могут запоминать что-то с четырех лет. Именно здесь вы потеряли свое сокровище.

И вы еще спрашиваете о причине. Это случилось потому, что вы стали интересоваться огромным миром вокруг вас, и вы сильно заинтересовались всем, вы захотели узнать все на свете. Просто послушайте маленьких детей. Они постоянно задают всевозможные вопросы, и они не знают в этом усталости. Вы устаете, но они так оживлены, ведь они вошли в новый мир.

Девять месяцев они находились в материнском чреве, в крошечной тьме, и там у них не было тревог, трудностей, ответственности и соперничества, а была лишь полная тишина и расслабление. Потом последовали три года, в течение которых начала развиваться система их памяти, и их интеллект стал постигать самые азы... так они доросли до трех или четырех лет, обретя систему памяти и интеллект, а также пылливый ум, который призван исследовать этот громадный мир, ведь этим детям предстояло познать миллионы вещей и открыть для себя бесконечные сферы своей деятельности. Разумеется, во всей этой экзальтации они забыли одно, а именно — собственное существо. Они выходили все дальше во внешний мир, удаляясь от дома.

Люди достигли звезд, и вот их дом уже так далек от них, что они забыли даже путь, по которому шли. И они не знают точно, что происходило на протяжении этих трех лет... глубоко в их бессознательном, словно тень, осталось ощущение того, что та жизнь была прекрасной, очень спокойной, величественной, волшебной, таинственной, что все было для них чудом, что каждый миг приносил им новые переживания и радости. Осталось слабое эхо, далекое эхо... и вы не можете сказать, настоящие те события, или вы просто выдумали все это, или же вы просто вспоминаете свои сны. Эти ощущения стали почти сном.

Ребенку очень легко задать вопрос, ведь картина мира была для него очень захватывающей, и его сильно тянуло войти в него и исследовать.

Это естественно. Я не говорю, что вам не следовало так поступать. Вы не смогли бы избежать этого, и отказ от такого поведения плохо отразился бы на вас. Хорошо, что вы ушли так далеко. Теперь, когда вы познали мир и испытали его добро и зло, горечь и сладость, красоту и уродство, увидели его удовольствия и боль, вам снова интересно познавать свою истинную природу.

Ваша истинная природа и есть просветление.

Я прочел один анекдот, который получил большое значение совсем в другом контексте, чего, по идее, быть не должно. И я не думаю, что сочинитель анекдота задумался об этом моменте. Слушайте:

Как-то раз у ворот в рай показался негр. К нему навстречу вышел святой Петр.

— Я хотел бы, чтобы меня пропустили в рай, — сказал негр.

— Замечательно, — отозвался святой Петр, — но сначала расскажи мне о том, что ты в последнее время сделал такого, за что тебе можно разрешить поселиться в раю.

— Я принимал участие в массовом шествии в защиту гражданских прав, — ответил негр.

— Много людей принимало участие в таких маршах, — заметил святой Петр. — А что еще?

— А еще, — вспомнил негр, — я женился в двенадцать часов пополудни.

— Что же тут необычного? — удивился святой Петр.

— Я женился на белой женщине, — объяснил негр.

— А когда это произошло? — поинтересовался святой Петр.

— Около двух минут назад, — ответил негр.

Читая этот анекдот, я вспомнил один научный факт. Группа исследователей утверждает,

что если представить себе, будто все существование имеет продолжительность одних суток, а именно двадцать четыре часа, то есть если мы вместим всю вселенную в такой временной отрезок, и тогда существование появилось в двенадцать часов ночи, сформировались звезды, возникли солнечные системы... и на это есть точный час, например — в четыре или шесть часов утра родилась наша солнечная система. Потом наша земля отделилась от солнца в восемь часов утра, затем луна отделилась от земли в одиннадцать часов утра.

Впервые земля увидела жизнь точно в двенадцать часов пополудни, а человек появился в существовании всего через две минуты, то есть спустя две минуты после двенадцати часов.

Если мы предположим, что все существование длится двадцать четыре часа, это значит, что мы появились в существовании всего две минуты назад.

Прочитав в анекдоте, как негр сказал: "Около двух минут назад", я вспомнил эти подсчеты ученых. Этот бедный негр женился на женщине в двенадцать часов, а потом его, должно быть, застрелили через две минуты, когда он выходил из церкви, потому что белые не могут позволить чернокожему человеку жениться на белой. Поэтому женат он был только две минуты.

Если мы углубимся в детали, то поймем, что если человек появился в существовании две минуты назад, тогда Гаутама Будда родился всего пятнадцать секунд назад. Стало быть, возраст просветления вместе со всеми представлениями о нем составляет не больше пятнадцати секунд.

Если нам позволит Рейган, у нас будет еще двенадцать часов. Рейган — это всего лишь представитель всех безумных политиков мира. Если они дадут нам свое разрешение, тогда мы будем развиваться еще двенадцать часов. Если Гаутама Будда, Пифагор, Лао-цзы, Махавира, Иисус, Рамакришна, Раман Махариши, Джидду Кришнамурти, Гурджиев — если все эти люди появились только пятнадцать секунд назад, тогда в последующие двенадцать часов, если человек останется на земле... невозможно вообразить, какими плодовитыми могут оказаться эти грядущие времена.

Какой громадный потенциал лежит перед нами! Мы живем на земле всего лишь две минуты. Эти глупые политики пытаются покончить с жизнью самоубийством как раз в тот миг, когда мы должны как можно быстрее развиваться, потому что прошла уже половина времени, отведенного существованию, и осталась только половина срока.

В это оставшееся время все человечество должно стать просветленным. Если мы сможем избежать наступающей войны, тогда наступит новый рассвет совершенно нового сознания, совершенно новой и свежей жизни, с благоуханием, которого не знали прежде. Все в наших руках.

Хорошо, Маниша? Да, Ошо.